

Годъ XLVIII.

1912 г.

16—31 августа.

## Смоленскія

# ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

## ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза  
въ мѣсяць.

№ 16.

Цѣна годовому изданію  
5 рублей.

---

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

### Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 9 авг. временно и. д. псаломщика къ церкви села Астапковичь, Рославльск. у., назначенъ Порѣчскій мѣщанинъ Алексѣй Сопроненковъ.

16 авг. временно и. д. псаломщика къ церкви села Извѣкова, Сычевск. у., назначенъ сынъ священника Николай Полкановъ.

### *Ш е р е м ѣ щ е н ы:*

10 авг. на священническое мѣсто при церкви села Бородина, Порѣчск. у., для пользы службы перемѣщенъ священникъ села Ѳедоткова, Юхновск. у., Николай Четыркинъ.

**У в о л е н ы :**

9 авг. псаломщикъ села Бѣломіра, Вяземск. у., Григорій Ольховскій.

10 авг. временно и. д. псаломщика села Извѣкова, Сычевскаго у., Николай Трущановскій.

16 авг. и. д. псаломщика соборной гор. Вязьмы церкви Григорій Юденичъ.

---

**Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе:** 20 авг. церковному старостѣ села Докудова, Ельн. у., Евфимію Стефанову за его усердіе ко храму Божію.

Псаломщику села Ново-Спасскаго, Ельнинск. у., Ивану Юденичу за усердное прохожденіе своей должности.

---

**Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ:** 13 авг. къ соборной гор. Гжатска церкви Гжатскій купецъ Николай Дружининъ.

16 авг. къ церкви села Середы, Сычевскаго у., крестьянинъ Павелъ Чмутовъ.

Къ церкви села Покровскаго, Сычевск. у., крестьянинъ Іосифъ Юзовъ.

Къ церкви села Суловичъ, Красн. у., дворянинъ Михайль Кублицкій.

Къ церкви села Католина, Рославльск. у., крестьянинъ Антоній Ѳедосеенковъ.

---



**Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.**

*С в я щ е н н и ч е с к і я :*

При церквахъ сель: Палкина, Красн. у., Аванасьевскаго, Духовщ. у. (подр. ранѣе).

Өедоткова, Юхновскаго у. (притчъ двучленный, храмъ каменный, каз. жалованья 300 р., круж. дохода 183 р., церк. земли 46 дес., прихожанъ м. п. 908, ст. Темкино Сызр.-Вяз. ж. д. въ 15 вер.).

*Д і а к о н с к і я :*

При церквахъ сель: Щипони, Росл. у., Дубровны, Юхновск. у. (подр. ранѣе).

*П с а л о м щ и ц к і я :*

При церквахъ сель: Будаева, Гжатск. у., Успенской гор. Рославля церкви, Юровъ, Красн. у., Ямской гор. Вязьмы церкви, с. Вѣломіра, Вяземск. у., соборной гор. Вязьмы церкви.

---

**Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.**

**I.**

Духовная Консисторія слушали: опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 19 апрѣля — 24 мая — 7 іюня 1912 г. за № 3438, слѣдующаго содержанія: «Разрѣшить состоящему подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, учрежденному, съ Высочайшаго соизволенія, Комитету по сооруженію въ Лейпцигѣ храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ жертвою



долга на полѣ Лейпцигскаго сраженія народовъ, произведи въ воскресные дни 14 октября и 16 декабря текущего года, а также 24 января 1913 года сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи на окончаніе пастройки названнаго храма». Приказали: просить (и просить) Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать опредѣленіе Святѣйшаго Синода къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ епархіи.

## II.

Духовная консисторія слушали: опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18 Мая сего года за № 4255, слѣдующаго содержанія: «Разрѣшить Комитету Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести, по примѣру 1911 года, и въ текущемъ году тарелочный во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за всенощною наканунѣ празднованія Усѣкновенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29-го Августа сего года, съ тѣмъ: а) чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстные духовныя Консисторіи для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. 32, кв. 6.), и б) чтобы въ числѣ непремѣнныхъ членовъ Комитета, вѣдующаго средствами Общества въ силу вышеозначеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, былъ и представитель отъ духовнаго вѣдомства». Приказали: просить Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей (и просить) напечатать опредѣленіе Святѣйшаго Синода къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ епархіи.

## III.

Духовная Консисторія слушали: опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 29 Мая--11 Іюня 1912 года з



№ 4938, слѣдующаго содержанія: «Разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Александровича Военскому Благотворительному Обществу «Бѣлаго Креста» взаѣмнъ дозволеннаго сбора на 30 Августа 1912 года (Церк. Вѣд. 1911 г. № 22) произвести для усиленія своихъ средствъ денежный сборъ въ церквахъ Имперіи въ 1912 году въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го Ноября». Приказали: просить (и просить) Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать опредѣленіе Святѣйшаго Синода къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ епархіи.

---

### **Отъ Правленія Смоленскаго дух. училища.**

Сѣздъ духовенства Смоленскаго училищнаго округа имѣеть быть 19 сентября 1912 года.

---

## **О б ъ я в л е н і е.**

Икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи отправится изъ Колочскаго монастыря послѣ литургіи 2 сентября сего года и будетъ слѣдовать по тому же пути, какимъ несена была на Бородино поле. Дневные переходы и пункты остановокъ при обратномъ несеніи иконы будутъ тѣ же, что и при слѣдованіи чудотворнаго Образа до Колочскаго монастыря.





# ВѢДОМОСТЬ

Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго Со-  
вѣта о церковныхъ школахъ за 1911 граж-  
данскій годъ.







Таблица III. Учолы.

№№ по порядку.	Наименованіе населенныхъ цунктовъ и уѣздовъ, въ коихъ находятся учительскія школы. Мужская или женская школа.  (Сначала перечисляются женскія второклассныя школы, затѣмъ мужскія).	Число учащихся				Число живущихъ въ обществѣ.	Число стипендіатовъ.	Число штатн. учащихся.			Въ томъ числѣ лицъ имѣющ. свящ. санъ.	Лицъ съ высш.	Общ. число учителей и учительницъ, прослужившихъ въ учительской школѣ.					Особыхъ учит. (учительницъ).				Размѣръ земельного участка при школѣ.	Что заведено на школн. участкѣ.	Какому ремеслу обучаются въ школѣ.	Число окончившихъ полный курсъ въ 1911 г.	Число книгъ въ библиотекѣ для выѣлассн. чтенія.	Общ. сумма расх. на школ. изъ каз. и мѣстн. ср.	
		Въ младш. отд.	Въ средн. отд.	Въ старш. отд.	И Т О Г О.			Учителей.	Учительницъ.	И Т О Г О. (гр. 79 80).			Меньше 2 л.	отъ 2 до 5 л.	Отъ 5 до 10 л.	Свыше 10 л.	И Т О Г О.	Пѣнія.	Рукодѣлія.	Ремесль.	Сельскаго хозяйства.							
																												92
<b>А. Второклассныя.</b>																												
<b>Бѣльскаго уѣзда.</b>																												
1	Корчежинская женская .....	31	29	12	72	70	13	1	1	2	3	1	—	1	—	2	—	3	—	1	—	—	80 с.	садъ, огородъ и полев. хоз.	—	14	574 т 225 н	3079
<b>Смоленскаго уѣзда.</b>																												
2	Благовѣщенская женская .....	31	28	7	66	61	—	1	1	2	3	1	—	—	1	2	—	3	—	—	—	2 д. 720 с.	садъ и огородъ	—	23	392	2969	
<b>Бѣльскаго уѣзда.</b>																												
3	Болшевская мужская .....	22	13	4	39	26	3	1	3	—	3	—	—	—	1	2	—	3	—	—	1	1 дес.	садъ и огородъ	столяр	4	854	3133	
4	Дунаевская мужская .....	18	12	8	38	38	1	1	3	—	3	—	—	—	1	1	1	3	—	—	—	1 дес.	садъ и огородъ	перепл	7	710 т 629 н	4999	
5	Климовская муж., состоящая въ вѣдѣніи Духовщ. Уѣздн. Отдѣлен. .	16	9	9	34	34	—	1	3	—	3	1	—	1	—	—	2	3	—	—	—	1 дес.	пасѣка	—	6	413 т	3004	
<b>Гжатскаго уѣзда.</b>																												
6	Дровнинская мужская .....	18	16	12	46	39	—	1	3	—	3	—	—	—	—	2	1	—	3	—	—	2 дес.	садъ и огородъ	перепл	4	960 т	4591	
<b>Дорогобужскаго уѣзда.</b>																												
7	Успенская въ г. Дорогобужѣ муж. . . . .	19	16	9	44	23	—	1	3	—	3	—	—	1	1	—	1	3	—	—	—	897 саж.	садъ	—	7	820 т	3133	
8	Волочковская мужская .....	11	15	7	33	27	—	1	3	—	3	—	—	1	1	1	—	3	—	—	1	1 1/2 дес.	садъ и пасѣка	перепл и стол	12	942 т	3454	
<b>Духовщинскаго уѣзда.</b>																												
9	Красносельская мужская .....	19	10	8	37	36	—	1	3	—	3	—	—	—	—	2	1	—	3	—	—	2 1/2 дес.	садъ, огородъ, пасѣка и полев. хоз.	—	9	637 т 570 н	3023	
<b>Краснинскаго уѣзда.</b>																												
10	Въ г. Краснонъ мужская .....	18	20	18	56	26	1	1	3	—	3	—	—	1	1	—	1	3	—	—	1	2 дес.	садъ, огородъ и луг	токаря и перепл	12	906	3553	
11	Свѣтло-Стегримовская мужская .....	9	13	8	30	28	9	1	3	—	3	1	—	—	1	—	2	3	—	—	—	38 д. 1450 с.	садъ и огородъ	—	6	342	3660	
<b>Рославльскаго уѣзда.</b>																												
12	Луговская мужская .....	29	25	15	69	51	—	1	3	—	3	—	—	1	—	2	—	3	—	—	—	12 1/2 д.	садъ, огородъ и цвѣтникъ	перепл	13	1022 т 803 н	3061	
<b>Итого по второкласснымъ школамъ.</b>																												
женскимъ .....		62	57	19	138	131	13	2	2	4	6	2	—	1	1	4	—	6	—	1	—	—	82 д 720 с	—	—	37	6048	
мужскимъ .....		179	149	98	426	328	14	10	30	4	30	2	—	5	10	8	7	30	—	—	3	—	62 д 1147 с	—	—	80	35611	
тѣмъ и другимъ .....		241	206	117	564	459	27	12	32	4	36	4	—	6	11	12	7	36	—	1	3	—	144 д. 1867 с.	—	—	117	41659	
<b>Б. Церковно-учительск. школа.</b>																												
29	Церковно-учительск. школа.	29	39	34	102	102	40	1	—	3	3	—	—	1	2	—	—	3	1	1	—	—	4 д.	садъ, огородъ, пасѣка и оранжер.	кройкѣ и шит. плат. и бѣльн.	32	1153 т 930 н	14645



Таблица IV. Поступленія на церк.-шк. дѣло въ 1911 гражд. году

Наименованіе источниковъ.		Въ теченіе 1911 гражданского года поступило на церковно-школьное дѣло.							
		ПО ШКОЛАМЪ.					По Уѣзднымъ Отдѣленіямъ.	По Епархіальному Училищ. Совету.	И Т О Г О. (I-VIII).
		Двухклас-снѣмъ, I.	Одноклас-снѣмъ, II.	Школамъ грамоты, III.	Итого по на-чалън. школ. (гр. I, II и III), IV.	Второклас-снѣмъ, V.			
Отъ									
Мѣстныя денежныя средства по епархіи.	Церквей .....	717	9965	232	10914	113	13835	—	24862
	102								
	Монастырей .....	—	1600	100	1700	—	702	1417	3819
	103								
	Братствъ, миссій и мисіон. комитетовъ. ....	—	—	—	—	—	1372	150	1522
	104								
	Земствъ или изъ земск. сбор. ....	—	50	—	50	—	7547	—	7597
	105								
	Городскихъ Управленій.....	—	1275	—	1275	—	25	—	1300
	106								
	Волостныхъ, сельскихъ и ста-ничныхъ обществъ.....	90	4578	850	5518	—	20	—	5538
	107								
	Приходскихъ попечительствъ ..	—	935	26	961	—	—	—	961
	108								
Приходскихъ собран. и совѣт. .	—	—	—	—	—	—	—	—	
109									
Благотвор. учрежд., разныхъ общ., фабрикъ и завод....	—	200	150	350	—	—	—	350	
110									
Отъ частныхъ лицъ.....	3187	7857	911	11955	—	571	214	12740	
111									
0/0/0 съ капиталовъ .....	104	263	—	367	—	274	65	706	
112									
Изъ разн. друг. мѣстн. источн. .	269	2431	82	2782	521	142	180	3625	
113									
И Т О Г О .....	4367	29154	2351	35872	634	24488	2026	63020	
114									
Суммы Св. Синода.	Изъ 0/0/0 благотвор. капит.....	—	—	—	—	—	—	—	—
	115								
	Казенныхъ (по смѣтѣ Св. Си-нода и изъ спец. средствъ),	—	—	—	—	—	30672	294525	324897
116									
В С Е Г О .....		4367	29154	2351	35872	634	55160	296251	387917
117									
Остав. отъ прошл. г.	Мѣстныхъ (не казенныхъ).....	61	6263	113	6437	4146	6980	1203	IV) 18766
	118								
	Казенныхъ.....	—	—	—	—	95	120	—	215
119									
ЕСЕГО съ остаткомъ ...		4428	35417	2464	42309	4875	62260	297454	406898
120									



Таблица V. Расходы на церковныя школы въ 1911 году.

Типы церковныхъ школъ.		Въ 1911 году израсходовано на						
		Содержаніе		III.	IV.	V.	VI.	VII.
		I.	II.					
		Законо- учителей.	Учителей и учитель- ницъ.	Учебники, учеб- ныя пособія и письм. принадл.	Наемъ помѣ- щеній.	Постройку и ре- монтъ школьн. зданій.	Отопленіе, освѣ- щен., наемъ сто- рожа и др. расх.	В С Е Г О (I—VI).
Двухклассн. школы:	мѣстныя средства ....	415	820	434	—	1178	1829	4676
	казенныя средства ....	1640	12564	338	—	950	1776	17268
Одноклассн. школы:	мѣстныя средства ....	1137	6703	3183	2617	3815	25061	42516
	казенныя средства ....	14759	178104	813	85	25227	2486	221474
Школы грамоты:	мѣстныя средства ....	—	1028	147	1252	1	634	3062
	казенныя средства ....	50	5697	—	42	239	45	6073
Итого по начальн. для дѣтей школамъ:	мѣстн. сред..	1552	8551	3764	3869	4994	27524	50254
	каз. средства	16449	196365	1151	127	26416	4307	244815
Второклассн. школы:	мѣстныя средства ....	—	—	19	330	10	589	948
	казенныя средства ....	4125	20540	1738	—	4980	9328	40711
Курсы привторокл. шк.	мѣстныя средства ...	—	—	—	—	—	—	—
	казенныя средства ....	—	—	—	—	—	—	—
Церк.-учит. школа:	мѣстныя средства ....	—	—	—	—	—	—	—
	казенныя средства ...х	1920	3145	200	—	—	9380	14645
В С Е Г О.	мѣстн. сред..	1552	8551	3783	4199	5004	28113	51202
	каз. средства	22494	220050	3089	127	31396	23015	300171
Общая сумма мѣстныхъ и казенныхъ средствъ (графы 138—139) .....		24046	228601	6872	4326	36400	31128	251373

**Таблица VI. Общие расходы на церк.-школ. дело в 1911 году.**

Наименование предмета расхода	Мѣстныхъ средствъ.	Казенныхъ средствъ.	ИТОГО
	I.	II.	
140 На содержаніе Епархіальнаго Наблюдателя.	—	1940	1940
141 На содержаніе Уѣздныхъ Наблюдателей ...	95	6312	6407
142 На канцеляр. Епарх. Учил. Совѣта.....	850	1000	1850
143 На канцелярію Уѣздныхъ Отдѣленій.....	4312	—	4312
144 На устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и сѣздовъ .....	—	3000	3000
145 На <u>разные другіе предметы</u> (какіе именно).	V) 4762	V) 3406	V) 8168
146 И Т О Г О (гр. 140—145) .....	10019	15658	25777
147 Всего Епарх. Учил. Сов., Уѣздн. Отдѣлен. и школами израсходовано (гр. 140—146).	61221	315829	375050

**Таблица VII. Мѣстные средства, освободившіяся отъ назначенія казеннаго жалованья учащимъ по законамъ 19 іюня 1909 г., 17 и 21 іюня 1910 г. и 28 мая 1911 г. и обращенныя на содержаніе церковныхъ школъ въ 1911 г. по тѣмъ уѣздамъ, которые въ этомъ году получали означенное казенное пособие на жалованье учащимъ.**

Наименованіе уѣздовъ, въ коихъ выдавалось въ 1911 г. дополнительное пособие на жалованье учащимъ по законамъ 19 іюня 1909 года, 17 и 21 іюня 1910 и 28 мая 1911 года.	Въ 1911 г. мѣстныхъ средствъ, освободившихся отъ назначенія казен. жадов. учащимъ, израсход. на							Число школъ, въ коихъ произвелись расходы, показанные въ табл. VII
	Содер. учаш. законоучителей.	Учителей, учителей и помощн.	Учебники, учеб. пособ. и писемн. принадлежности.	Наемъ помѣщенія.	Посыройку и ремонтъ шк. зданий.	Отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и др. предметы	В С С Е Г О.	
	149	150	151	152	153	154	155	156
Бѣльскій.....	—	—	134	—	30	795	959	12
Гжатскій.....	—	66	291	—	85	1458	1900	33
Дорогобужскій .....	—	—	—	—	—	53	53	2
Духовщинскій .....	—	—	—	—	30	40	70	4
Ельнинскій.....	—	—	99	—	18	477	594	18
Краснинскій.....	—	—	—	—	5	35	40	1
Рославльскій.....	—	—	17	100	85	540	742	12
Смоленскій.....	—	32	30	—	7	643	712	19
Сычевскій.....	—	—	5	—	6	394	405	3
Юхновскій .....	—	—	—	—	—	92	92	4
Итого .....	—	98	576	100	266	4527	5567	103

Подлинная вѣдомость за подписью предсѣдателя и членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Дѣлопроизводитель *Пав. Смирновъ.*



## Примѣчаніе къ вѣдомости.

I. Въ первой таблицѣ въ соответствующихъ графахъ значатся: Бѣльскому уѣзду—образцовая церковно-приходская школа при Ивановской второклассной школѣ, состоящая въ вѣдѣніи Духовщинскаго Уѣзднаго Отдѣленія, и Аксенинская церковно-приходская школа и Татаринская школа грамоты, состоящія въ вѣдѣніи Сызранскаго Отдѣленія; по Ельнинскому уѣзду—Руднянская церковно-приходская школа, состоящая въ вѣдѣніи Смоленскаго Отдѣленія, по Порѣчскому уѣзду—Бердяевская церковно-приходская школа, состоящая въ вѣдѣніи Духовщинскаго Отдѣленія.

II. 30672 р., значащіяся въ IX столбцѣ 116-ой графы, отпущены непосредственно Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и составились изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ слагаемыхъ: 1) 2035 р. 70 к., отпущенныхъ по журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 мая 1911 г. за № 315, въ распоряженіе Бѣльскаго Отдѣленія на ремонтъ флигеля при Дунаевской второклассной школѣ и на устройство при ней отхожаго мѣста съ выгребною ямою, хлѣва и амбара погребца подъ амбаромъ; 2) 170 р., отпущенныхъ въ распоряженіе того же Отдѣленія по журнальному опредѣленію Синодальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 3—11 октября 1911 г. за № 669, на жалованье въ 1911—12 учебн. году мастеру-преподавателю столярнаго ремесла въ Болшевской второклассной школѣ; 3) 75 р., отпущенныхъ по журнальному опредѣленію того же Совѣта, отъ 31 октября—7 ноября 1911 года за № 737, для выдачи въ пособіе учителю Новосельской церковно-приходской школы Алексѣю Ольховику; 4) 60 р., отпущенныхъ по журн. опред., отъ 5—15 декабря 1911 г. за № 867, въ единовременное пособіе на леченіе учительницъ Корчежинской второклассной школы Анастасіи Юденичъ; 5) 750 р., отпущенныхъ въ распоряженіе Вяземскаго Отдѣленія по журн. опред. Синодальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 13—21 ноября 1910 г. за № 737, на ремонтъ зданія Жилинской церковно-приходской школы; 6) 60 р., отпущенныхъ по журн. опред. того же Совѣта, отъ 14—21 іюня 1911 г. за № 386, въ пособіе вѣдущей учительницѣ Θεодоровской церковно-приходской школы Александры Поповой; 7) 40 р., отпущенныхъ по журн. опред., отъ



20—24 января 1911 г. за № 43, въ распоряженіе *Гжатскаго* Отдѣленія для выдачи въ пособіе учителю Колочской церковно-приходской школы Ивану Волхонскому; 8) 1511 р. 49 к., отпущен. ныхъ по журн. опред., отъ 10—20 мая за № 298, на ремонтъ зданій Дровнинской второклассной школы; 9) 25 р., отпущен. по журн. опред., отъ 7—15 ноября 1911 г. за № 767, въ пособіе на лѣченіе учителю Дровнинской второклассной школы Николаю Чудовскому; 10) 91 р. 51 к., отпущ. по журн. опред., отъ 7—15 ноября за № 764, въ дополненіе къ 1511 р. 49 к., на ремонтъ зданій Дровнинской второклассной школы; 11) 150 р., отпущ. по опред. Св. Синода, отъ 17—20 дек. 1911 г. за № 9947, въ единовременное вознагражденіе Предсѣдателю *Гжатскаго* Отдѣленія, прот. І. Санковскому; 12) 245 р., отпущ. по журн. опред., отъ 2—10 мая 1911 г. з. № 283, въ распоряженіе *Дорогобужскаго* Отдѣленія на первоначальное обзаведеніе открываемой при Волочковской второклассной школѣ столярной мастерской и на содержаніе при школѣ въ 1911—12 г. мастера столяра; 13) 435 р. 41 к., отпущ. по журн. опред., отъ 10—20 мая 1911 г. за № 298, на ремонтъ помѣщеній Волочковской второклассной школы; 14) 240 р., отпущ. по журн. опред., отъ 25 окт.—1 нояб. 1911 г. за № 731, въ квартирное пособіе на 1911—12 учебный годъ двумъ учителямъ Успенской второклассной школы; 15) 180 р., отпущен. при предложеніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 10 дек. 1910 г. за № 10808, въ распоряженіе *Краснинскаго* Отдѣленія на жалованье за 1911 г. столяру-мастеру при Краснинской второклассной школѣ; 16) 313 р. 15 к., отпущ. по журн. опред., отъ 24 мая 1911 г. за № 315, на поправку двухъ печей и устройство новой въ помѣщеніяхъ Краснинской второклассной школы и на ремонтъ школьной бани; 17) 30 р., отпущ. по журн. опред., отъ 20—24 янв. 1911 г. за № 43, въ распоряженіе *Рославльскаго* Отдѣленія для выдачи въ пособіе бывшему учителю Бяратинской церк.-прих. школы Василию Васильеву; 18) 25 р., отпущ. по журн. опред., отъ 28 февр.—3 марта 1911 г. за № 152, въ пособіе бывшему учителю Внуковичской школы грамоты Глѣбу Генералову; 19) 30 р., отпущ. по журн. опред., отъ 31 мая—7 іюня 1911 г. за № № 353, для выдачи въ пособіе учительницѣ Успенской ц.-п. школы г. Рославля Екатерины Хомченковой; 20) 500 р., отпущ. по



журн. опред., отъ 7—15 іюня за № 361, на хозяйственныя нужды и мелкій ремонтъ въ зданіи Щепетовской ц.-пр. школы; 21) 50 р., отпуш. по журн. опред., отъ 31 авг.—12 сент. 1911 г., за № 570, для выдачи въ пособіе учительскому помощнику Роговской ц.-пр. школы, діакону Василию Соколову; 22) 20 р., отпуш. по журн. опред., отъ 28 фев.—3 мар. 1911 г. за № 152, въ распоряженіе Смоленскаго Отдѣленія въ пособіе бывшей помощницѣ учительницы Крестовоздвиженской ц.-пр. школы г. Смоленска Евфрасіи Полаповой; 23) 1693 р. 87 к., отпуш. по журн. опред., отъ 28 мар.—1 апр. 1911 г. за № 227, на расширеніе зданія Благовѣщенской второкласной школы; 24) 5478 р. 85 к., отпуш. по журн. опред., отъ 1—18 апр. 1911 г. за № 233, на устройство при Благовѣщенской второкласной школѣ деревяннаго зданія для помѣщенія образцовой школы, квартиры завѣдующаго и больницы; 25) 500 р., отпуш. въ распоряженіе Юхновскаго Отдѣленія при предложеніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 22 сен. 1911 г. за № 8075, на ремонтъ зданія Булычевской школы грамоты; 26) 240 р., отпуш. по журн. опред., отъ 12—21 дек. 1911 г. за № 884, на жалованье учительницѣ Ѳедотковской ц.-пр. школы, А. Королевой, съ 1 янв. по 1 сент. 1912 г.; 27) 113 р., отпуш. по журн. опред., отъ 20—21 дек. 1911 г. за № 895, на приобрѣтеніе мебели для учительской квартиры въ Ѳедотковской школѣ; 28) 50 р., отпуш. по докладу Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при С. Синодѣ, отъ 29 дек. 1911 г. за № 10126, на проѣздъ учительницы Королевой изъ Нижегородской губ. въ Ѳедотковскую школу; 29) 200 р., отпуш. по опред. Св. Синода, отъ 17—20 дек. 1911 г. за № 9947, въ единовременное вознагражденіе предсѣдателю Юхновскаго Отдѣленія, прот. П. Заболотскому и 30) 15360 р., отпуш. по опред. Св. Синода, отъ 1 іюля 1911 года за № 4908, изъ кредита по § 10, ст. I смѣты 1911 г. на строительныя и ремонтныя нужды ц.-пр. школъ Смоленской епархіи, въ томъ числѣ и распоряженіе Отдѣленій: Бѣльскаго—1650 р., Вяземскаго—550 р., Гжатскаго—4400 р., Духовщинскаго—1660 р., Ельнинскаго—2500 р., Рославльскаго—1000 р., Сычевскаго—2000 р. и Юхновскаго—1600 р.

III. 294225 р., значащіяся въ X столбцѣ 116-й графы, отпушены въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и со-



ставились изъ слѣдующихъ слагаемыхъ: а) 274379 р. 88 к., отпущенныхъ на потребности церковно-школьнаго дѣла въ епархіи въ теченіе 1911 г. по расходному расписанію, препровожденному въ Епархіальный Училищный Совѣтъ при циркулярномъ отношеніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 28 декабря 1910 г. за № 133, и дополненному предложеніями Синодальнаго Совѣта, отъ 3 января и 11 февраля 1911 г. за №№ 8 и 1400; б) 3000 р., отпущ. по журн. опред. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 17—24 мая 1911 г. за № 312, на устройство въ г. Смоленскѣ педагогическихъ курсовъ для учащихся церковныхъ школъ; в) 16694 р. 67 к., отпущ. при циркулярномъ отношеніи Синодальнаго Совѣта, отъ 27 авг. 1911 г. за № 142, на увеличеніе жалованья учащимъ г. Смоленска и Дорогобужскаго, Духовщинскаго, Юхновскаго и др. уѣздовъ по закону 28 мая 1911 г. и г) 150 р., отпущ. при предложеніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 18 янв. 1911 г. за № 557, въ пособіе дѣлопроизводителю Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Павлу Смирнову.

IV. Остатокъ отъ 1910 г. мѣстныхъ средствъ (18766 р.), показанный въ 118 графѣ вѣдомости на 39 р. больше остатка къ 1911 г., предполагавшагося по вѣдомости за 1910 г. (18727 р.): остатокъ 1911 г., сравнительно съ отчетностію за 1910 г., увеличенъ на 266 р по вѣдомости Гжатскаго Отдѣленія, какъ неправильно исчисленный по вѣдомости за 1910 г., и уменьшенъ на 85 р. по вѣдомости Краснинскаго Отдѣленія и на 142 р. по вѣдомости Смоленскаго Отдѣленія, такъ какъ по отчетности за 1910 г. подъ этими суммами (85 р. и 142 р.) числились остатки по Краснинской и Благовѣщенской второкласснымъ школамъ отъ средствъ учащихся-общезитниковъ, каковыя средства по руководственнымъ указаніямъ къ составленію статистической отчетности за 1911 г. не должны значиться по вѣдомостямъ Уѣздныхъ Отдѣленій и Епархіальныхъ Совѣтовъ.

V. Изъ суммъ, значащихся въ первомъ и второмъ столбцахъ 146 графы вѣдомости, 150 р. казенныхъ средствъ выданы по опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ пособіе дѣлопроизводителю Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Павлу Смирнову и 755 р. мѣстныхъ средствъ израсходованы Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на наемъ помѣщенія для Совѣта (300 р. за два



года), на печатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» статистической вѣдомости Совѣта за 1910 г. и отчета Епархіальнаго Наблюдателя за 1909—10 учебный годъ, на переплетъ книгъ и журналовъ, на разсылку книгъ для виѣккласснаго чтенія по уѣзднымъ отдѣленіямъ, на жалованье казначею Совѣта и завѣдующему книжнымъ складомъ, на командировку членовъ Совѣта и Епархіальнаго Наблюдателя въ Дровнинскую церковно-учительскую школу для производства выпускныхъ испытаній, на командировку учительницъ втпроклассныхъ школъ Соколовой и Фокиной въ Лѣвинскую церковно-учительскую школу на курсы усадебнаго хозяйства и т. п. Прочія мѣстныя и казенныя суммы, значащіяся въ той же 146-й графѣ, израсходованы Уѣздными Отдѣленіями Совѣта на предметы, указанные въ вѣдомостяхъ Отдѣленій; въ казенныя суммы включены 2324 р. 75 к., внесенные Бѣльскимъ, Гжатскимъ, Дорогобужскимъ, Духовщинскимъ, Ельнинскимъ, Краснинскимъ, Рославльскимъ, Смоленскимъ, Сычевскимъ и Юхновскимъ Отдѣленіями въ мѣстныя Казначейства на возстановленіе кредитовъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отпущенныхъ по законамъ 19 іюня 1909 г., 17 іюня 1910 года и 28 мая 1911 г.

VI. Какъ видно изъ IV, V и VI таблицъ, въ теченіе 1911 г. поступило на приходъ: мѣстныхъ суммъ—63020 р. (графа 114), казенныхъ—324897 р. (графа 116), всего—387917 р. (гр. 117). Отъ 1910 г. оставалось: мѣстныхъ суммъ—18766 р. (графа 118), казенныхъ—215 р. (графа 119), всего 18981 р. Въ теченіе 1911 г. израсходовано (графа 148): мѣстныхъ суммъ—61221 р., казенныхъ—315829 р., всего—377050 р. Въ остаткѣ къ 1912 г. состоитъ: мѣстныхъ средствъ—20565 р., казенныхъ—9283 р., всего—29848 р. Въ остаткѣ числятся: у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—1624 р., у Отдѣленій и школъ: по Бѣльскому уѣзду—1530 р., Вяземскому—967 р., Гжатскому—7943 р., Дорогобужскому—1161 р. (792 р. мѣстныхъ средствъ и 369 р. казенныхъ), Духовщинскому—913 р., Ельнинскому—996 р., Краснинскому—3891 р., Рославльскому—444 р., Смоленскому—8150 р. (977 р. мѣстныхъ и 7173 р. казенныхъ), Сычевскому—1529 р. (339 р. мѣстныхъ средствъ и 1190 р. казенныхъ) и Юхновскому—700 р. (149 р. мѣстныхъ и 551 р. казенныхъ).

Членъ-дѣлопроизводитель Совѣта *Пав. Смирновъ*.







## ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

### Государственное значеніе духовенства въ исторіи Св. Руси.

По мѣрѣ приближенія времени выборовъ въ 4-ю Государственную Думу чаще и громче раздаются въ свѣтской печати голоса о несомвѣстимости званія пастырскаго и депутатскаго, о невмѣшательствѣ пастырей въ политику, объ устраненіи духовенства отъ всякаго участія въ политической жизни страны. Нужно сознаться, что нѣкоторый поводъ къ такимъ утвержденіямъ лѣвой печати подало само пастырство, высказываясь по началу, при учрежденіи Госуд. Думы, объ обязанности духовенства стоять выше партійныхъ программъ и не отталкивать отъ союза съ церковью ни одного члена церкви, каковы бы ни были его политическія убѣжденія. Но жизнь, вопреки всякимъ разсужденіямъ отвлеченнаго характера, властно диктовала свои условія: она выдвигала мѣстами архипастырей и пастырей на гребень взбаломученнаго моря жизни, и кому не извѣстно, что напр., членомъ всѣхъ трехъ Думъ отъ Холмскаго края состоялъ Преосвященный Епископъ Евлогій, съ большимъ достоинствомъ и пользою для православія защищавшій свою паству, какъ нѣкогда Апостоль зырянъ — св. Стефанъ ограждалъ свою новокрещенную паству отъ насилій и притѣсненій со стороны обидчиковъ.

Теперь, наканунѣ выборовъ въ 4-ю Думу, снова поднялись разговоры и внѣ духовенства и въ средѣ его объ участіи духовенства въ политической жизни



страны. Отвѣтомъ на эти разговоры, а, можетъ быть, и поводомъ къ нимъ, послужили газетныя извѣстія объ организаціи въ Кіевской, Кишиневской и др. епархіяхъ предвыборныхъ Комитетовъ, какъ организаціонныхъ учрежденій въ цѣляхъ объединенія духовенства въ предстоящую кампанію.

Исторія — лучшая учительница людей, и мы своею задачею поставляемъ выясненіе роли духовенства въ прошлыхъ судьбахъ нашего отечества, чтобы «помянувъ дни древніе», поучиться тому, какъ правильнѣе разрѣшить теперь этотъ вопросъ, очевидно, не достаточно еще ясный для нѣкоторой части самого духовенства.

«Русское пастырство, на протяженіи всей своей исторической жизни, всегда жило жизнью народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ; оно всегда являлось передовою дружиной великаго русскаго народа, было огненнымъ столбомъ его на пути исторической жизни. И духовенство никогда до сихъ поръ не уклонялось отъ своей великой роли — освѣщать народу путь правды и вести свое стадо къ благу и счастью» («Вѣра и Жизнь» 1912 года № 3, 32). И неужели въ настоящее время, когда народъ русскій, какъ никогда раньше, жаждетъ правды, стремится къ счастью и мирному труду, стонетъ отъ нанесенныхъ ему ранъ, неужели въ такое трудное время лихолѣтья духовенство не дастъ народу опоры и одобренія, не станетъ на защиту вѣковѣчныхъ началъ, которыми строилась, росла и крѣпла Св. Русь?

Вспомните, чѣмъ была іерархія въ эпоху удѣльно-вѣчевой системы. Въ тяжкіе дни княжескихъ междусобицъ епископы выступали всегда съ словомъ примире-



нія, и только ихъ святительскія уста, чуждыя злобы и лести, способны были предотвратить потоки русской крови. Такъ, митр. Николай убѣждаетъ Владиміра Мономаха и другихъ князей оставить мысль о борьбѣ съ Святополкомъ; соборъ духовенства удерживаетъ отъ войны князя Мстислава съ Черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Олеговичемъ. Новгородскій Владыка съ крестомъ въ рукахъ прекращаетъ междоусобицы на Волховскомъ мосту, а преп. Сергій Радонежскій послался самимъ княземъ въ Нижній Новгородъ для примиренія враждующихъ удѣльныхъ князей. Можно ли говорить послѣ этихъ историческихъ фактовъ о невмѣшательствѣ духовенства въ общественно-гражданскую жизнь на основаніи преданій прошлаго?

Настало тяжелое для Россіи двухвѣковое татарское иго и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ совершаться переходъ отъ удѣльно-вѣчевой системы къ московскому единомудержавію. Кто больше духовенства потрудился въ это время надъ сохраненіемъ православія и укрѣпленіемъ внутренней самобытности государственной жизни? «Любовь къ страдалицѣ-родинѣ яркимъ пламенемъ горѣла въ сердцѣ русскихъ святителей—Петра, Алексія, Ионы,—она была источникомъ тѣхъ самоотверженныхъ подвиговъ, которые совершали они, путешествуя въ Орду» и отстаивая тамъ интересы вѣры, московскихъ князей и народа. «Указывая словомъ и святою своею жизнью путь въ Царствіе Божіе, святители московскіе являлись и опытнѣйшими руководителями въ устроеніи гражданскаго порядка на Руси, поддерживая и охраняя всегда цѣльность Россіи <sup>1)</sup>, какъ и залогъ ея несокрушимой мощи». И можно ли сказать, что духовен-

<sup>1)</sup> „Вѣра и Жизнь“ 12 г. № 3, 36.



ство, служа интересамъ гражданскаго порядка и внѣшней силы государства, забывало о своемъ первомъ долгѣ—говорить всегда и вездѣ правду, не боясь страданій за правду? Митрополитъ Филиппъ, напоминавшій Грозному царю о судѣ Божіемъ и преданный смерти за свое смѣлое слово, лучшій отвѣтъ тѣмъ недоброжелателямъ духовенства, которые готовы бросить камень въ духовныхъ родителей мощи и величія Россіи!

Но вотъ настало смутное время. «Угнетенный и измученный народъ, съ болью сердечной, грустно взиравъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки злѣйшихъ враговъ церкви, разграбляя и разрушая святыни, это драгоцѣннѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ» <sup>1)</sup>. Тогда на защиту поправленныхъ святынь встаетъ во весь ростъ патріархъ-мученикъ и его мощное слово о спасеніи Россіи отъ иновѣрцевъ находитъ себѣ откликъ въ благородныхъ русскихъ сердцахъ, и на глазахъ современниковъ совершается чудо: Кремль возвращенъ русскимъ, поляки изгнаны изъ Россіи, земскій соборъ избираетъ, съ участіемъ духовенства, родоначальника Дома Романовыхъ на царство!

Нужно ли послѣ этого говорить о подвигахъ другихъ святителей — Филарета, Никона, засѣдавшихъ въ Боярской Думѣ и подававшихъ свой, всегда громкій и вліятельный голосъ, по такимъ вопросамъ, какъ принятіе Азова подъ крѣпкую руку Россіи, присоединеніе малороссіи или заключеніе мира?

Нужно совершенно не знать своей исторіи, не помнить своего родства, чтобы отрицать историческое право духовенства на участіе во всѣхъ сторонахъ гражданско-общественной жизни и дѣятельности Россіи.

<sup>1)</sup> „Вѣра и Жизнь“ 1912 г. № 3, 37.



Кто былъ учителемъ и просвѣтителемъ Россіи въ то время, когда не существовало еще и самаго слова «интеллигенція» и единственной интеллигенціей на Руси было духовенство, по сужденію излюбленныхъ вождей интеллигенціи (Гл. Ив. Успенскій)? Кто несъ русскую христіанскую культуру въ тундры Сибири и степи Средней Азіи, какъ не христіанскіе миссіонеры, отдавшіе свои силы и самую жизнь проповѣди Евангелія инородцамъ, пріобщенію окраинъ Россіи къ интересамъ Русскаго государства. Кто кромѣ Меньшикова <sup>1)</sup>, станетъ отрицать что и жизнь недавно въ Бозѣ почившаго Апостола—Архіеп. Николая—была высокимъ патріотическимъ подвигомъ, полнымъ героизма и любви къ родинѣ?

Естественно было и вполне согласно съ духомъ и завѣтами прошлой исторіи Россіи и, при обновленіи государственнаго строя нашей дорогой родины, Монарху вспомнить о заслугахъ духовенства и пригласить его на равныхъ правахъ съ другими сословіями народа къ участию въ законодательной дѣятельности Государственной Думы и обновленнаго въ своемъ составѣ Государственнаго Совѣта.

Два епископа и около пятидесяти священниковъ въ 3-й Государственной Думѣ представили изъ себя весьма почтенную величину, съ которой нужно было считаться даже тѣмъ, кто въ принципѣ совершенно отрицалъ право участія духовенства на думскую работу.

Теперь лихорадочно-энергично идутъ подготовки всѣхъ политическихъ партій къ борьбѣ за свой успѣхъ при выборахъ въ 4 Думу. Для нѣкоторыхъ партій эти выборы роковые симптомы, показатели ихъ «быть или

1) „Новое Время“ 1912 г. отъ 11 февр. „Потеря силъ“.



не быть». Проведуть онѣ своихъ кандидатовъ въ Думу — онѣ просуществуютъ еще нѣсколько лѣтъ на политической аренѣ; не проведуть — онѣ исчезнутъ, какъ исчезаютъ въ воздухѣ мыльные пузыри. *Inde irae!* Отсюда та ревнивая зависть этихъ партій къ духовенству, къ его вліянію на народъ, ибо, по мнѣнію многихъ изслѣдователей народной жизни, «духовенство одно только у насъ, въ Россіи, и народно». Ни одно сословіе не стоитъ такъ близко къ народу, какъ духовенство, ни одно сословіе не живетъ столь общою жизнью съ народомъ какъ духовенство; здѣсь даже самыя недостатки въ соціальномъ бытѣ духовенства. Былъ голодъ, напр., въ текущемъ году и въ то время какъ интеллигенція, живя въ городахъ или на жаловань въ деревнѣ, старалась пожертвованіями на голодающихъ откупиться отъ призраковъ голодныхъ мукъ, духовенство, по свидѣтельству очевидцевъ, голодало вмѣстѣ съ народомъ, ибо привыкло жить одною дружною жизнью съ народомъ.

Но если духовенство такъ народно, знаетъ народную душу, раздѣляетъ его скорби и радости, то можетъ ли оно спокойно, безучастно смотрѣть, какъ расхищаются сокровища души народной, какъ пьянство и болѣзни подтачиваютъ могучій организмъ Россіи, какъ все русское забрасывается презрѣніемъ и иностранная культура вытраиваетъ лучшія стороны русскаго быта.

Можетъ ли духовенство сносить спокойно тѣ оскорбленія, какія наносятся въ Думѣ и внѣ ея тому, чему оно призвано служить долгомъ совѣсти предъ Богомъ и родиной?

Соціализмъ, напр., не просто отрицаетъ религію, какъ пережитокъ прошлаго въ исторіи прогресса, но



вступаетъ въ активную борьбу съ религіей. Его догматы таковы: «мы ни въ какого Бога не вѣруемъ и наша обязанность — тщательное искорененіе вѣры, и только тотъ достоинъ имени социалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ, содѣйствуетъ со всѣмъ усердіемъ распространенію невѣрія» <sup>1)</sup> (Энгельсъ, Прудонъ, Бебель и др.). Можетъ ли духовенство, не переставая быть духовнымъ вождемъ русскаго народа, оставлять безъ возраженій подобныя рѣчи, молчаливо смотрѣть, какъ въ Думу, подъ фальшивымъ знаменемъ похищенныхъ у христіанства принциповъ (свободы, равенства и братства), проходятъ люди, лишеныя вѣры въ Бога, этого перваго нравственнаго принципа, готовые изрыгать всяческія хулы на Церковь и ея служителей, зная, что, подрывъ корни у дуба, легче повалить и самый дубъ.

Правда, что санъ пастырскій и традиціи прошлаго требуютъ отъ пастырей сочетанія мудрости съ кротостію въ дѣятельности предъ выборами въ Государственную Думу. Мы пастыри, призванные врачевать немощную совѣсть своей паствы, не должны дѣйствовать гѣми средствами, какія осуждаемъ въ дѣятельности политическихъ партій.

Нашъ Учитель Христосъ Спаситель боролся всю жизнь и насъ научилъ бороться не съ людьми, а съ идеями, не съ грѣшниками, а съ грѣхами, не насильственными или лукавыми средствами, а прямыми и духовными.

Передъ пастырствомъ, пишетъ одинъ священникъ въ Черниговскомъ епархіальномъ органѣ: «если оно хочетъ счастья своимъ пасомымъ, если оно хочетъ блага Церкви и родинѣ, лежитъ священныи долгъ помочь

<sup>1)</sup> „Вѣра и Жизнь“ 1912 г. № 3 стр. 47.



народу провести въ Государственную Думу лучшихъ благороднѣйшихъ мужей высокаго разума, чуткой совѣсти, любящихъ прежде всего Церковь и родину, близкихъ православноѣ русской душѣ по своимъ святымъ идеаламъ, вѣрованіямъ, каковыхъ желаетъ дѣйствительно весь русскій православный народъ и возлюбленный отецъ русской семьи -- Благочестивѣйшій Государь.

Вѣдь Государственная Дума создана для того, чтобы творить великое дѣло созиданія св. Руси, а не разрушеніе ея; благо и единеніе народа на страхъ врагамъ, а не распри и вражду; улучшеніе быта и жизни прежде всего русскаго пахаря-труженика, тысячу челоуѣкъ поливающего родную землю своимъ потомъ и кровью» (Вѣра и Жизнь, 1912, № 4., стр. 49).

Пусть же послѣ временнаго смущенія, испытаннаго духовенствомъ въ 1905—1906 гг., громче и шире раздается съ церковныхъ кафедръ и внѣ храмовъ сильный убѣжденный призывъ русскихъ пастырей, какъ некогда иноки Троице-Сергіева монастыря призывали своими посланіями Русь къ единенію, вспомнить забытыя страницы родной исторіи и единодушно итти на выборы съ цѣлію помочь Государю вывести снова Россію на путь мирнаго и плодотворнаго процвѣтанія, подъ сѣнью Церкви, въ условіяхъ обновленнаго царскими манифестами 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября государственнаго строя.

Пастырямъ же належить помнить, что молчаніе духовныхъ вождей въ такую отвѣтственную минуту -- погибель для Россіи, скорбь и вѣнецъ терновый на чело Церкви, поводъ къ гибели православныхъ ея чадъ!



## Подъ Смоленскомъ въ 1812 г.

Смоленскъ стоитъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Двѣпра. Французы могли подступить и съ той, и съ другой его стороны. Но спрашивается: откуда ихъ именно ждать?

Къ городской крѣпости ведетъ дорога изъ Краснаго, по которой слѣдовали французскіе отряды изъ Могилева Орши. Къ предмѣстью идетъ дорога изъ Порѣчья, по которой слѣдуютъ тѣ, кто находится въ Витебскѣ.

Въ Витебскѣ находился самъ Наполеонъ съ главными силами. Выходить, что его надо ждать отъ Порѣчья. Такъ и думалъ Барклай, при чемъ подкрѣплялъ свои мысли множествомъ соображеній.

Но кромѣ Барклая въ Смоленскѣ былъ и Багратіонъ, талантливый полководецъ суворовской школы. Онъ скалъ: „французовъ надо ждать по Краснинской дорогѣ“!

— Помилуйте, — возражали ему, — для этого Наполеону надобно перевести всѣ войска черезъ Двѣпръ. Гдѣ въ ихъ переведетъ? Когда? Какъ? Да мыслимое-ли это было?

А Багратіонъ стоитъ на своемъ: надо ждать французовъ отъ Краснаго.

Прибѣгаетъ гонецъ отъ Порѣчья, говорить, что французы замѣчаются тамъ въ значительныхъ силахъ. Видите?“ — говорятъ Багратіону. — Но онъ остается при прежнихъ мысляхъ.

Недалеко отъ Рудни, подъ Инковымъ Цлатовъ подпаль французовъ, захватилъ переписку генерала Себастиани и прислалъ ее въ Смоленскъ. Въ перепискѣ началось предписаніе, чтобы и Себастиани шелъ къ Порѣчью, гдѣ, будто бы, должны сосредоточиться французы.

Тутъ уже всѣ стали думать, что французы пойдутъ по Порѣчской дорогѣ, и хотя Багратіонъ снова упорно стоялъ на своемъ — его никто уже не слушалъ.

Первая армія выступила изъ Смоленска навстрѣчу французамъ, къ Порѣчью, Багратіону со второй арміей



предписано было идти къ Руднѣ. По строгимъ расчетамъ штабныхъ политиковъ, было съ точностью рѣшено, что 3-го августа, въ день рожденія Наполеона, его войска сдѣлаютъ ему триумфъ—нападутъ на русскіе

Такъ говорилъ расчетъ. Всѣ аргументы были на его сторонѣ. А между тѣмъ, случилось совершенно обратное, какъ разъ то, что предсказывалъ безъ всякихъ доказательствъ и расчетовъ военный талантъ: Наполеонъ подступалъ къ беззащитному Смоленску именно по дорогѣ отъ Краснаго.

---

Дѣло произошло такъ:

Предъ выступленіемъ изъ Смоленска одинъ изъ офицеровъ пожелалъ послать извѣстіе своей мамашѣ, проживавшей въ имѣніи близъ Рудни. На клочкѣ бумажки карандашомъ набросано нѣсколько словъ: выступаемъ маменька, навстрѣчу французамъ; молитесь за своего сына! Записка послана съ вѣрнымъ человѣкомъ.

И она дошла къ мѣсту назначенія, но принялъ записку не дворецкій старушки-барыни, а король неаполитанскій Мюратъ, который въ тотъ моментъ уже квартировалъ въ имѣніи <sup>1)</sup>.

Мюратъ недаромъ считается лихимъ кавалеристомъ: записка въ самый короткій срокъ оказалась у Наполеона, и у того мгновенно созрѣлъ блестящій планъ: завладѣть Смоленскомъ врасплохъ и атаковать русскую армию съ тыла.

---

Смоленскъ 2-го августа 1812 года совершенно не имѣлъ войскъ и въ такой же степени былъ беззащитенъ. Всѣ войска, за исключеніемъ гарнизона, ушли на правый берегъ Днѣпра, направились къ Порѣчью и Руднѣ и находились отъ города на довольно значительномъ разстояніи—верстахъ въ 40, въ 35, въ 30.

<sup>1)</sup> Фактъ этотъ упоминается въ соч. Bernhardi-Denkwürdigkeit des Grafen von Toll. 1, 348.



Позже другихъ вышелъ изъ Смоленска седьмой корпусъ подъ командой Раевского и успѣлъ отойти всего около 12 верстъ, по пути къ Катани, по правому берегу Днѣпра.

На лѣвомъ берегу сколько-нибудь значительныхъ войскъ не оставалось. „На всякій случай“ -- хотя считалось это до крайности невѣроятнымъ -- возлѣ города Краснаго, въ 47 верстахъ отъ Смоленска, былъ оставленъ Невѣровскій съ небольшимъ отрядомъ -- всего съ одной пѣхотной дивизіей, съ харьковскимъ драгунскимъ полкомъ и съ тремя полками казачьими. Изъ этого отряда онъ ежеминутно долженъ былъ посылать конные разъѣзды для наблюденія за дорогами изъ Орши и Мстиславля, и подъ рукой у него оставалась только пѣхотная дивизія. Эта дивизія Невѣровскаго состояла большей частью изъ только что принятыхъ на службу рекрутъ. Они едва лишь были обучены стрѣльбѣ и военнымъ приемамъ, подъ огнемъ же никогда не бывали.

На этихъ-то новобранцевъ и надвигалась густая туча наполеоновыхъ полчищъ. Здѣсь была вся „великая армія“, за исключеніемъ одной кавалерійской дивизіи Себастьяни. Всего противъ Невѣровскаго шло около 180 тысячъ человекъ. Въ полдень 1-го Августа они всѣ сосредоточились на лѣвомъ берегу Днѣпра и не-спѣшно, но неудержимо двигались вверхъ по Днѣпру. Моментъ столкновения становился ближе и ближе.

Еще молодой генералъ, родомъ малороссъ изъ Черниговской губерніи, Невѣровскій не дрогнулъ сердцемъ. Ему поручено было задерживать французовъ подъ Краснымъ, „какъ можно дольше“. И вотъ, выстуя немного впередъ Краснаго, онъ строитъ своихъ новобранцевъ въ боевой порядокъ и готовится грудью принять врага, каковъ бы онъ ни былъ.

---

Былъ полдень 2-го августа. Изъ казачьяго отряда, расположеннаго верстъ на 10 впереди Краснаго, приска-



каль курьеръ съ донесеніемъ, что показались французы Невѣровскій выправилъ свою дивизію, отослалъ назадъ къ Смоленску свой обозъ, а 50-му егерскому полку Назимова приказалъ занять сзади, верстахъ, въ 12 отъ Краснаго, хорошую позицію на случай отступленія.

Едва успѣли исполнить эти распоряженія, какъ снова прискакали казаки съ криками:

— Французъ валомъ валить.

И дѣйствительно, съ высокаго берега протекающей у Краснаго рѣчки уже можно было видѣть безчисленное множество французскихъ кавалерійскихъ войскъ, весьма быстро подвигавшихся къ Красному.

Это шель Мюратъ съ кавалерійскими корпусами Груши, Нансути и Монбрюна — 15 тысячъ всадниковъ. Сзади за ними слѣдовалъ Ней съ пѣхотнымъ корпусомъ. Французовъ было столько, что они не вмѣщались въ предѣлахъ широкой столбовой дороги, а подобно саранчѣ шли одновременно полями по правую и по лѣвую ея сторону.

Думать о побѣдѣ при такихъ условіяхъ было бы безуміемъ. Но надо было исполнить приказъ: задерживать французовъ „сколь можно дольше“. Невѣровскій рѣшилъ постепенно отступить.

И такъ какъ сзади Краснаго была плотина чрезъ рѣчку и болото, по которой отступать можно было только постепенно, то Невѣровскій, оставивъ авангардъ, перевелъ дивизію на эту сторону города и плотины и, выставивъ пушки расположился въ боевомъ порядкѣ.

Не прошло и получаса, какъ отъ русскаго авангарда остались лишь отдѣльные всадники, а пѣхота Нея вытѣснила нашихъ егерей изъ города, захвативъ и два русскихъ орудія.

Вскорѣ французы показались на этой сторонѣ города и начали обходить нашихъ съ лѣвой руки. Харьковскіе драгуны бросились въ атаку, но были разбѣяны. Батарей осталась безъ прикрытія; 5 пушекъ захвачено французами, остальные ушли къ Смоленску.



Невѣровскій остался безъ кавалеріи, безъ пушекъ, съ одной пѣхотой. На него прямо съ фронта наступалъ Ней съ пѣхотной дивизіей, а французскіе кавалеристы справа и слѣва неслись, какъ два роя шмелей.

Тогда Невѣровскій свернулъ всѣ батальоны въ одно каре и сказалъ:

— Ребята! Помните, чему васъ учили; поступайте такъ—и никакая кавалерія васъ не побѣдитъ: не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко, не суетитесь, никто не смѣй начинать безъ моей команды!

А между тѣмъ, непріятель уже опрокинулъ казаковъ и драгунъ, уже изрубилъ артиллеристовъ и мчался со всѣхъ сторонъ.

Каре остановилось. Неподвижное, окаменѣлое, безмолвное, стройное, оно стояло, какъ стѣна. Отъ него вѣяло таинственной силой, неизъяснимой мощью.

Непріятель приблизился на вѣрный ружейный выстрѣлъ.

— Тревога!—скомандовалъ Невѣровскій.

Барабаны зарокотали дробь.

И вдругъ безмолвное каре ожило. Казалось, въ мигъ его охватила, обвила огненная лента. Еще разъ, еще, снова и снова... Французскіе всадники и ихъ лошади устлали землю вокругъ каре, а тѣ французы, что успѣли доскакать, нашли свою смерть на жесткой стали штыковъ, которыми каре оцетинилось, какъ разъяренный звѣрь. Заднія линіи атакующихъ повернули тылъ и ускакали съ большимъ урономъ.

— Отбой!—слышится новая команда. Барабаны умолкаютъ. Каре снова безмолвно.

— Видите, ребята, — кричитъ Невѣровскій, — какъ побѣждаютъ кавалерію! Благодарю и поздравляю!

Могучее „ура“ было отвѣтомъ лихому командиру, — и каре двинулось въ отступленіе.

Но непріятель не дремалъ. Новое нападеніе — новая остановка, новая дробь барабановъ — новое отраженіе. Снова огненные языки лижутъ воздухъ вокругъ каре; снова



непріятели устилають землю трупами и бѣгутъ, а каре снова и снова отступаетъ.

Такъ шли 12 верстъ. Русскимъ помогало то, что дорога была окопана съ двухъ сторонъ канавами и обсажена деревьями.

Вотъ на пути деревня. Канавы прекращаются; деревья нѣтъ. Непритель окружаетъ нашу дивизію уже не съ трехъ сторонъ, а также и съ тылу. Конецъ близокъ.

Но тутъ двѣ пушки, изъ числа ушедшихъ впередъ, изъ-за деревни открыли огонь по непрителю и отогнали призракъ смерти, носившейся надъ нашими храбрецами и неистово скрежетавшей своей зазубренной козой. Французы испугались, подозрѣвая сильное подкрѣплеіе или засаду, и остановились, а наши успѣли проскочить деревню, перейти рѣчку и за собою уничтожить мостъ. На время явилась возможность отдохнуть.

Отдохнуть же было отъ чего! На протяженіи 12 верстъ французы сдѣлали, а наши отбили сорокъ двѣ атаки. Представьте себѣ, что куранты на Петропавловской крѣпости сыграютъ свою однообразную мелодію 42 раза подъ рядъ: всякіе-ли нервы это выдержать? Здѣсь же были не безобидные куранты, а боевые барабаны, да трескъ ружейной пальбы, да жалкіе стоны раненыхъ, которыхъ и подбирать-то не было ни времени, ни возможности.

Да, покрыли себя вѣчной славой подъ Краснымъ наши русскіе новобранцы, потому что, говоря словами Багратиона, великаго знатока въ подобныхъ дѣлахъ, „примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя“.

Самъ Наполеонъ, если справедливы записки Сегюра, сказалъ: „Невѣровскій отступалъ, какъ левъ“ — *Neverofsky fit une retraite de lion*. Лучшей похвалы трудно заслужить!

Между тѣмъ зашло солнце. Занявъ позицію, наши выждали ночи, слегка отдохнули и, когда вражескія атаки за темнотой прекратились—отошли къ Смоленску еще



на 29 версть. Предъ утренней зорькой легли они на покой.

Ночь подь 3-е Августа выдалась въ Смоленскѣ темная, бурная, но душная. Поднявшійся по заходѣ соляца сильный вѣтеръ не приносилъ прохлады. Накаленный за день воздухъ давилъ и жегъ грудь. Нечѣмъ было вздохнуть, и разморенные, обезсиленные люди къ полуночи всѣ спокойно спали.

Спокойно... Вѣдь спять спокойно и на Везувіи. Но Смоленскіе граждане имѣли больше правъ на спокойствіе. Отъ Барклая-де-Толли, отъ губернатора Аша, отъ всего добраго начальства они только и получали, что завѣренія въ полной безопасности отъ французовъ.

Какая надобность, что чрезъ Смоленскъ бѣжали цѣлыя толпы обывателей изъ селъ и городовъ, занятыхъ непріателемъ? „Увѣряемъ васъ -- объявлялось смолянамъ -- что городу Смоленску не предстоитъ никакой опасности и невѣроятно, чтобы оный ею угрожаемъ былъ“. Надо было вѣрить такимъ объявленіямъ.

А всякій невѣрный Оома нашелъ бы неопровержимое доказательство: изъ города никого не выпускали и не дозволяли вывозить имущество.

И вотъ въ городѣ царило вольное или невольное спокойствіе. Всѣ спали.

Только за алтаремъ Одигитріевской церкви, въ домикѣ, что угнѣздился надъ самымъ „Козловымъ оврагомъ“ мерцаетъ еще огонекъ. Не сводитъ сонъ очей хозяина этого дома, не сходитъ покой на его подушку.

Душно въ комнатѣ. Однообразное ночное жужжанье мухъ заглушается по временамъ шумными порывами вѣтра, стукомъ древесныхъ вѣтвей въ оконныя стекла, да всхлипываніемъ кого-либо изъ дѣтей. Но ничто не проникаетъ въ душу хозяина дома. Видно есть мысли, которыя владѣютъ всей его душой и теперь выливаются изъ-подъ его скрипящаго гусинаго пера строчка за строчкой.



Оплавившая сальная свѣчка слабо освѣщаетъ худое, вытянутое, сосредоточенное лицо съ длиннымъ носомъ, съ живыми свѣтлыми, но узко прорѣзанными, какъ у татаръ, глазами. Прямые, гладкіе волосы раздѣлены надвое проборомъ и заплетены на ночь въ косички, какъ дѣлаютъ то лица духовнаго званія.

Предъ нами — первый историкъ Смоленска, священникъ Никифоръ Адриановичъ Мурзакевичъ.

Тяжкая, полная трагизма, жизнь досталась въ удѣлѣ внуку крымскаго мурзы, выкрещеннаго царевной Софьей. Теперь у него тягота и горе особаго рода, новыя.

Всѣхъ могли обмануть успокоительныя объявленія начальства, но только не отца Никифора. Уже много лѣтъ онъ ведетъ свою лѣтопись города, привыкъ ко всему присматриваться, наблюдать, взвѣшивать. И теперь онъ ясно видитъ, куда клонятся дѣла, остро чувствуетъ всѣ ошибки непогрѣшимаго начальства, но не можетъ помочь грядущей бѣдѣ.

А бѣда идетъ! Видитъ ее отецъ Никифоръ во мракѣ этой ночи, чувствуетъ грудью въ этой нестерпимой духотѣ воздуха — и пальцы его быстрѣй и тверже выводятъ букву за буквой, въ видѣ эпиграфа, слова Давида псалма:

„Яви намъ, Господи, милость

„Твою и спасеніе Твое даруй.

Да, только Божія десница можетъ отвратить мечъ уже занесенный надъ мирно дремлющимъ городомъ, „драгоцѣннымъ ожерельемъ Россіи“.

Еще тяжелѣе, еще больнѣе билось сердце за городскими стѣнами, славное русское сердце начальника седьмого корпуса, незабвеннаго Н. Н. Раевского.

Раевскій со своимъ корпусомъ долженъ былъ выйти изъ Смоленска позже всѣхъ; а такъ какъ шедшій предъ нимъ отрядъ принца Мекленбургскаго въ чемъ то замѣшкаться, то Раевскій, выступилъ совсѣмъ поздно, около 7 часовъ вечера.

Идя не спѣшно по правой сторонѣ Днѣпра, Раев



скій и его солдаты слышали перестрѣлку, происходившую у Невѣровскаго на лѣвомъ берегу.

Если бы чрезъ Днѣпръ былъ свободный ходъ, ничего не стоило бы послать пару развѣздовъ, узнать кто съ кѣмъ и какъ бьется, а въ случаѣ нужды — помочь своимъ.

Но въ томъ то и былъ драматизмъ положенія, что Днѣпръ въ этой мѣстности непереходимъ. Надо ѣхать назадъ, въ Смоленскъ, тамъ переправиться по мосту и снова ѣхать назадъ, только уже по другому берегу, что составитъ добрыхъ 30—40 верстъ, между тѣмъ какъ прямо, чрезъ Днѣпръ—и 10 верстъ не наберется.

А главное—въ рукахъ Раевского не было приказа озираться назадъ или по сторонамъ. Надо было идти впередъ.

И шли, скрѣпя сердце, чуя, что наши бьются не на животъ, а на смерть, но не имѣя возможности пособить.

Ночь застигла Раевского верстахъ въ 12 отъ Смоленска. Остановились бивуакомъ на отдыхъ, но Раевскій не могъ сомкнуть глазъ. Вскорѣ прискакалъ адъютантъ отъ Невѣровскаго съ извѣстіемъ къ Багратиону, что неприятель весьма угнетаетъ 27-ю дивизію. Тутъ ужъ стало совсѣмъ не до сна.

Вскорѣ отъ Багратиона пришло приказаніе: Раевскому идти назадъ въ Смоленскъ, а оттуда на помощь Невѣровскому.

Паскевича съ 8 батальонами Раевскій немедленно и спѣшно послалъ въ Смоленскъ, а самъ, когда корпусъ устроился послѣ краткаго отдыха, въ ночь же двинулся за нимъ вслѣдъ.

Придя въ Смоленскъ на разсвѣтъ 3-го августа, Паскевичъ, пока батальоны проходили чрезъ городъ, объѣжалъ стѣны и валы, осматривая средства защиты. Сердцемъ простого солдата и дѣльнаго офицера онъ чувствовалъ, что сраженіе будетъ именно здѣсь.

Но, слѣдуя приказу, онъ поспѣшилъ на встрѣчу Невѣровскому и нашелъ его на привалѣ, на позиціи, защищенной оврагомъ, въ 6 верстахъ отъ города.



Невѣровскій былъ въ ужасномъ состояніи. Считая себя виновникомъ потери нѣсколькихъ пушекъ и гибели многихъ солдатъ, онъ рвалъ на себѣ волосы, плакалъ, убивался, какъ женщина надъ погибшими дѣтьми. Таковы всѣ истинно-великіе люди: они болѣзненно ощущаютъ свои малѣйшія погрѣшности и не сознаютъ величія своихъ подвиговъ.

Почти вслѣдъ за Паскевичемъ вступилъ въ Смоленскъ и Раевскій. По господствовавшему въ городѣ слухамъ считалось, что Невѣровскій погибъ. Ту же вѣсть подтвердилъ и проживавшій въ городѣ Беннигсенъ.

„Ваше положеніе,—сказалъ послѣдній Раевскому,—чрезвычайно затруднительно; вы идете на вѣрную гибель. Совѣтую вамъ, по крайней мѣрѣ, не переправлять артиллеріи за Днѣпръ“ (т. е. въ крѣпость).

Къ счастью, Раевскій былъ не изъ числа тѣхъ, кто могъ-бы принять подобный дьявольскій совѣтъ. „Онъ не соответствовалъ—писать Раевскій—моему положенію, почти отчаянному. Надобно было истощить всѣ средства на семь посту спасенія и чести. И я чувствовалъ, что дѣло идетъ не о потерѣ пушекъ, а о спасеніи арміи, можетъ быть—Россіи“.

Раевскій осмотрѣлъ позиціи вокругъ Смоленска и рѣшилъ расположиться въ 3 верстахъ передъ городомъ, имѣя въ авангардѣ Паскевича.

Но послѣднему, стоявшему въ 6 верстахъ отъ города, уже виденъ былъ непріятель даже невооруженнымъ глазомъ. Въ 4 часа дня несмѣтныя французскія полчища расположились на пушечный выстрѣлъ отъ батальоновъ Паскевича, а 4,000 всадниковъ передъ самой ночью обошли его лѣвый флангъ.

Держаться на этой позиціи было невозможно. Огромнымъ полукругомъ пылали французскіе костры передъ глазами немногочисленныхъ русскихъ войскъ, наводя на грустные мысли. Арміи-же наши были далеко: первая въ 40, а вторая въ 30 верстахъ отъ Смоленска. Помощи ждать было неоткуда.



Посоветовавшись между собою Раевскій, Паскевичъ и Невѣровскій рѣшили обороняться въ городѣ: въ худшемъ случаѣ они потеряли-бы тамъ артиллерію, но сохранили бы войска, которыя имѣли-бы больше безопасности за старыми гоуновскими стѣнами Смоленска.

А главное—въ крѣпости дольше можно было отбиваться, выиграть время и дать нашимъ арміямъ подойти къ Смоленску.

Ночь подь 4-е Августа была мѣсячная и свѣтлая. Раевскій и Паскевичъ осмотрѣли Смоленскъ, намѣтили расположеніе артиллеріи и войскъ и послали приказъ на позицію—входить въ городъ.

При этомъ, кавалерія должна была оставаться на старомъ бивуакѣ и поддерживать костры возможно ярче, чтобы тѣмъ обмануть непріятелей и убѣдить ихъ, будто подь Смоленскомъ находится не мало русскихъ войскъ.

Тѣмъ временемъ пѣхота вступила въ городъ и расположилась по стѣнамъ и валамъ. Но войскъ было совсѣмъ мало. Поэтому подняли изъ госпиталей нѣсколько сотъ выздоравливающихъ, вооружили ихъ и расположили на стѣнахъ, подь защитой зубцовъ, и въ башняхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ была введена въ Смоленскъ артиллерія и расположена въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя легче всего было вести приступъ.

Ночью пришли отъ Багратіона два кавалерійскихъ полка и привезли разрѣшеніе вывозить изъ города наиболѣе цѣнныя вещи и архивы, но съ условіемъ, чтобы это сдѣлано было тайно. Слишкомъ поздно!— Кое что увезли, но большинство архивныхъ дѣлъ досталось французскимъ солдатамъ въ качествѣ постелей и подпопокъ подь котлами.

Приготовленія окончились. Несмотря на то, что предыдущая ночь была проведена на конѣ, а настоящая—въ сплошныхъ хлопотахъ, Раевскій не могъ заснуть даже подь утро. Да кромѣ Раевского не мало было людей раздѣлявшихъ его настроеніе и пытливо спрашивавшихъ у самихъ себя:

„Что день грядущій намъ готовить?“.



Па разсвѣтъ 4-го Августа нашимъ передовымъ цѣпямъ удалось поймать французскаго офицера. Его привели къ Раевскому, а этотъ принялъ его съ большой любезностью.

Растроганный французъ изливался въ признательности. Онъ разсказалъ, какія войска будутъ вести нападеніе, а въ заключеніе прибавилъ, что если гг. офицеры желаютъ видѣть самого Наполеона, то пусть посмотрятъ въ подзорную трубу.

Дѣйствительно, заночевавъ на архіерейской дачѣ, именуемой „Новый Дворъ“, Наполеонъ съ зарею выѣхалъ на позицію и обозрѣвалъ Смоленскъ.

Что могъ значить для него ничтожный городъ, укрѣпленный допотопной стѣной? Изъ своихъ 600 пушекъ онъ могъ зашвырять его чугуномъ въ однѣ сутки. Если бы каждый изъ 180,000 солдатъ Наполеона принесъ въ поляхъ шинели земли, Смоленскъ былъ бы осыпанъ до верха стѣнъ.

Спокойный, увѣренный въ томъ, что рокъ долженъ совершиться, Наполеонъ могъ смѣло глядѣть въ будущее. Наоборотъ, мы почти увѣрены были въ своей гибели. Изъ 30,000 воиновъ, занимавшихъ Смоленскъ, половина были въ конецъ измучены, изранены, подбиты въ походахъ. Да если бы и не такъ, то мыслима-ли борьба, когда 30 идетъ противъ 180?

А между тѣмъ, по общему свидѣтельству, никогда войско, находящееся въ худыхъ условіяхъ, не чувствовало себя такъ бодро и такъ хорошо, какъ здѣсь. „Мы сражались съ твердымъ намѣреніемъ погибнуть“, — пишетъ Раевскій. Сколько простоты и сколько силы въ такомъ рѣшеніи. А, между тѣмъ, оно было въ сознаніи каждаго солдата. Въ сознаніи нашей правды было единственное наше преимущество. И оно было высоко-важно, потому что „правымъ побораеть Богъ“.

---

Наши главныя силы и артиллерія располагались на смоленскихъ стѣнахъ и валахъ. Но вокругъ стѣнъ шла



пооссированная дорога, окопанная съ обѣихъ сторонъ канавками. Въ эти-то канавки были положены наши стрѣлки. Наконецъ, передовая наша линія, состоявшая изъ кавалеріи и егерей, располагалась въ предмѣстьяхъ города—Краснинскомъ, Мстиславскомъ, Рославльскомъ, Никольскомъ и Рачевскомъ.

Когда Наполеонъ далъ знакъ къ нападенію, войска Нея, Мюрата и Даву пошли на городъ. Конница наша была оттѣснена, но пѣхотинцы наши въ предмѣстьяхъ держались крѣпко. Имъ сильно помогали артиллерійскій огонь со стѣнъ: онъ разметывалъ французовъ и прикрывалъ русскихъ.

Первая атака французовъ оказалась безуспѣшной.

Примѣрно черезъ часъ показались французы снова въ трехъ громадвхъ пѣхотныхъ колоннахъ противъ такъ называемой „королевской крѣпости“, т. е. обширнаго землянаго бастиона, построеннаго вмѣсто разрушенной стѣны въ юго-западномъ углу города.

Одна изъ колоннъ шла прямо на бастионъ, другая—на Краснинское предмѣстье, третья—на Мстиславское.

Наши 70 орудій не умолкали, но непріятель шелъ стойко. На дальнемъ разстояніи его били ядрами—онъ шелъ; стали сѣчь картечью—онъ продолжалъ идти. Наконецъ, безчисленные, „какъ муравьи“, французы достигли оврага и рва, окружающаго бастионъ, спустились въ него, перебѣжали по дну и полѣзли на противоположный откосъ.

Но тутъ лежавшій въ прикрытіи орловскій полкъ открылъ убійственный батальный огонь и очевидцы наблюдали нѣчто, подобное приливу и отливу волны къ берегу: французы показывались на гласисѣ, огнемъ сметало ихъ въ ровъ, они снова ползли на гласисъ -- и снова отливали подъ откосъ, устилая его, какъ волна устилаетъ берегъ мусоромъ, своими трупами и ранеными. И было видно, что съ каждымъ разомъ волна набѣгаетъ слабѣе. Тогда Паскевичъ, командовавшій на бастионѣ, чтобы поднять духъ солдатъ и закрѣпить за собой верхъ, велѣлъ ударить въ штыки.



Орловцы, ладожане и нижегородцы съ крикомъ „ура“ бросились въ ровъ, опрокинули французовъ и прогнали ихъ на ту сторону оврага. Хотѣли гнать дальше, но Паскевичъ ударилъ отбой и вернулъ солдатъ: людей надо было беречь.

Къ непріятелю подошли подкрѣвленія, но онъ не смѣлъ дѣлать новаго нападенія, а только перестрѣливался съ нашими издала.

Первый актъ окончился.

---

Между тѣмъ Раевскій получилъ вѣсть отъ Багратиона. „Другъ мой! — писалъ тотъ — я не иду, а бѣгу. Желалъ-бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!“

Надо было держаться, несмотря на то, что врагъ измѣнилъ тактику. Не повторяя больше бесполезныхъ приступовъ, онъ сталъ бить изъ пушекъ по городскимъ стѣнамъ, желая сдѣлать проломы. Какъ пушки, такъ и ружья французскія были тогда много лучше нашихъ. Поэтому вредить французамъ въ перестрѣлкѣ издала мы почти не могли, а только укрывались за мурками стѣнъ и за прикрытіями рововъ. Потери наши, благодаря этому, были незначительны.

Впрочемъ, русскіе солдатки не теряли времени и пользовались моментомъ, чтобы улучшить свое вооруженіе. Они подбирали ружья и заряды отъ убитыхъ французовъ и такимъ образомъ посылали французамъ ихъ собственные гостинцы.

Вскорѣ послѣ полудня пришли кирасиры изъ багратионовой арміи. Но какую пользу можно было получить отъ кавалеріи въ осаждаемой крѣпости? — Потому кирасировъ отправили на ту сторону Днѣпра.

Часовъ около 6 вечера на правомъ берегу показались головныя части багратионовой арміи — четыре гренадерскихъ полка, а за ними стала подходить по-немногу и вся армія. Съ высокаго берега черезъ Днѣпръ, какъ



на ладони, виденъ былъ Смоленскъ, окруженный густой пѣпью непріятельскихъ войскъ и батарей, изъ которыхъ вылетали языки пламени и густые клубы дыма. Какъ ни утомлены были люди, сдѣлавшіе переходъ болѣе 30 верстъ, но при такой картинѣ они еще прибавляли шагу и спѣшили, какъ на крыльяхъ.

Вслѣдъ за второю арміею и первая, сдѣлавъ форсированный маршъ свѣше 40 верстъ, глубокимъ вечеромъ и ночью прибыла къ Смоленску. Та и другая не входили пока въ городъ, а расположились за мостомъ, на высотахъ праваго берега, за Петербургскимъ предместьемъ.

Оба командующіе — Барклай и Багратіонъ — также были здѣсь: первый оставался при арміи, а второй часовъ съ 2 дня и до вечера пробылъ на Молоховской башнѣ, изучая расположеніе непріятелей въ зрительную трубу.

---

4-го августа былъ день рожденія Наполеона, и его генералы хотѣли сдѣлать ему именинный подарокъ взятіемъ города. Поэтому, несмотря на очевидную безуспѣшность утренняго нападенія, штурмъ былъ повторенъ.

Часа въ три дня густая колонна французовъ приблизилась къ Молоховской башнѣ и стала штурмовать ворота и крѣпость. Наши защитники, размѣщенные по стѣнамъ и башнямъ, помимо пальбы изъ ружей, бросали въ штурмующихъ камни и бревна и наносили французамъ неисчислимыи вредъ.

Мало того, многіе удалцы, притаившись по стѣннымъ муркамъ, легко и безнаказанно хватали въ плѣнъ прорывавшихся въ городъ французовъ. Въ свою очередь городскіе жители, ободренные, послѣ отчаянія, добрыми вѣстями объ идущемъ подкрѣпленіи, смѣло выскакивали за стѣны, подбирали тамъ нашихъ раненыхъ и уносили ихъ внутрь города, а иной разъ схватывались и съ врагомъ.

Къ вечеру подоспѣвшія подкрѣпленія подъ начальствомъ



Коновницына, прогнали французовъ прочь. Штурмъ снова не удался французамъ, которые за день потеряли около 6,000 человекъ.

Но это не вліяло на доброе расположеніе духа Наполеона. Что могла значить для него потеря какихъ-нибудь шести тысячъ солдатъ? Какой смыслъ, съ другой стороны, могло имѣть для него взятіе города? Онъ мечталъ уничтожить армію, — и тогда всѣ города были бы въ его распоряженіи.

И вотъ, вѣля, какъ по противоположному берегу Днѣпра къ Смоленску идетъ строй за строемъ наши полки, и предполагая, что они вступятъ въ генеральное сраженіе, Наполеонъ становился часъ отъ часу веселѣе и возбужденнѣе. Онъ внимательно смотрѣлъ въ зрительную трубу, объѣзжалъ позиціи, любезно бесѣдовалъ съ генералами, постоянно потиралъ руки и радостно восклицалъ:

—Ну, теперь русскіе въ моихъ рукахъ!

Онъ, очевидно, не знакомъ былъ съ пословицей: „Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“.

---

Тщетно Наполеонъ вызывалъ русскихъ на генеральное сраженіе, напрасно къ ночи подъ 5-е Августа онъ отодвинулъ свои войска отъ Смоленска, очистивъ для русскихъ армій широкій полукругъ предъ крѣпостью. Русскіе рвались къ бою сердцемъ, но не приняли генеральнаго сраженія здѣсь по указаніямъ разума.

Послѣднія очень несложны. Численно французская армія превосходила русскую въ полтора раза. Значить, если начнется дѣло, въ него уйдутъ русскія войска — всѣмъ своимъ составомъ, французскія же — не полностью. А въ то время, какъ русская армія вся будетъ занята боемъ, свободная часть французовъ перейдетъ Днѣпръ, займетъ дорогу на Москву и окажется у насъ въ тылу. Кампанія будетъ проиграна.

Поэтому русской главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшилъ дать сраженіе, но отнюдь не генеральное.



Сраженіе должно было продолжаться лишь столько, сколько времени можно будет защищать городъ, а войскъ въ дѣло придется отрядить лишь столько, сколько, вмѣститъ крѣпость.

Таковъ былъ нашъ планъ, и его начали приводить въ дѣйствіе.

Прежде всего надо было замѣнить части, упорно сражавшіяся 4-го августа, свѣжими войсками.

Въ полночь усталые были смѣнены. На мѣсто Раевского былъ назначенъ Дохтуровъ. Не задолго передъ тѣмъ онъ заболѣлъ горячкой, и хотя ее удалось прервать, однако послали спросить Дохтурова, въ силахъ-ли онъ идти въ дѣло?— „Лучше умереть въ бою, чѣмъ на постели“ — отвѣчалъ герой и съ радостью взялся за порученіе.

Корпусъ Дохтурова былъ усиленъ дивизіями Коновницына и Невѣровскаго, а также бригадой Колюбакина. Войска были разставлены такъ же, какъ стояли у Раевского. Дохтуровъ занималъ центръ у Молоховскихъ воротъ, Лихачевъ былъ направо мъ крылѣ, Канцевичъ -- на лѣво мъ, Невѣровскій -- на Рачевкѣ, Коновницынъ -- въ резервѣ. Было условлено, что пока въ Смоленскѣ будетъ происходить сраженіе, Багратионъ займетъ Московскую дорогу, а первая армія будетъ стоять за Петербургскимъ предмѣстьемъ, на высотахъ, готовая поддержать или смоленскихъ бойцовъ, если ихъ будутъ тѣснить, или Багратиона, если французы перейдутъ Днѣпръ. Съ этой цѣлью на правомъ берегу поставлены были сильныя батареи, которыя могли обстрѣливать французовъ съ обоихъ фланговъ.

Ничего этого Наполеонъ не зналъ и попрежнему, желая вызвать на сраженіе предъ Смоленскомъ слабо вель военныя дѣйствія.

Раньше другихъ начали стрѣлять поляки Понятовскаго на нашемъ лѣво мъ крылѣ. Часа въ 3 утра Понятовскій разсмотрѣлъ точно изъ земли выросшую противъ него на другомъ берегу Днѣпра батарею Нилуса и, досадуя на неожиданнаго врага, началъ ее обстрѣливать.



Наши отвѣчали Огонь сталъ разгораться постепенно по всей линіи. Подъ прикрытіемъ пушекъ французы значительными партіями бросались на предмѣстья съ цѣлю ими овладѣть, но неудачно. Въ 8 часовъ Дохтуровъ сдѣлалъ сильную вылазку изъ города въ предмѣстья и почти повсемѣстно выгналъ изъ нихъ непріятеля. Къ 10 часамъ утра, кромѣ артиллерійскаго грома трещала ружейная стрѣльба по передовымъ линіямъ, но сраженія въ собственномъ смыслѣ еще нигдѣ не было, такъ какъ непріятель не бросался на штурмъ.

Между полуднемъ и двумя часами дня непріятель совсѣмъ отошелъ отъ города на пушечный выстрѣлъ, и канонада совершенно прекратилась. Жители Смоленска чувствовали себя почти совсѣмъ спокойно.

Но то было „затишье передъ бурей“.

Около полудня на правомъ французскомъ флангѣ стали замѣчать, что какія-то большія части арміи идутъ отъ Смоленска по высокому берегу Днѣпра. Это была армія Багратіона, согласно расписанію выступившая на большую московскую дорогу.

Донесли Наполеону. Какъ ужаленный вскочилъ всемірный завоеватель на своего бѣлаго арабскаго коня и поскакалъ къ Шеину Острогу, къ днѣпровскому берегу, чтобы лично провѣрить новость.

Монахи изъ Аврааміевскаго монастыря дивились на бѣшенную скачку одинокаго всадника. Наши передовыя цѣпи, сидѣвшія въ „Чертовомъ Рву“ за Аврааміевской башней, подталкивая другъ друга локтями, соображали, не захватить-ли этого полусумасшедшаго скакавшаго, не разбирая пути. Да куда? Его и слѣдъ простылъ.

Высочивъ на высокой пригорокъ за Рачевкой, Наполеонъ во-очію убѣдился, что мечты его порѣшить войну однимъ ударомъ разсѣялись въ прахъ. Его бѣшенству не было предѣловъ.

Первая его мысль была — отрѣзать и уничтожить уходящихъ. Для этого надо было найти бродъ чрезъ Днѣпръ. По мановенію повелителя, нѣсколько драгунъ



бросились искать брода, но... только утопили коней, да и сами едва выбрались.

Значить, на ту сторону можно прйти только по мосту, но предъ мостомъ—Смоленскъ. Его надо взять.

---

И начался для Смоленска знаменитый бой, который современники называли „кровавымъ днемъ“, „днемъ печали“, „суднымъ днемъ“ Смоленска.

Успокоенные временнымъ затишьемъ наши отдыхали. Дохтуровъ на Молоховской башнѣ пообедалъ, и какъ недавняя его болѣзнь давала себя знать, прикурнулъ подремать, защитившись отъ солнца какой-то оторванной дверью.

Штабъ корпуса, въ большей части молодежь, весело смѣялись. Молодой капитанъ, баронъ Люде, смотрѣлъ въ зрительную трубу и внезапно замѣтилъ подозрительное движеніе въ кустарникахъ за форшдадтомъ. Въ это же время подходившій къ башнѣ изъ цѣпи на правомъ крылѣ полковникъ Монахтинъ замѣтилъ.

— Кажись, французъ зашевелился.

Едва произнесъ онъ эти слова, какъ въ правой сторонѣ противъ башни зашипѣла и взвилась ракета, чрезъ минуту—другая, за нею—третья и.. болѣе двухсотъ ядеръ и гранатъ изъ столькихъ-же ревущихъ желѣзныхъ глотокъ съ визгомъ вырвались на воздухъ и понесли на крѣпость. За ними новые взрывы и новые тучи чугуновыхъ гостинцевъ.

Канонадой подготовлялось общее наступленіе. Но какъ предмѣстья еще были занятыми, то часа два битва сосредоточиваась въ предмѣстьяхъ, во всѣхъ одновременно, такъ какъ многолюдство давало Наполеону возможность сдѣлать общее наступленіе въ разъ со всѣхъ сторонъ.

Кавалерійская дивизія Ля-Брюйера атаковала нашихъ драгунъ, опрокинула, привела въ безпорядокъ и вогнала чрезъ Молоховскія ворота въ городъ. Здѣсь убитъ генералъ Скалопъ.



На восточной сторонѣ Понятовскій изъ своихъ 60 пушекъ зажегъ Рачевку и Никольское предмѣстье, въ которыхъ закипѣла рукопашная схватка. Поляки, у которыхъ генераль Грабовскій былъ убитъ, а генераль Заіончекъ раненъ дрались съ озлобленіемъ, пробились къ самымъ городскимъ стѣнамъ, но, не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ, не могли взойти на стѣны и безмысленно гибли цѣлыми сотнями.

На западѣ Ней завладѣлъ Краснинскимъ предмѣстьемъ, но королевскій бастионъ только обложилъ, а не штурмовалъ, считая его неприступнымъ.

При подавляющемъ числѣ непріятелей, при энергичномъ ихъ натискѣ, мы все-таки больше двухъ часовъ держали ихъ въ предмѣстьяхъ, не подпуская къ крѣпости. Это былъ большой успѣхъ. Но силы наши ослабѣли, прикрытія наши были разбиты и сожжены,—и войска наши съ наружныхъ позицій стали понемногу втягиваться внутрь.

---

Было около 5 часовъ дня. Коновницынъ и Канцевичъ еще держали за собой предмѣстья Мстиславское и Рославльское, расположенныя направо и налѣво за Молоховскими воротами. Своей стойкостью они давали возможность разстроеннымъ вслѣдствіе жестокаго кровопролитія частямъ нашихъ войскъ войти въ городъ.

Разразившаяся вдругъ, внезапная атака страшной силы французовъ едва не отрѣзала Коновницына и Канцевича отъ города, а самыя городскія ворота едва не отдала въ руки непріятеля.

Отборныя войска маршала Даву устремились въ центръ нашей позиціи — на Молоховскія ворота, а дивизіи Морана, Гюдена и Фріана наводнили оба названныя предмѣстья. Такимъ образомъ весь нашъ фронтъ былъ буквально залитъ нападающими, которые наступали съ съ величайшей отвагою.

Но стойкость русскаго солдата и безумное, печело-



вѣческое хладнокровіе Коновницына, съ безпечной улыбкой появлявшагося въ самомъ аду сраженія, въ связи съ хладнокровнымъ мужествомъ стоявшаго въ самыхъ воротахъ Дохтурова, спасли положеніе. Въ воротахъ были выставлены четыре пушки, картечная работа которыхъ очистила отъ враговъ цѣлую улицу и такимъ образомъ раздѣлила нападавшихъ пополамъ. На минуту нападеніе ослабѣло, но этого было довольно для измѣненія обстоятельствъ.

Правда, Наполеонъ немедленно придвинулъ и направилъ противъ воротъ цѣлыхъ 36 орудій генерала Сорбе, но опасный для насъ моментъ уже миновалъ.

Зато какая-же бойня началась при Молоховскихъ воротахъ! Четыре пушки, выставленныя здѣсь, въ самый короткій срокъ пришлось мѣнять четырежды: прислуга и лошади при каждой были истребляемы прежде, чѣмъ успѣвали сдѣлать 2—3 выстрѣла.

Пыль отъ потрясаемыхъ стѣнъ, дымъ отъ выстрѣловъ и горѣвшихъ въ предмѣстьяхъ домовъ помрачали воздухъ. Грохотъ пушекъ и трескотня выстрѣловъ заглушали не только человѣческую рѣчь, но и барабанный бой. Изъ лицъ, окружавшихъ командировъ, мало кто остался цѣлъ, но сами они не потерпѣли вреда. Только Коновницынъ раненъ былъ въ руку, но со своей обычной безпечной улыбкой не позволилъ сдѣлать даже перевязки.

А напоръ враговъ все продолжался и продолжался. Наполеонъ велѣлъ громить стѣны. Но крѣпкой, старинной русской кладки было „дорогое ожерелье Россіи“, какъ называлъ Годуновъ смоленскую твердыню. Стѣны не подавались. Только тѣ ядра, которыя попадали въ стѣнные зубцы, повреждали ихъ и осколками убивали или калѣчили людей. Да перелетавшіе чрезъ стѣны снаряды, попадая въ дома, зажигали ихъ, а попадая въ резервныя колопны или несчастныхъ мятущихся жителей, наносили имъ вредъ.

Стоя на заднѣпровскомъ берегу, Барклай видѣлъ



тяжелое положеніе Смоленска; а прибѣжавшій отъ Дохтурова курьеръ съ просьбой о поддержкѣ противъ непрекращающихся атакъ непріятеля не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что положеніе становится критическимъ.

Главнокомандующій послалъ въ подкрѣпленіе дивизію принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Перейдя мостъ, принцъ послалъ два полка налѣво, на Рачевку, противъ Понятовскаго, два — направо, поддержать Лихачева, а съ остальными чрезъ городъ поспѣшилъ къ Молоховскимъ воротамъ.

Какъ разъ въ этотъ моментъ французы уже дрались въ воротахъ, отгѣсня шагъ за шагомъ русскихъ. Принцъ засталъ Дохтурова подъ градомъ снарядовъ, падавшихъ густой тучей, а Коновницынъ хотя и продолжалъ со свойственнымъ ему упорствомъ вести сопротивление, но уже не высказалъ надежды удержать за собой городъ.

Свѣжія силы однимъ своимъ присутствіемъ придали нашимъ бодрости. Принцъ Евгенийъ съ егерскимъ полкомъ и Коновницынъ съ остатками своей дивизіи кинулись чрезъ ворота, отгѣснили непріятелей, выбили французовъ изъ окружающихъ крѣпость канавъ и отбросили отъ стѣнъ.

Такимъ образомъ поле сраженія снова перешло въ наши руки и, не смотря на то, что въ 7 часовъ французы покушались на штурмъ, осталось въ нашихъ рукахъ на сей день окончательно.

---

Изъ хода дѣлъ усматривая, что Смоленскъ, по крайней мѣрѣ въ этотъ день, ему не взять, Наполеонъ распорядится причинить упорному городу какъ можно больше вреда, дабы облегчить его штурмованіе на слѣдующее утро.

Съ этой цѣлью приказано было продолжать канонаду. Независимо отъ того къ южной части города, уже подъ самый вечеръ, подвезены были гаубицы, бросавшія разрывные снаряды. И если раньше тамъ и сямъ отъ



снарядовъ происходилъ пожаръ, то теперь начались десятки пожаровъ одновременно.

Вскорѣ послѣ захода солнца загорѣлись крыши на Никольской и Евстафьевской башняхъ. Запылала Молоховская улица, начиная отъ Молоховскихъ воротъ. Загорѣлся кадетскій корпусъ, за нимъ — 6 корпусовъ присутственныхъ мѣстъ, домъ вице-губернатора. Какъ свѣчи предъ Богомъ теплились объятые пламенемъ Нижне-Никольская и Петро-Павловская церкви. Пылали „Ямщина“ и „Рачевка“ съ двумя церквями. Въ огонь были многіе частные дома.

Тишина въ воздухѣ была тотъ вечеръ удивительная. Ни малѣйшаго движенія вѣтерка. Дымъ всѣхъ пожаровъ, при ровной тягѣ вверхъ, сливался въ одну колонну, поднимался на необозримую высоту и тамъ, какъ срѣзанный, тянулся горизонтально по воздушному слою, освѣщаемый багровой зарей солнечной сбоку, да еще болѣе багровой зарей снизу.

А валпы пушекъ бухали, да бухали, вызывая громopodobное эхо по Днѣпру, въ обѣ стороны его теченія, и напоминая тотъ подземный гулъ, какимъ сопровождаются землетрясенія и вулканическія изверженія. Люди въ своей лютости перещеголяли природу въ одномъ изъ самыхъ страшныхъ, леденящихъ кровь ея проявленій.

Но при всемъ ужасѣ картина была по-истинѣ величественная. Даже Наполеонъ, совершенно лишенный (какъ извѣстно) чувства изящнаго, залюбовался этимъ адскимъ произведеніемъ своихъ рукъ.

„Посмотрите,— сказалъ онъ своимъ приближеннымъ: среди этой августовской ночи Смоленскъ являетъ намъ то зрѣлище, какимъ могутъ любоваться жители Неаполя — изверженія Везувія“.

И раболѣпные приближенные пришли въ восторгъ отъ такихъ словъ и поторопились занести ихъ въ тринадцатый бюллетень французской арміи, въ одно изъ тѣхъ литературныхъ произведеній, при помощи которыхъ, опираясь на фразерство, а еще чаще — на ложь, Наполеонъ создавалъ себѣ имя въ глазахъ слѣпой Европы.



Уже простое человѣческое чувство должно было удержать Наполеона отъ его дикой фразы. Вѣдь Смоленскъ — не мертвый Везувій. Въ послѣднемъ — только лава и разкаленные камни, въ Смоленскѣ-же, кромѣ 20,000 войскъ подъ ружьемъ, оставалось около полуторы тысячи мирныхъ жителей, да нѣсколько тысячъ раненыхъ, приведенныхъ въ безпомощное состояніе и посаженныхъ въ кратеръ „Везувія“ тѣмъ-же Наполеономъ. Ему хорошо было любоваться величественнымъ зрѣлищемъ; но каково-же было несчастнымъ „обитателямъ“ переживать это зрѣлище?

---

Положеніе Смоленска и несчастныхъ Смоленскихъ жителей въ ночь подъ Преображеніе 1812 года, дѣйствительно, было ужасающее.

Канонада прекратилась только въ одиннадцатомъ часу, а длилась съ утра, особенно-же оявленная была въ теченіе послѣднихъ пяти часовъ предъ своимъ концомъ.

Послѣдствія ея не поддаются описанію.

Не говоря о пожарахъ, не говоря о сотняхъ разрушенныхъ зданій, одно зрѣлище улицъ, наполненныхъ ранеными солдатами, должно было привести въ трепетъ даже мужественное сердце.

Тысячи страдалцевъ, съ изрубленными лицами, съ зіяющими ранами, съ оторванными руками и ногами наполняли улицы, сидя и лежа подъ стѣнами, при передвиженіяхъ — оставляя за собой кровавый слѣдъ, они не взывали къ жалости и милосердію, а молча переносили свои страданія, такъ какъ знали, что помощи нѣтъ и взять не откуда.

Жители, почитая истекшій день свѣтопредставленіемъ, а Наполеона — антихристомъ, въ паническомъ ужасѣ бѣжали изъ города, въ то время, какъ свѣжія войска входили въ городъ на жертву войны. Невиданный случай: защищающіе шли на смерть, а защищаемые убѣгали прочь... До такой степени все перепуталось!

Смятеніе въ городѣ сдѣлалось еще больше, когда



узнали, что почитаемая всѣми икона Божіей Матери „Одигитрія“, помѣщавшаяся въ церкви надъ Днѣпровскими воротами, вынесена изъ города. Она, Заступница, „Путеводительница“, постоянная, исконная защита и надежда города, оставила его!! Видно, поистинѣ пришелъ послѣдній часъ.

Начиная съ полуночи и бывшія въ дѣлѣ войска стаки уходить прочь. Рассказываютъ, что тѣ же самыя солдаты, которые цѣлыя сутки безстрашно подставляли свои головы подъ тучи пуль за спасеніе города, теперь, когда городъ приходилось очищать, не только не заботились о сохраненіи его, но усиливали въ немъ пожаръ.

Пожаръ, дѣйствительно, достигъ жестокихъ размѣровъ. Охранныя цѣпи солдатъ, окружавшія городъ, отъ не терпимаго жара старались прятаться въ садахъ, но и здѣсь жаръ былъ столь силенъ, что плоды спекались на яблоняхъ, не успѣвая упасть. И ѣвшіе ихъ солдаты смѣялись: „Никто не повѣритъ, что въ походѣ мы брали съ деревьевъ печеные яблоки“.

---

Большинство городскихъ обывателей, не понимая происходящаго, въ смущеніи, въ испугѣ покинули свои дома, гдѣ они не имѣли ни безопасности, ни утѣшенія, и всю ночь провели или въ городскомъ Успенскомъ соборѣ, или близъ него, на такъ называемой „Соборной горѣ“.

Городъ былъ покинутъ начальствомъ. Губернаторъ ушелъ изъ него дня два назадъ; архіерей—послѣдовалъ губернаторскому примѣру; чиновники разбѣжались, лишь только увезли казну, большинство духовенства ушло, дворянство—тоже, часть купцовъ выѣхала.

Бѣдный простой народъ, какъ пчелы безъ матки, роился воокъ собора, жужжалъ, гудѣлъ, плакалъ, но не зналъ, что предпринять.

Чуть стало свѣтать, въ соборъ прискакалъ казакъ и громко объявилъ:

„Кто хочетъ уходить—бѣгите: сейчасъ мостъ сожгутъ!“



Смятеніе усилилось. Поднялись вопли, стоны, причитанія. Но медлить было некогда.

Оставивъ все, захвативъ только дѣтей, да стариковъ родителей, жители бросились съ соборной горы къ мосту, спѣшно бѣжали чрезъ него, чрезъ Петербургское предмѣстье. Куда? Зачѣмъ? — Развѣ они знали? Судьба обрекла бѣглецовъ на скитальческую жизнь безъ крова, безъ хлѣба, въ лѣсахъ и дебряхъ на многіе мѣсяцы.

Не многіе предпочли остаться въ городѣ, отдаваемомъ во власть непріятели. Одни—по слабости и болѣзни, другимъ—терять было нечего. иные—по любви къ привычнымъ очагамъ. Къ чести русскихъ прибавимъ что были и такіе, которые остались въ городѣ по сознанию долга

Къ послѣднимъ принадлежитъ и священникъ Никифоровъ Адр. Мурзакевичъ, Смоленскій историкъ, оставившій намъ записки о знаменитомъ Смоленскомъ „разореніи“.

Правда былъ моментъ, что онъ колебался и уже нанялъ лошадь, чтобы увезти четырехъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Но едва онъ вошелъ въ домъ, чтобы разбудить и одѣть ихъ, лошадь съ телѣгой кто-то увелъ.

Признавъ въ такомъ казусѣ указаніе свыше, Мурзакевичъ остался при своей церкви, при своемъ приходѣ при своихъ обязанностяхъ. И онъ былъ истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ Смоленска въ дни господства здѣсь французской власти. Между прочимъ, если Смоленскія церкви не были дочиста ограблены французами, то единственно благодаря заступничеству Мурзакевича, который за это, однако, жестко поплатился: французы его крѣпко били, а русскіе отдали подъ судъ, въ качествѣ измѣнника.

По свидѣтельству С. П. Писарева, слышавшаго о томъ отъ мѣщанина Якова Снитки, которому было 19 лѣтъ въ день прихода французовъ, въ Смоленскѣ оставалось всего на всего не болѣе 1,200 гражданъ изъ числа 15,000, бывшихъ тамъ до 1812 года.

Тѣмъ временемъ и военная сила покинула Смоленскъ:



посты, окружавшіе городъ, тихонко удалились, загородивъ всё входы въ крѣпость, равненныхъ, по возможности, вынесли, орудія и снаряды удалили. Мостъ, ведущій изъ города на ту сторону Днѣпра, запылалъ и сгорѣлъ. Смоленскъ оставленъ былъ во власть непріятели.

И вотъ тамъ, гдѣ только что кипѣли жизнь, гдѣ бушевали страсти и лилась кровь, водворилось молчаніе пустыни. И только съ монастырской, да съ Одигитріевской колоколенъ жалобно и неувѣренно раздавался звонъ къ раннему богослуженію <sup>1)</sup>, напоминавшій скорѣе стонъ смертельно раненаго, чѣмъ благовѣсть „Преображенія“.

---

Утромъ, 6-го августа, когда стало свѣтло, французскіе передовые посты, присматриваясь къ Смоленску, не могли не удивляться: ни на стѣнахъ, ни подъ стѣнами не видно было людей, не замѣтно было ни малѣйшаго движенія.

Удальцы начали подвигаться впередъ, присматриваясь ко всему съ особой осторожностью. Ничего! Стали выступать смѣло, не скрываясь—нѣтъ отзыва. Подошли близко—и не столько убѣдились, сколько почувствовали, что городъ пустъ: въ противномъ случаѣ ихъ уже не было-бы на свѣтѣ.

Вѣсть разнеслась по арміи, достигла Наполеона. Никакого приказа отдано не было, но авангардъ подступилъ къ крѣпости; отбили ворота, разметали загражденія и вошли въ городъ.

Наполеонъ вѣхалъ чрезъ Никольскія ворота и поѣхалъ по самому высокому мѣсту въ городѣ—по Аврамиевской улицѣ, по краю Козловаго оврага и по Спасской. Первая его остановка была въ томъ самомъ домѣ, гдѣ нынѣ живетъ ректоръ духовной семинаріи. Изъ столовой второго этажа этого дома весь Смоленскъ—какъ на ла-

---

<sup>1)</sup> Кромѣ от. Мурзакевича, въ Смоленскѣ оставался еще одинъ священникъ; оба послѣ попали подъ судъ за мнимую измѣну, но были оправданы, при чемъ заступалось за нихъ начальство свѣтское, военное.



дони. Очевидно, Наполеонъ имѣлъ въ виду осмотрѣться въ занятомъ городѣ, но представившееся ему зрѣлище было, безъ сомнѣнія, крайне печальное: пожарища и развалины.

Поэтому онъ скоро ушелъ отсюда и, пройдя глухими переулками до самаго Днѣпра, вошелъ въ ту церковь гдѣ, надъ воротами, стоялъ унесенный образъ Одигитріи. Сквозь церковныя стекла онъ примѣтилъ, что стоящія на той сторонѣ Днѣпра русскія батареи слишкомъ опасны для его позиціи. Не долго думая, онъ приказалъ втащить въ церковь двѣ пушки и обстрѣлять изъ нихъ русскую батарею.

Тѣмъ временемъ франгузы разсыпались по городу и начали въ немъ хозяйничать, тѣмъ болѣе, что дѣйствительныхъ хозяевъ, можно сказать, почти нигдѣ не было.

Больше всего народа укрывалось въ соборѣ. Большой священникъ В. Щировскій со своимъ сумасшедшимъ сыномъ, протодіаконъ А. Рубановымъ и нѣсколько консисторскихъ писарей скрывались на соборныхъ хорахъ. Къ нимъ присоединился и от. Н. Мурзакевичъ со своими тѣми и старушкой матерью.

Изъ высокихъ круглыхъ оконъ городъ былъ весь виденъ, объятый огнемъ, какъ бы пламеннымъ вѣнцомъ. Но вниманіе младшаго сына Мурзакевича, Коли <sup>1)</sup> было привлечено внезапнымъ шумомъ и гамомъ въ самой церкви.

Притиснувъ лицо къ рѣшеткѣ, мальчикъ взглянулъ внизъ и увидѣлъ нѣсколько непріятельскихъ офицеровъ разсматривавшихъ громаднѣй и величественнѣй соборъ. Не обращая вниманія на святость мѣста, они были въ шляпахъ, въ киверахъ, съ собаками; это были Мюратъ съ его штабомъ. Къ чести Наполеона добавимъ, что когда ему случилось зайти въ тотъ же соборъ нѣсколько спустя, онъ столь былъ пораженъ несказаннымъ величіемъ и невыразимой красотой этого, если не древняго,

---

<sup>1)</sup> Ник. Никиф. Мурзакевичъ впоследствии былъ директоромъ Рихельевского лицея въ Одессѣ и вице-предѣвателемъ Новороссійскаго общ. ист. и древностей. Настоящій случай упоминается въ его автобіографіи.



то стариннаго русскаго сооруженія, что не медленно обнажили голову. Примѣру его послѣдовали и всѣ его спутники.

Въ полдень Неполеонъ назначилъ быть своей квартиръ въ домѣ губернатора и жилъ въ ней до 12-го Августа. Благодаря этому, плацъ-парадъ предъ губернаторскимъ домомъ, такъ называемый „Блонье“, былъ занятъ гвардейцами, оберегавшими особу императора. Всю площадь гвардейцы завалили бумагами изъ архивовъ вмѣсто постелей, а картами и планами защищались, какъ занавѣсками отъ солнца. Императоръ не препятствовалъ такому варварству.

Мюратъ жилъ въ архіерейскомъ домѣ на соборной горѣ. Его солдаты забирались на колокольню и, дивясь величинѣ колоколовъ, потѣшались, звоня въ нихъ безъ толку. Но когда звонари ударили въ колокола стройно, восторгъ французовъ не зналъ предѣла.

Тѣ же солдаты начали грабить и соборъ. Но священникъ Мурзакевичъ прибѣжалъ съ хоръ, вмѣстѣ съ другими церковнослужителями отнялъ уже ободранныя облаченія, спряталъ антиминсы и миро, даже мѣдныя деньги собралъ и спряталъ въ кладовую. Затѣмъ побѣжалъ къ Мюрату и говоря, частью по латыни лично, частью чрезъ польскаго переводчика, добился охраны собора нарочитыми часовыми.

Перейдя за Днѣпръ и сжегши за собой мостъ, армія наша на нѣкоторое время была свободна отъ нападеній французовъ. Но продолжаться долго это не могло. Необходимо было ловить и использовать моментъ: пока нѣтъ враговъ — вполне завладѣть московскою дорогою.

Къ несчастію, главнокомандующій, желая сдѣлать передвиженіе на московскую дорогу тайной для французовъ, назначилъ исполнить его ночью; а до тѣхъ поръ, почти до самаго вечера мы простояли въ виду Смоленска безъ всякой пользы.

Отсюда произошли двоякаго рода невыгодныя для насъ послѣдствія.



Во-первыхъ, когда наши отряды двинулись ночью по проселочнымъ дорогамъ, то движеніе ихъ потеряло стройность и согласованность. Тамъ мостъ провалился подъ артиллеріей -- надо чинить. Тамъ попали не на ту дорогу -- не пришли во время. Тамъ иное еще замѣшательство. Дѣло поползло по швамъ.

Во-вторыхъ французы не дремали. И, пока Наполеонъ съ большею частью войскъ оставался въ Смоленскѣ, часть арміи его двинулась вверхъ по Днѣпру, забѣжала впередъ и за день заняла такое положеніе, которое угрожало нашей арміи разсѣченіемъ пополамъ, иначе сказать -- гибелью.

Послѣдней мы избѣжали, но для собственнаго спасенія принуждены были при Лубинѣ (или иначе -- при Валутиной Горѣ) имѣть кровопролитнѣйшее дѣло, стоившее намъ дороже чѣмъ сама оборона Смоленска.

---

Идя отъ Смоленска, Багратіонъ видѣлъ, что между Валутиной и Лубинымъ на большую дорогу выходитъ проселочная. Понимая важное значеніе этого перекрестка, онъ оставилъ здѣсь кн. Горчакова съ отрядомъ и наказалъ, что какъ только явятся сюда войска первой арміи, Горчаковъ долженъ возвратиться на свое мѣсто.

Такъ и случилось. Утромъ 7-го Августа Горчаковъ получилъ извѣстіе, что Тучковъ 3-й выходитъ уже съ проселка на большую дорогу. Поэтому онъ поспѣшилъ догонять Багратіона, а на перекресткѣ оставилъ только три казачьихъ полка подъ начальствомъ Карпова

Тучковъ, дѣйствительно, вышелъ на столбовую дорогу, но на проселкахъ осталось еще много частей первой арміи. Собирая, что ежели непріятель явится по большой дорогѣ отъ Смоленска, то тремъ полкамъ казаковъ его не удержать, Тучковъ, хотя и не имѣлъ никакихъ инструкцій, рѣшилъ обезпечить всѣмъ отходящимъ спокойный маршъ. Поэтому, выходя на большую дорогу, онъ повернулъ не на западъ, чрезъ Лубино къ Дорого-



бужу, а на востокъ, обратно къ Смоленску и такимъ образомъ загородилъ собою и своимъ отрядомъ доступъ непріятеля на перекрестокъ дорогъ.

Ясно, что это было самопожертвованіе, стоившее Тучкову плѣна, но самопожертвованіе благородное, достойное памяти въ потомствѣ!

Опасенія Тучкова были не напрасны. Едва лишь онъ остановилъ отрядъ и сталъ обозрѣвать мѣстность, какъ примѣтилъ множество пѣшихъ и конныхъ непріятелей, шедшихъ отъ Смоленска. Это была пѣхота Нея и конница Мюрата, которыя, пользуясь удобствами большой дороги, опередили части нашей первой арміи.

Одновременно съ тѣмъ наши развѣзды донесли, что непріятель строить мостъ чрезъ Днѣпръ и если успѣетъ кончить стройку, то можетъ прислать цѣлую дивизію Жюно съ нашего лѣваго фланга.

Положеніе становилось часъ отчасу сложнѣе,—и Тучковъ торопился занять позицію повыгоднѣе.

Онъ выбралъ то мѣсто, гдѣ поперекъ большой дороги течетъ рѣка Строгань, разобралъ на ней мостъ и такимъ образомъ на первое время защитился отъ напора. Лѣвый флангъ, упиравшійся въ болото и угрожаемый конницей Мюрата и дивизіей Жюно, поручилъ охранѣ Орлова-Денисова съ его казаками, а самъ сталъ грудью противъ Нея, хотя былъ и въ слабыхъ силахъ.

---

И вотъ на большой дорогѣ и по обѣимъ ея сторонамъ закипѣлъ упорный бой.

Французы наступали въ высшей степени энергично. Они желали, во чтобы то ни стало овладѣть нашей батареей, которая наносила имъ большой уронъ. Но, благодаря выгодамъ позиціи и настойчивымъ усиліямъ Тучкова и Коновницына, это имъ не удавалось: ихъ постоянно опрокидывали.

Тогда Нея началъ посылать колонны въ обходъ нашихъ позицій, особливо на лѣвое наше крыло. Здѣсь



начальствовалъ Мюратъ, велъ дѣло очень оживленно и если бы не одно непредвидѣнное обстоятельство, то наше крыло могло бы быть сбито и Лубинское дѣло могло окончиться катастрофой.

На первыхъ порахъ Орловъ-Денисовъ сопротивлялся Мюрату довольно успѣшно. Но превосходство силъ Мюрата позволило послѣднему сдѣлать очень широкій обходъ, такъ что растянуть фронтъ противъ такого обхода у насъ уже не хватало людей.

Поэтому Орловъ оттянулъ свои войска на болѣе тѣсную позицію, на пригорокъ, въ центрѣ его утвердилъ батарею изъ 12 пушекъ, пѣхоту построилъ въ каре и, окружившись конницей, ждалъ нападеній.

И нападенія послѣдовали. Мюратъ со свойственной ему отвагою бросался нѣсколько разъ, но сломить нашихъ не могъ. Тогда онъ послалъ къ Жюно, который въ это время уже перешелъ черезъ Днѣпръ, приглашая его принять участіе въ сраженіи, но Жюно наотрѣзъ отказался.

Что побудило французскаго генерала уклониться отъ сраженія, безусловно выгоднаго для французовъ, до сихъ поръ остается тайною. Были ли у него личныя чувства противъ неаполитанскаго короля, былъ ли онъ въ этотъ моментъ одержимъ сумашествіемъ, отъ котораго послѣ и умеръ, но на всѣ доводы выступить отъ Днѣпра Жюно не трогался съ мѣста, приводя со своей стороны дѣйствительные или мвимые доводы.

Бездѣйствіе Жюно позволило Орлову-Денисову сопротивляться на нашемъ лѣвомъ флангѣ до ночи, хотя сопротивленіе не обошлось безъ великаго кровопролитія.

На правомъ крылѣ Ней посылалъ колонну за колонной, чтобы сломить русскихъ, но одолѣть ихъ не могъ. Русскіе оказывали нечеловѣческое сопротивленіе. Около 9 часовъ вечера свѣжая дивизія Гюдена сдѣлала послѣднее отчаянное нападеніе на наше правое крыло, куда перешелъ для командованія самъ Тучковъ 3-й. Гюденъ былъ убитъ, а Тучковъ былъ опрокинутъ, проколотъ штыкомъ и, сброшенный съ лошади, взятъ въ плѣнъ.



Этимъ моментомъ геройскаго единоборства двухъ непріятельскихъ отрядовъ: — свѣжаго французскаго и истомленнаго русскаго — завершился бой. Огонь затихъ, атаки прекратились. Спустилась ночь и мѣсто боя осталось въ нашихъ рукахъ, а всѣ части первой арміи, бывшія на маршѣ по проселкамъ, вышли на большую дорогу.

---

Лубинскимъ дѣломъ закончился рядъ боевыхъ кровавыхъ столкновеній, происходившихъ подѣ Смоленскомъ. Мы понесли немалыя потери, но потери въ нашихъ войскахъ были меньше, чѣмъ непріятельскія. Подѣ защитой стѣвъ мы потеряли втрое меньше, чѣмъ французы; но зато Смоленскъ не былъ использованъ такъ, какъ его можно бы использовать.

Послѣднее обстоятельство принесло свою выгоду: возникъ вопросъ о томъ, достаточно ли талантливъ нашъ главнокомандующій. Въ войскахъ, отъ генерала до простаго солдата, послѣ Смоленска, раздались рѣчи противъ Барклая, пока съ высоты престола не былъ назначенъ тотъ, кому суждено было уничтожить Наполеона. Съ этой стороны Смоленскъ далъ положительный результатъ.

Подѣ Лубинымъ потери съ обѣихъ сторонъ были равныя; примѣрно, по 6,000 или немного болѣе. Но здѣсь мы достигли той цѣли, какую себѣ намѣчали, а французы своей не достигли. Значить, успѣхъ, побѣда были на нашей сторонѣ. Отступленіе отъ Краснаго дало намъ потерь больше, чѣмъ сколько имѣли французы. Зато оно покрыло наши войска такой славой, какой не имѣли они со временъ Суворова. Здѣсь была одержана величайшая нравственная побѣда. Здѣсь полученъ тотъ успѣхъ, который является залогомъ всѣхъ успѣховъ: убѣжденіе, что Наполеону можно сопротивляться, даже когда насъ меньше.

До этого момента имя Наполеона было грозой всего міра. Его военная геніальность не подлежала ни сомнѣнію, ни критикѣ. Дѣло подѣ Смоленскомъ показало, что



въ славѣ уроженца Корсики есть доля, при томъ малая доля сомнительнаго. И чѣмъ больше убѣжденіе въ сомнительности славы Наполеона, тѣмъ сильнѣе росла увѣренность въ нашей побѣдѣ.

Наконецъ, послѣднее, что дали намъ событія „подъ Смоленскомъ“, это — народное озлобленіе противъ двадцативычной арміи. Послѣдняя затронула не имущественный лишь вопросъ (къ этому мы привыкли, да таковъ и всеобщій жребій войны!), а глубочайшія и тончайшія струны религіознаго чувства. Безмысленный вандализмъ „великой арміи“, съ какимъ она относилась къ православнымъ церквамъ, въ чемъ послѣ событій под Смоленскомъ не оставалось сомнѣній, вызвалъ всеобщій взрывъ народнаго гнѣва.

*Хрисанфъ Поповъ.*

## ГЕРОИНЯ 12-ГО ГОДА.

Въ деревнѣ Юхны Вяземскаго уѣзда, славилась на всю округу и красотою, и веселымъ характеромъ дѣвушка Анеиса.

Отецъ ея былъ зажиточный крестьянинъ на оброкѣ и не чаялъ души въ своей дочери. Она была помолвлена за браваго парня, и свадьба должна была состояться послѣ уборки хлѣба, но грянула война, и всѣ мирные планы разсѣялись прахомъ.

Едва успѣли собрать хлѣбъ, какъ разнеслась вѣсть о приближеніи французовъ. Появились русскія войска, по окрестностямъ стали рыскать казаки. Глухимъ гуломъ донесся до юхновцевъ громъ Смоленскаго боя, и почти тотчасъ, то здѣсь то тамъ, стали являться французы. Русскія войска ушли по Московской дорогѣ.

Стало страшно.

Время отъ времени, въ Юхны прибѣгали мужики и бабы изъ другихъ деревень и рассказывали, какъ гостили у нихъ французы: хлѣбъ увезли, куръ, свиней, коровъ перерѣзали или угнали, мужиковъ и бабъ изобидѣли, господскій домъ разграбили и сожгли.

Все чаще и чаще доносились слухи о разбойныхъ нападеніяхъ враговъ, и юхновцы стали задумываться.



Не сегодня—завтра нагрянуть, чего добраго, и на нихъ.

— Упаси, Господи, отъ супостата, говорилъ отецъ Анѣисы.—А ты, Никита, теперича береги свою невѣсту,—обращался онъ къ жениху Анѣисы, на что тотъ всегда отвѣчалъ:—Пусть тронуть. Топоръ завсегда со мною.

— То-то,—говорилъ старикъ и догадливо собиралъ все цѣнное въ сундукъ, а потомъ закопалъ его на огородѣ.

— Помни Анѣиса и ты, Никита, въ случаѣ ежели что...—сказалъ онъ

Сказалъ и словно напорочилъ.

Однажды, послѣ полудня, подъ вечеръ, въ ненастный день, 22-го августа, ребяташки прибѣжали изъ лѣсу въ деревню и стали кричать.

— Французъ идетъ!

Почти тотчасъ слѣдомъ за ними, на улицѣ появилось нѣсколько всадниковъ, а за ними—безпорядочная толпа солдатъ. Безъ предупрежденія, съ дикими криками кинулись они по избушкѣмъ и начался грабежъ. Испуганные крестьяне бросились спасаться въ лѣсъ. Нѣкоторые захотѣли защитить свое добро и были тутъ же убиты.

Отецъ Анѣисы и Никита схватили топоры въ то самое время, какъ пять солдатъ ворвались въ ихъ избу и одинъ изъ нихъ тотчасъ бросился къ Анѣисѣ. Анѣиса вскрикнула, но французъ съ разбитой головой уже падалъ на полъ. Анѣиса видѣла какъ взмахивали топорами ея жеинхъ и отецъ, услышала выстрѣлъ. Отецъ крикнулъ ей:—бѣги!—и въ то же время Никита повалился, пронзенный штыкомъ.

Съ дикимъ воплемъ выбѣжала Анѣиса изъ избы и бросилась бѣжать къ лѣсу.

Позади слышались крики, стоны и пылала огромнымъ костромъ родная деревня.

Анѣиса вбѣжала въ лѣсъ, забила въ кусты и, обезсиленная, лишилась чувствъ.

Когда она очнулась отъ ночного холода, зарево пожара еще освѣщало небо и напоминало ей объ ея потеряхъ. Въ одинъ часъ она осталась безъ отца, и жениха, домъ и деревня разорены.



Дѣвушка поднялась на ноги и, шатаясь, медленно побрела между кустовъ и деревьевъ въ глубину лѣса.

Вдругъ до ея слуха донеслись голоса. Въ смутномъ разговорѣ она разобрала звуки родной рѣчи и встрепенулась.

Пройдя еще по лѣсу, дѣвушка вышла на прогалину и съ радостью увидѣла толпу своихъ односельчанъ. Стояли двѣ телеги съ поднятыми оглоблями, на нихъ натянуты были рожи, и подъ этой покрывкой жались въ одну кучу женщины и дѣти, а вокругъ расположились мужики.

— Кто идетъ?—испуганно окликнулъ одинъ изъ нихъ, вооруженный косою.

— Свой!.. Это я, Анеиса!—откликнулась дѣвушка, и ее тотъ часъ привѣтствовали знакомые, дружескіе голоса.

Проснулись бабы и заговорили:

— Убѣгла и ты! Ну слава Господу! Акима-то зарубили, Петру тоже. Евонную женку измучили и она Богу душу отдала. Какъ мы побѣжали, тебя не было. Гдѣ была?

Анеиса рассказала, что было съ нею, какъ на ея глазахъ убили отца и Никиту, и снова со всѣхъ сторонъ раздались сочувствующіе жалобные голоса.

— Касатка моя! бѣдная, сиротливая! Будь они прокляты нехристи окаянные! Достанется имъ уже за ихъ злодѣйства!—и затѣмъ снова полились горькія жалобы.

У Лукерьи на глазахъ убили мужа и маленькаго ребенка.

— Какъ выхватить мово Митеньку изъ зыбки, да объ печку! Охъ, горькая я, горькая!—и Лукерья, рыдая, упала лицомъ въ землю.

У 15-лѣтней Аннушки на глазахъ убили старую бабку и мать, у Настасьи разорили избу и надъ ней надругались.

Слушала эти рассказы Анеиса, видѣла искаженные страданиями лица, и собственное горе ея словно смягчалось, отходило въ сторону, а сердце распялялось жгучею ненавистью къ обидчикамъ.

Ничего больше не говорила Анеиса и молчала, угрюмо сдвинувъ брови, какъ мужики, стоявшіе съ вилами и косами во кругъ своихъ женъ и дѣтей.

Стоны и жалобы прекратились. Всѣ заснули снова и спали до утра.



Наступили тяжелые дни. Крестьяне деревни Юхновки жили теперь, какъ звѣри въ лѣсу. Женщины и дѣти ходили по лѣсу и собирали валежникъ и хворостъ. Мужики выбрали глухое мѣсто и тамъ построили шалаши. Часть мужчинъ оставалась всегда насторожѣ, часть каждый день уходили искать пропитанье, пробираясь къ уцѣлѣвшимъ деревнямъ и селамъ, гдѣ выпрашивали помощи. Нѣсколько мужиковъ ушли и не вернулись—не то убѣжали отъ постылой жизни, не то французы убили.

Еще, на счастье Юхновцевъ, весь августъ стояли теплые, ясные дни и тихія ночи,—не то совсѣмъ пропали бы.

Однажды Анѣиса, собирая хворостъ, дошла до самой опушки лѣса и утомленная присѣла у дерева. Черезъ рѣдкіе кусты ей видна была дорога, по которой юхновцы когда-то ѣздили въ Вязьму.

Вдругъ она услышала голоса и замерла. Выглянула осторожно изъ-за кустовъ и увидѣла: —идутъ два непріятельскихъ солдата—пьяные,—идутъ обнявшись и оба шатаются, что-то бормочатъ, руками машутъ; одинъ за собой ружье тащитъ; у другого по пыльной дорогѣ сабля волочится.

Злобной радостью вспыхнуло лицо Анѣисы. Дѣвушка оглянулась: подлѣ нея ничего не было, кромѣ собраннаго валежника. Она торопливо выбрала увѣсистую палку съ острымъ обломаннымъ сучкомъ, ухватила ее въ обѣ руки и осторожно стала красться за кустами.

Пьяные непріятельскіе солдаты проходили мимо, не думая, что ихъ сторожить смерть. Анѣиса выскочила изъ кустовъ и съ крикомъ обрушила свою дубину на голову того, кто былъ съ ружьемъ.

Тотъ сперва сѣлъ, а потомъ какъ куль, свалился на бокъ. Другой остановился и, видимо, не могъ сообразить, что сдѣлалось съ его товарищемъ, какъ вдругъ страшный ударъ по лицу наотмашъ сразу лишилъ его сознанія.

Съ дикимъ злорадствомъ Анѣиса выхватила изъ ноженъ упавшаго врага саблю и отсѣкла обѣимъ головы.

Дѣвушку нельзя было узнать.

Глаза ея сверкали, лицо пылало и губы кривились злобной усмѣшкой.



— Ужо вамъ,—бормотала она.—Это за отца и Никиту!

Затѣмъ она опомнилась, взяла отъ убитыхъ саблю, ружье, сумку съ патронами и неслышно скрылась въ лѣсу.

Въ обѣденную пору вернулась она къ своимъ съ вязанкой валежника, и старая Акулина ей выговорила:

— Чтой-то, Анеиса, другія дѣвки по двѣ вязанки принесли да ужъ давно вернулись, а ты и одну принесла и вона когда пришла.

— Заблудилась, бабушка,—отвѣтила Анеиса.

На другой день она опять пошла въ лѣсъ, но уже не за валежникомъ. Озлобленное сердце ея жаждало мести. Она снова пошла къ опушкѣ и стала сторожить у дороги. И въ этотъ день палъ отъ ея руки зазѣвавшійся мародеръ. Она бросила его трупъ на дорогѣ, сняла съ него ружье и саблю.

Такъ уходила она день за днемъ, возвращаясь почти всегда безъ валежника и хвороста.

— И куда тебя это носить?—спросили у нея однажды дѣвушки.

Анеиса загадочно улыбнулась.

— Коли хотите знать, скажу. Только, чуръ, никому не сказывать!

— Скажи, Анеисушка, скажи, милая!—пристали къ ней дѣвушки.

Она кивнула головою.

— Ладно, пойдемъ завтра вмѣстѣ.

Утромъ, чѣмъ свѣтъ, поднялись всѣ дѣвушки, и Анеиса повела ихъ въ глубину лѣса.

Дойдя почти до опушки, она остановилась у огромнаго дуплистаго дерева и засунула руку въ дупло.

Дѣвушки и бабы разинули рты, когда она стала выбрасывать оттуда сабли и ружья.

Одно, другое, третье—девять ружей! Разъ, два, три, четыре—11 сабель.

— Откуда, дѣвка, у тебя это? со страхомъ спросила Лукерья.

Анеиса выпрямилась и подняла руку.

— Отъ французовъ, отъ нехристей! Сторожила я ихъ тутъ,



какъ волкъ овецъ, и била ихъ по одному, по два. Никто не ушелъ. Справила я поминки по отцѣ и по Никитѣ!

Глаза ея разгорѣлись.

— Слушайте, родныя: бить ихъ нехристей и Богъ наказалъ!.. И вовсе не страшно. Тихо это сторожить надо пока пойдеть акаянный, и сразу на него. Онъ и испужается. Коли хотите со мной бить ихъ, я васъ выучу. Берите сабли или ружья. Палить изъ нихъ не будемъ, и штыкомъ знатно колотъ!.. Кто со мной?

— А я! первая крикнула Аннушка.

— Я за своего сыночка!—пылко воскликнула Лукерья.

— А я за мужа!

— Я за жениха!

И Анеиса стала во главѣ своей команды, изъ пяти дѣвушекъ и двухъ вдовъ. Вдовы—Лукерья и одна Настасья, дѣвушки—другая Настасья, Марья, Арина, Ульяна, и 15-ти-лѣтняя Аннушка.

Этотъ отрядъ причинилъ не мало вреда неприятелямъ и удивлялъ всѣхъ своею храбростью.

Смѣлѣе день ото дня, онъ уже не только подстерегали отсталыхъ враговъ, но и выходили на поиски, и однажды отбили у конвоя цѣлый отрядъ плѣнныхъ, среди которыхъ находился одинъ полковникъ. Этотъ полковникъ съ изумленіемъ узналъ, что обязанъ своимъ спасеніемъ „бабьей командѣ“.

Храбрыя женщины не знали ни усталости, ни лишеній. Случалось, что, слѣдя за отрядомъ и подстерегая отсталыхъ, онѣ шли цѣлые дни подъ дождемъ, пробираясь кустами вдоль дороги. Случалось, что онѣ не ѣли по цѣлымъ днямъ. Это были закаленные воины, а не бабы.

Если бы Наполеонъ зналъ, что въ Россіи поднимутся на него даже женскія руки, онъ не рѣшилъ бы на свой безумный походъ, результатомъ котораго получились его гибель и торжество Россіи, явившей изумленному міру примѣръ истиннаго патриотизма <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Взято изъ брошюры „Женщины-героини 1812 г.“, изд. журн. Сельскій Вѣстникъ. *Ред.*



Отвѣтъ мірянина на статью (въ № 5-мъ Еп. Вѣд.)  
свящ. В. К. «Къ вопросу объ улучшеніи монастыр-  
ской жизни.»

Вполнѣ соглашаясь съ о. В. К., что Русскіе святые всѣ свои знанія отдавали нуждающимся — массѣ народной; неберегли этихъ сокровищъ для себя, а несли на улицу, туда гдѣ они нужны; были истинной интеллигенціей страны и внесли въ народъ бездну физической и нравственной опрятности, я искренно недоумѣваю, какимъ образомъ, подавая приходящему люду духовное утѣшеніе и назиданіе и принимая отъ него скромное подаваніе, они сами никогда не ходили за сборомъ дани и тѣмъ болѣе не разрѣшали пользоваться св. иконами какъ орудіемъ для полученія мзды. Съ одной стороны, Русскіе святые не берегли сокровищъ своего знанія и вѣры и несли ихъ на улицу — массѣ народной; съ другой — никогда не ходили... за сборомъ дани. Неся на улицу свои сокровища и отдавая ихъ толпѣ несомнѣнно, тѣ изъ нихъ, которые имѣли на то право, совершали и обряды церковные, и, конечно не отказывались отъ добровольныхъ приношеній со стороны вѣрующихъ, хотя бы для того только, чтобы ихъ впоследствии раздать нуждающимся. Ясно, что при этомъ они имѣли при себѣ св. иконы, кресты и другія „орудія“ — по воззрѣнію однихъ; — священные предметы, употребляемые при богослуженіи, по разумѣнію другихъ.

Отыскать отрицательныя стороны въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, одинаково, какъ чернаго, такъ и блага духовенства не трудно. И тѣ и другіе смертные люди.

Но что противузаконнаго дѣлаютъ монастыри, если ихъ монахи молебствуютъ предъ иконами въ деревняхъ и получаютъ за молебны, — что имъ дадутъ, или если ихъ сборщики и сборщицы ходягъ по сбору въ градахъ и весяхъ? „Берутъ полтинники, рубли, хлѣбъ, шерсть, холстъ, которые жертвуютъ имъ богобоязненные русскіе люди“ — скорбитъ почтенный батюшка В. К.

По моему, противузаконнаго — ничего. Вымогательства въ ихъ дѣйствіяхъ нѣтъ; да и быть не можетъ; ибо современный



крестьянинъ вполнѣ понимаетъ, что онъ воленъ принять къ себѣ въ домъ икону и не принять, служить передъ нею молебень и не служить. И когда захочетъ не постѣсниться отказать іеромонаху въ принятіи иконы. Онъ отлично знаетъ, что іеромонахъ ему ровно ничего не можетъ сдѣлать.

Другое дѣло мѣстный, приходскій батюшка. Онъ то же молебствуетъ и на Святой и въ дни мѣстно-чтимыхъ праздниковъ, но возстановить его противъ себя — опасно. Поневоля примешь. Не прими: — можетъ навредить и во всякомъ случаѣ — припомнить. Сына ли женить, выпишь ли взять о лѣтахъ дочери, отдаваемой замужъ въ другой приходъ (выводную) справку ли о рожденіи и смерти родственника, необходимую для представленія въ судъ; все это такіе случаи, которые со всякимъ могутъ быть. Все это на учетѣ у крестьянина, а потому приходскому батюшкѣ, волей-не-волей, если нѣтъ занять, но дать надо и мѣрою доброю, нагнетенною и утряненою.

Мірянину позволительно спросить: если приходскіе батюшки обходятъ приходы на святой или въ день чтимыхъ праздниковъ съ святыми иконами и крестами — что представляютъ сіи послѣдніе. — Священные предметы богослуженія или „орудія мзды“, каковыми называетъ ихъ священникъ В. К., когда ихъ употребляютъ священники-черноризцы? Равномѣрно, и обходы деревень и селъ, совершаемые приходскими батюшками на Святой и въ мѣстные праздники — средство ли это религіознаго назиданія народа, или, если смотрѣть глазами священника В. К. способы полученія мзды?

Справедливость при этомъ требуетъ сказать, что черноризцы отправляютъ службу гораздо точнѣе, — истовѣе, чѣмъ сельскіе клирики и берутъ, что дадутъ, не устанавливая таксы. И это вполнѣ понятно. Они исполняютъ волю настоятеля, который въ собственныхъ, точнѣе монастырскихъ, интересахъ пошлетъ съ иконою и надежнаго іеромонаха и лучшихъ пѣвчихъ, дастъ имъ соотвѣтствующія инструкціи и съ тѣми, которые послѣдніе нарушить, опять таки, въ монастырскихъ же интересахъ не поцеремонится.

Лично мнѣ извѣстенъ фактъ, когда іеромонахъ, совершавшій богослуженіе въ состояніи для многихъ соблазнитель-



номъ, былъ, по рапорту настоятеля, запрещенъ въ священнослуженіи на три года, лишенъ права пошенія рясы и переведенъ въ дальнюю обитель, настоятелю которой предписали назначить виновному въ обязанность (послушаніе) самыя тяжелыя, черныя работы во все время опальнаго срока и чуть ли не еженедѣльно доносить о его поведеніи, учредивъ надъ нимъ строжайшій надзоръ.

Разумѣется, подь такимъ Дамокловымъ мечемъ чернецъ, даже и склонный къ выпивкѣ, или иному художеству—воздержится и, если согрѣшитъ противъ той или другой заповѣди, то сдѣлаетъ это тамъ только, гдѣ знаетъ, что въ немъ видятъ прежде всего смертнаго, грѣшнаго человѣка, хотя и нарушившаго обѣты, такого же какъ и всякій мірянинъ и даже сельскій, бѣлый батюшка и, о немъ не соблазняется.

Трудно согласиться съ свящ. В. К. такъ же и въ томъ, что недостатки монастырской жизни могутъ быть устранены лишь тогда, когда по глухимъ и заштатнымъ обителямъ будутъ разсылать въ качествѣ настоятелей лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, каковыя имѣются въ числѣ иноковъ въ Лаврахъ и Ставропигіальныхъ обителяхъ, а не полуграмотныхъ іеромонаховъ, заявившихъ себя хорошо лишь въ качествѣ казначеевъ или экономовъ архіерейскаго дома, по тому простому соображенію, что разъ іеромонахъ заявилъ себя хорошо въ качествѣ ли казначея или въ какомъ другомъ — онъ человѣкъ испытанный, на котораго можно положиться, не смотря, напр., на то, что вмѣсто вдохновеннаго слова проповѣди, прочтетъ онъ въ праздникъ съ великимъ преткновеніемъ по печатному. Но повторяю: онъ человѣкъ испытанный, и часто надежнѣе образованнаго академиста, который въ глухой монастырь пойдетъ по назначенію какъ въ ссылку. При томъ же современное образованіе далеко еще не служитъ гарантіей пониманія имъ нравственныхъ принциповъ, а тѣмъ паче примѣненія ихъ въ жизни.

Про умѣнье же руководить братією и говорить нечего.

За примѣрами ходить не нужно. Они такъ примелькались за время переживаемаго нами лихолѣття, что ихъ не надо отыскивать, ибо они на глазахъ:— Георгій Га-



понъ, Григорій Петровъ, Михаилъ Семеновъ, и прочіе.— Все это люди съ высшимъ образованіемъ; а худохо ихъ сторонниками сдѣлано не мало. Оттого образованіе настолько потеряло свой кредитъ, что слова „студентъ“, „ученый человекъ“ стали синонимами словъ „безбожникъ“, „забастовщикъ“, „ораторъ“ и другихъ не менѣе нелестныхъ эпитетовъ.

Вопросъ объ улучшеніи монастырской жизни, поскольку таковой предрѣшаетъ свящ. В. К., вовсе не зависитъ отъ того—будутъ или нѣтъ ходить по деревнямъ іеромонахи съ мѣстно-чтимыми иконами и служить передъ ними молебны, или это составитъ монополію бѣлыхъ батюшекъ; будутъ ли ходить монастырскіе сборщики или сборщицы и, выспаго ли образованія или простецы изъ казначеевъ будутъ настоятели монастырей.

Это все второстепенныя детали.

Надо улучшить самому духовенству, какъ монашествующему, такъ и въ еще большей степени, какъ ближе соприкасающемуся съ народомъ, бѣлому. Послѣднему же прежде всего не добиваться монополіи въ дѣлѣ Божіемъ, оставить выступленія о незаконныхъ, по мнѣнію свящ. В. К., хожденіяхъ іеромонаховъ съ иконами, а главнымъ образомъ о получаемыхъ ими полтинникахъ, холстѣ и шерсти. Такіе выпадъ въ глазахъ мірянъ—дѣло зависти, роняющее достоинство бѣлыхъ батюшекъ и подрывающее религіозное чувство народа.

Съ мірской точки зрѣнія: ходятъ бѣлые батюшки съ иконами, служатъ молебны и... пусть ихъ ходятъ на доброе здоровье. Почему же, однако, этого не дѣлать и батюшкамъ черноризцамъ? Мірянину просто непонятно, что, собственно, въ такихъ хожденіяхъ незаконнаго. Побольше ихъ: и тогда, навѣрное будутъ въ деревняхъ меньше играть „въ доктора“, „въ свадьбу“, „въ покойника“ и въ другія „антиресныя игры“, о которыхъ сообщается въ томъ же 5 № Епархіальныхъ Вѣдомостей. Такъ ли въ дѣйствительности иноки обижаютъ бѣлое духовенство, какъ сокрушается отъ В. К.,—судить не берусь. Но несомнѣнно, что выпадъ бѣлыхъ отцовъ іереевъ



противъ монашествующихъ, вмѣстѣ съ усиліями лѣвой печати, вносятъ соблазнъ въ сердца людей малосвѣдущихъ, неуравновѣшенныхъ и къ духовенству и особенно инокамъ враждебно настроенныхъ, — колеблутъ религіозное чувство, а на людей жизненнаго опыта производятъ непріятное впечатлѣніе. Но еще болѣе несомнѣнно, что это явленіе преходящее, и что Богъ дастъ, настанетъ время, когда духовенство бѣлое и монашескую совмѣстно и дѣйствительно войдетъ въ принадлежашую ему по праву историческую роль руководителей и просвѣтителей православнаго народа, нынѣ призванныхъ укрѣпить великія начала, создавшія, а 300 лѣтъ назадъ и сохранившія святую Русь. Попытки и довольно успѣшныя въ этомъ направленіи уже сдѣланы на юго-западѣ, но, увѣ, лишь со стороны монашествующихъ. Бѣлое духовенство въ общемъ, я не говорю объ исключеніяхъ, либо скорбитъ о грошовыхъ доходахъ, рубляхъ, полтинникахъ, шерсти и холстѣ, либо страха ради... отстать отъ моды, прослыть черносотеннымъ, не имѣетъ гражданскаго мужества, чтобы дѣйствовать по примѣру своихъ великихъ, историческихъ предшественниковъ и переживаетъ остатки того страшнаго психическаго угара, слѣды котораго еще не вполне прошли и въ непротивленіи которому не малая доля вины въ инертности самого духовенства.

*Александръ Хонякевичъ.*

## ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

*Милость Божія* по молитвѣ къ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону. Въ предѣлахъ прихода с. Воронцова, Бѣльскаго уѣзда, на небольшой полянкѣ, окруженной частымъ лѣсомъ, устраивается въ 3 двора деревенька — „Новая-Семеновка“. „Красный пѣтухъ“, гуляя по лѣсу, добрался 27 іюля с. г. и до Новой Семеновки. Предотвратить бѣду люди были безсильны: вѣтеръ дулъ на строенія, сушь ужасная, воды почти нѣтъ, а сарай съ сѣномъ въ трехъ саженьяхъ отъ кустовъ, гдѣ сильно бушевало пламя. Мигъ... и сѣноваль, а съ нимъ и все селеніе было бы въ огнѣ, и прощай тогда все!.. Мучительная минута! „Св. Пантелеимонъ, спаси насъ отъ огня!“ возвалъ громко и отъ всего сердца, Романъ Хрисанфовъ, домохозяинъ сѣновала. И вдругъ



рванулъ сильный вѣтеръ отъ постройки и огненное пламя наклонилось въ противоположную сторону,—на небосклонѣ же показалась туча. Скоро полилъ дождикъ. Деревня Новая Семоновка была спасена.

Приходскій свящ. *А. Кулагинъ*.

— *Священникъ Г. А. Шашковъ*. (Некрологъ). 5 мая с. г. умеръ священникъ с. Лобкова, Смол. у. о. Іоаннъ Алексѣевичъ Шашковъ. Покойный въ дѣйствительности, и для причта и для прихожанъ былъ добрый пастырь. Смерть его застала въ самомъ расцвѣтѣ духовныхъ и физическихъ силъ, ему едва минуло 45 лѣтъ. Онъ былъ уроженецъ села Харинова Росл. у., сынъ діакона. По окончаніи Курса въ Смоленской Духовной семинаріи въ 1886 году былъ опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ село Жулино Юхн. у., а затѣмъ согласно прошенію перемѣщенъ въ село Лобково. Здѣсь прихожане, уважали его за усердную и полезную службу и добродѣтельное житіе. Много было и враговъ у о. Іоанна даже изъ интеллигенціи, которые за его справедливость и назидательное слово въ Храмѣ Божьемъ, возненавидѣли, старались опорочить предъ епархіальнымъ начальствомъ. Но о. Іоаннъ, какъ чистый душею и тѣломъ, всегда былъ правъ, не судимъ и не штрафованъ и у. епархіальнаго начальства былъ отличаемъ, проходя должности: члена благочиннич. совѣта, судебного слѣдователя и наконецъ благочиннаго. Среди духовенства за 20 лѣтъ о. Іоаннъ снискалъ себѣ самую искреннюю любовь и глубокое уваженіе простотою, радушіемъ, гостепрѣимствомъ и привѣтливостію. Домъ его всегда былъ открытъ для всѣхъ. Во всѣхъ своихъ дѣлахъ, удачахъ и неудачахъ полагался не на собственныя силы, а на помощь Божію. Почти каждый воскресный день о. Іоаннъ прихожанамъ преподавалъ слово назиданія, въ особенности въ дни св. Четырнадцатницы, предъ исповѣдью и таинствомъ св. причащенія. Обладая отличнымъ голосомъ, о. Іоаннъ былъ знатокъ и любитель пѣнія; по его инициативѣ въ селѣ Лобковѣ былъ организованъ образцовый хоръ пѣвчихъ, коимъ управляла его дочь Александра Ивановна при участіи его сыновей, Алексѣя, Димитрія и Петра, семинаристовъ, такъ же и членовъ причта. Награды имѣлъ отъ набедренника включительно до камилавки. Съ причтомъ своимъ жилъ въ мирѣ и согласіи, старался сдѣлать внушеніе безъ строгости, всегда былъ радужнымъ и помо-



галъ, дѣлился всѣмъ. Послѣ смерти своей о. Іоаннъ оставилъ жену и 7 человекъ дѣтей изъ нихъ двое малолѣтнихъ. Спи спокойно, о. Іоаннъ: тобой исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Господа Бога. Если нелегка была твоя жизнь, то, пусть легка тебѣ будетъ могила!.. Дор. у. с. Кузина *псал. Яковъ Иларионовъ.*

— *Памяти примѣрнаго пастыря.* При уныломъ звукѣ церковныхъ колоколовъ, при сладкозвучномъ хоровомъ пѣніи пѣсней канона „Помощникъ и Покровитель“, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, 18 марта с. г. обнесено вокругъ Николаевской церкви г. Бѣлаго и на Петропавловскомъ кладбищѣ предано землѣ тѣло о. Гавриила Алексѣевича Полубинскаго, заштатнаго священника городской Николаевской церкви,

Г. А. сынъ о. діакона с. Бѣлоручья, Смол. у.: въ 1873 г. окончилъ курсъ въ Смоленской духовной семинаріи и, какъ даровитый студентъ, былъ назначенъ правленіемъ семинаріи на казенный счетъ въ духовную академію. Однако влеченіе къ пастырскому служенію пересилило почетное назначеніе правленія и, въ окт. мѣсяцѣ 1873 г., Г. А. былъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Данькова, Смол. у. Честно и безкорыстно служилъ о. Гавриилъ церкви Божіей. Наряду съ ревностнымъ проповѣданіемъ слова Божія, за что неоднократно получалъ благодарность отъ епархіальнаго начальства, не мало совершалъ о. Гавриилъ и иныхъ благихъ дѣлъ. Не было въ Даньковѣ теплой церкви, а потребность въ ней была. Своими заботами о. Гавриилъ устраиваетъ придѣлъ въ честь Богоматери,—иконы ея „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ и дѣлаетъ его теплымъ; а колокольню украшаетъ довольно звучнымъ колоколомъ. Въ Даньковѣ чувствовалась нужда въ школѣ: о. Гавриилъ открываетъ ее и устраиваетъ для нея особое помѣщеніе. Съ народомъ о. Гавриилъ былъ добръ и обходителенъ. Нечѣмъ засѣять бѣдняку своей полоски и бѣднякъ идетъ къ о. Гавриилу и получаетъ просимое, нужны бѣдняку деньги на корову и лошадь опять идетъ къ о. Гавриилу и тотъ выручаетъ. За такія высокія качества о. Гавриилъ пользовался уваженіемъ и любовью народа.

Но, вотъ, въ 1888 г. святитель Смоленскій Несторъ, знавшій о. Гавриила еще на семинарской скамьѣ, перемѣстилъ его въ Николаевскую церковь г. Бѣлаго. Это извѣстіе сильно опеча-



лило даньковскихъ прихожанъ. Разставаясь съ любимымъ пастыремъ, они вручили о. Гавріилу образъ Святителя Николая Чудотворца, украшенный серебряно-позолоченной ризой.

Обладая свѣтлымъ умомъ, проникнутый святыми стремлениями, о. Гавріиль скоро обратилъ на себя вниманіе жителей города и снискалъ ихъ любовь. Любили его за примѣрную службу въ храмѣ и въ приходѣ; любили за то, что онъ совершенно забывалъ себя, разъ требовалось удовлетворить чью-либо христіанскую религіозную потребность; любили за то, что онъ сердечно соболѣзновалъ горю каждаго и не могъ равнодушно относиться къ бѣднякамъ. При Николаевской церкви организовалъ о. Гавріиль церковно-приходское попечительство, которое и по сіе время даетъ городскимъ бѣднякамъ денежное пособие на кусокъ хлѣба. Цѣнно и то, что о. Гавріиль былъ всегда настолько вліятеленъ, что міряне, слушая его, дѣлались добрѣе. \*) Наряду съ этимъ заботился о. Гавріиль и о благолѣпіи храма; немало приходилось ему хлопотать и объ устроении церковнаго хора. Былъ о. Гавріиль законоучителемъ въ Городскомъ училищѣ. Его любили ученики: умѣлъ онъ учениковъ отечески наставить, умѣлъ ихъ ободрительно исправить, развить у нихъ и любовь къ Закону Божью.

13 октября 1898 г.,—въ день 25 лѣтняго пастырскаго служенія о. Гавріила, сказалась любовь къ нему народа. Горожане на свои средства приобрѣли икону Иверскія Божія Матери, украшенную великолѣпною серебряно-позолоченною ризою. Выразивъ о. Гавріилу благодарность за его многоплодную пастырскую дѣятельность, церковный староста В. Е. Михайлов \*\*) со словами: „Примите отъ насъ во объятія эту святую икону Богоматери, подобно тому, какъ нѣкогда принялъ эту святыню преподобный

\*) Вотъ изъ многихъ одинъ, словно изъ 10 ст. 26 пс. вылетѣвшій, примѣръ. На Петропавловскомъ кладбищѣ, у зарытой только что могилы, стоятъ два ребенка—круглыхъ сироты. О. Гавріиль подошелъ къ нимъ и участливо спросилъ:—„Теперь куда пойдешь, Миша?“—„Не знаю куда“, отвѣтилъ мальчикъ. „Этимъ дѣтямъ дѣваться некуда, Прасковья Ивановна,—обратился о. Гавріиль къ одной пожилой, живущей одиноко, дѣвушкѣ: „пріютите ихъ: въ долгу Господь не будетъ“. Растрогалось сердце Пр. Ивановны; дѣтей къ себѣ взяла, взлѣляла ихъ, обучила... Теперь уже Миша сельскимъ учителемъ.

\*\*) Впослѣдствіи членъ Государств. Думы 3-го созыва.



Гавріиль на радость, ограждение и утѣшеніе Аѳонской Иверской обители“, вручилъ о Гавріилу икону. И отъ своего усердія ученики городского училища соорудили икону Спасителя, украсивъ ее серебряной ризой, и ею почтили любимаго законоучителя, съ прочтеніемъ привѣтственнаго адреса. Достождолжно выполняя обязанности: духовнаго слѣдователя, депутата на сѣздахъ духовенства духовника и члена, какъ Бѣл. отдѣл. смол. епарх. учил. совѣта, такъ и общества народной трезвости, о. Гавріиль помѣщалъ свои литературныя работы и въ миломъ ему Смоленскомъ Епархіальномъ органѣ, который даже особо выписывалъ для себя. 32 года благотворно трудился о. Гавріиль на Христовой нивѣ и, заслуживъ уже камилавку и наперсный крестъ,—заболѣлъ: апоплексическій ударъ парализовалъ ему языкъ, правую руку и правую ногу. 7 лѣтъ пробылъ о. Гавріиль въ такомъ состояніи. Страданіе это увеличивалось еще сердечными терзаніями: онъ слышалъ церковный благовѣстъ и сердце его рвалось въ храмъ къ престолу Божію, рвалось оно и къ любимой паствѣ, для которой онъ по праздничнымъ днямъ устраивалъ религіозно-нравственныя чтенія, а болѣзнь не позволяла удовлетворить эти сердечныя влеченія. Только новый завѣтъ и служилъ о. Гавріилу утѣшеніемъ и ободреніемъ въ эти черные дни: нѣсколько разъ прочелъ онъ эту священную книгу и остановился на 13 главѣ св. Евангелиста марка, когда наконецъ въ часъ дня 15 марта с. г. отошелъ въ вѣчную жизнь. Въ Вербное воскресенье, послѣ праздничной литургіи, Бѣльскимъ духовенствомъ было въ Николаевской церкви совершено отпѣваніе. Въ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ градскимъ о. благочиннымъ и священниками: о. Л. Пляшкевичемъ и о. А. Бѣлкинымъ, довольно живо обрисована пастырская дѣятельность о. Гавріила. Да сопричтетъ Господь твою душу, примѣрный пастырь, къ лику избраннаго своего стада.

*Свящ. А. Кулакинъ.*

— *Юбилейныя торжества.* 2 августа городъ Красный праздновалъ 100-ній юбилей боя подъ Краснымъ дивизіи генер. Неваѣровскаго. Наканунѣ въ Красный была принесена изъ г. Смоленска икона Божіей Матери Одигитріи. 2-го августа прибыли на торжества г. Смоленскій губернаторъ Н. І. Суковкинъ, губернский предводитель дворянства В. М. Урусовъ, и. д. командира кор-



уса начальникъ дивизіи генераль Угрюмовъ и др. военныя лица. Въ 12 часу изъ собора направился крестный ходъ къ памятнику, который былъ закрытъ пеленой. Послѣ молебствія пелена пала съ памятника и открылся передъ глазами изъ сѣрнаго гранита пьедесталь, украшенный крестомъ изъ краснаго финляндскаго гранита съ надписью: „Павшимъ воинамъ подѣ Краснымъ 2-го августа 5 и 6 ноября 1812 г.“ Началось возложеніе вѣнковъ. Первый серебряный вѣнокъ возложила депутація отъ войскъ Смоленскаго гарнизона, затѣмъ возложили дворянство, земство, городское упрощенное управленіе, учителя и учащіеся, мѣстная конвойная команда и Крас. вольно-пожарное общество. Послѣ возложенія вѣнковъ, генераль Угрюмовъ ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей возникновенія постройки памятника и съ исторіей боя подѣ Краснымъ. Состоялась передача памятника генераломъ Угрюмовымъ на вѣчное храненіе Краснинскому городскому прощенному управленію въ лицѣ городского старосты Т. Н. Маршкова. Смоленскимъ губернаторомъ была провозглашена дравица за Государя Императора, покрытая „Ура“. Музыка исполнила „Боже Царя храни“. Войска прошли церемониальнымъ маршемъ. Послѣ открытія памятника состоялся устроенный город. пр. управ. въ народномъ домѣ завтракъ на 40 человекъ. Во время завтрака генераль Пестичъ познакомилъ присутствующихъ съ боями подѣ городомъ Краснымъ. Во время завтрака была получена телеграмма отъ генерала Жиркевича—иниціатора устройства въ городѣ Красномъ памятника. Вечеромъ на Блонѣ игралъ оркестръ военной музыки, состоялся спектакль малороссийской труппы съ танцами. Памятникъ расположенъ со стороны вѣзда въ г. Красный по тракту Красный—Гусино.

— *Вязьма.* 13 августа въ три часа пополудни въ Вязьму прибыла святая икона Б. М. Одигитрии, идущая изъ Смоленска на Бородинское поле. Погода, какъ на счастье, съ утра установилась хорошая, и въ восемь часовъ во всѣхъ церквахъ города начался торжественный красный звонъ. Городъ украсился флагами. Часть хоругвеносцевъ отправилась навстрѣчу иконѣ еще накануне, духовенство же съ остальными хоругвеносцами вышли втроемъ. Икона встрѣчена за десять верстъ отъ города. Въ часъ выѣзда къ церкви, что на Ямской, были стянуты три батареи треть-



яго тяжелаго артиллерійскаго дивизиона, квартирующаго въ Вязьмѣ; во главѣ войскъ находились офицеры и оркестръ музыки. Сюда же прибыло въ полномъ составѣ и вяземское вольное пожарное общество, члены котораго были въ полной парадной формѣ; явились гражданскіе чины и представители отъ города, земства и дворянства. Войска выстроились шеренгой съ одной стороны Ямской улицы, а пожарное общество съ другой. Незадолго до встрѣчи шествія начальникъ пожарнаго общества прочелъ Высочайшую грамоту о пожалованіи нѣкоторыхъ членовъ Вяземскаго пожарнаго общества знаками отличія. Знаки отличія: золотыя и серебряныя медали и жетоны тутъ же стали возлагаться на груди удостоившихся. При каждомъ возложеніи оркестръ военной музыки исполнялъ „тушь“. Въ половинѣ третьяго часа показалось шествіе.— „Шапки долой!“—раздалась войсковая команда“. Оркестръ заигралъ гимнъ; „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“... Впереди шли хоругвеносцы, за ними мѣстная чтимая икона Иверской Божіей Матери, нѣсколько другихъ иконъ и позади всѣхъ—икона Б. М. Одигитріи въ сопровожденіи большого количества духовенства—бѣлаго и чернаго и молящихся. Встрѣтить икону изъ Ямской церкви вышелъ живущій въ Вязьмѣ на покоѣ архіерей соборнѣ съ духовенствомъ. У церкви было совершенно установленное краткое молитвословіе, и процессія двинулась дальше. На пути слѣдованія иконы городъ воздвигъ арку изъ зелени. Гирлянды изъ живыхъ цвѣтовъ пестрѣли на ней и межъ двухъ крестовъ, построенныхъ тоже изъ цвѣтовъ, колыхался подъ тихимъ вѣтромъ бѣлый транспорантъ съ надписью: „Пресвятая Богородица, спаси насъ“. Звонъ колоколовъ, музыка и пѣніе создавали своеобразныя гаммы и аккорды звуковъ. Флаги на домахъ и пестрая толпа рябили въ глазахъ яркими цвѣтами и переливами. Тихо приблизилось шествіе къ торговой площади. У храма въ честь Пресв. Богородицы оно остановилось: здѣсь молебень. Мѣсто у храма историческое, кровавое: здѣсь 1812 года октября 22 произошло сраженіе вязьмичей съ арміей великаго Наполеона. Этотъ историческій фактъ, между прочимъ, послужилъ художнику П. Гесси сюжетомъ къ его большой картинѣ: „Бой въ Вязьмѣ“. Въ 1848 году іюля 1 дня Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ копію съ этой картины городу Вязьмѣ, копія эта



помѣщается и понынѣ въ зданіи городской управы. У историческаго храма, къ чести вязьмичей, заново отремонтированнаго, городъ построилъ красивую арку изъ зелени, цвѣтовъ и флаговъ. По окончаніи молебствія у храма Богородицы процессія направилась въ соборъ. Въ немъ, въ ночь съ 13 на 14 августа было совершено торжественное всенощное бдѣніе. 15 августа икона Б. М. Одигитріи выбыла изъ города въ Бородино. 14 августа она находилась въ соборѣ, гдѣ былъ совершенъ рядъ богослуженій. Изъ собора икона направилась въ женскій монастырь, откуда по совершеніи литургіи и всенощной, прослѣдовала въ монастырь мужской. Отсюда чтимую икону перенесли въ церковь Благовѣщенія, гдѣ были также совершены богослуженія. Изъ церкви Благовѣщенія въ 9 ч. утра икона Б. М. Одигитріи перенесена была къ собору: отсюда проводы. Шель дождь, дуль сильный вѣтеръ, но молящіяся толпами подходили къ собору. Собралось много народа. Путь слѣдованія иконы—Московская улица—былъ усѣянъ зеленью и цвѣтами. Пожарное общество и оркестръ военной музыки—сопровождали икону. „Коль славенъ Господь нашъ въ Сіонѣ“... Элегическіе звуки таяли въ мокромъ воздухѣ и сплетались со звономъ колоколовъ. Тихо двинулась процессія, и Вязьма простилась со чтимой иконой. Провожали ее за десять верстъ отъ Вязьмы. 16 августа въ соборѣ было совершено молебствіе по случаю событій двѣнадцатаго года. 17 авг. на площади у церкви Богородицы состоялась панихида по убиеннымъ въ Вязьмѣ воинамъ. Сюда прибылъ архимандритъ Діонисій соборнѣ съ духовенствомъ двадцати четырехъ церквей. Крестный ходъ открылся гимномъ военнаго оркестра третьяго тяжелаго артиллерійскаго дивизіона. На площадь, кромѣ войскъ и пожарныхъ, были созваны воспитанники мужской и воспитанницы двухъ женскихъ гимназій.

— *Гжатскъ.* 17 августа въ 6 час. утра въ городѣ стали готовиться къ торжественной встрѣчѣ Иконы Б. М. Одигитріи, идущей изъ Смоленска на Бородинское поле. Погода съ утра установилась хорошая. Городъ украсился флагами. Въ 10 часовъ утра во всѣхъ церквахъ города начался торжественный звонъ, возвѣщающій о выходѣ крестнаго хода. Всѣ магазины были закрыты и городъ принялъ праздничный видъ. Многіе хоругвеносцы отправились на встрѣчу еще на канунѣ. Духовенство же и дру-



гіе хоругвеносцы вышли въ 10 час. утра. Икона встрѣчена за 8 верстъ отъ города. На встрѣчу вышли духовенство, представители города, вольное пожарное о—во и потѣшныя—ученики городского училища. Въ пятомъ часу вечера показалось шествіе. Оркестръ заигралъ „Коль славень“. При входѣ въ городъ былъ отслуженъ молебень и 6—7 тысячная процессія двинулась далѣе. На пути слѣдованія иконы, мостовая города мѣстами была устлана цвѣтами и зеленью. Было уже половина седьмого, когда шествіе тихо подошло къ собору. Было совершенно торжественное бдѣніе. Дальнѣйшій порядокъ торжества слѣдующій. Въ субботу 18 августа отслужена литургія, а затѣмъ икона перенесена въ Казанскую церковь—причемъ на Казанской площади отслуженъ торжественный молебень. („См. В.“).

— *Высочайшая телеграмма.* Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства Князь Урусовъ имѣлъ счастье получить 5 августа слѣдующую телеграмму отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

«Поручаю Вамъ передать Смоленскому Дворянству и всѣмъ присутствовавшимъ на торжественномъ собраніи МОЮ искреннюю благодарность за выраженные чувства преданности. Увѣренъ, что потомки славныхъ защитниковъ дорогой родины нашей будутъ и въ грядущихъ поколѣніяхъ ея вѣрными сынами». НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму, посланную 4 авг., по окончаніи юбилейнаго засѣданія, Губернскимъ Предводителемъ Дворянства слѣдующаго содержанія:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУ-  
ДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Ваше Императорское Величество.

«Торжественное засѣданіе Предводителей и Депутатовъ Смоленскаго Дворянства въ присутствіи дворянъ



губерніи, представителей отъ духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при участіи мѣстныхъ ученыхъ обществъ, посвященное чествованію юбилея славной геройской защиты въ 1812 году древняго Смоленска, повергаетъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства вѣрноподданической преданности и безпредѣльной любви. Вѣрьте, ГОСУДАРЬ, что завѣты предковъ, героевъ Отечественной войны, живы въ нашихъ сердцахъ, и мы, Смоляне, послѣдуемъ по первому призыву за своимъ ДЕРЖАВНЫМЪ ВОЖДЕМЪ.

— *Изъ впечатлѣній на сельской ярмаркѣ.* Въ селѣ престольный праздникъ. Окончилась обѣдня. Храмъ опустѣлъ... Ярмарка во всемъ разгарѣ. Никитинская картина ярмарки предъ вами, все то-же: и тотъ-же шумъ, говоръ и крикъ торговли, и также вотъ поютъ слѣпцы... А еще мѣстный причтъ съ крестомъ и св. водою ходитъ по базару, поя тропарь праздника и окропляя св. водою торговцевъ и товары и получая при этомъ несчастные гроши, а подчасъ и такого рода укоры: „да ты что-жь, батя, мнѣ гребни-то (деревянные гребни для расчески пряди) портишь,—вишь, они отъ мокрости-то коробятся“, или—„эхъ отцы духовные, вамъ все мало, въ церкви-то знать не добрали, такъ и сюда поспѣли“, или—„проваливай, проваливай,—я не вашего стада овца“ и т. п... а кругомъ пискъ дудокъ и гармоники пѣсни, пляски и ругань мужиковъ, словомъ, вся ярмарочная суতোлка съ ея неизбѣжными, „прелестями“... И куда ужъ тутъ до святыни! Кажется, и неумѣстно намъ ради какого-нибудь несчастнаго гроша таскаться по базару, унижая святыню и себя! А между тѣмъ къ сожалѣнію, мѣстами подобное ведется... Думается, пора-бы, пора намъ оглянуться, помня завѣтъ Христа: „Не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперуть ихъ ногами своими и, вращшеса, расторгнуть вы“... (Мѣ. 7 гл. 6 ст.). Мон. свящ. *М. Клитинъ.*

— *Встрѣча Дровской Чудотворной иконы Святителя Николая.* Я былъ свидѣтелемъ великаго торжества, высокаго подѣ-



ема религиозно-нравственныхъ чувствъ гражданъ г. Рославля, 17 іюля с. г. тысячными толпами вышедшихъ навстрѣчу иконѣ Св. угодника Божія Николая. Это было необыкновенное, величественное зрѣлище. Все Московское шоссе на протяженіи 4 верствъ отъ города Рославля было сплошь покрыто толпами богомольцевъ, начиная отъ дряхлаго старика и кончая грудными дѣтьми—на рукахъ матерей. Погода стояла прекрасная, солнце знойно изливало свои лучи на толпы народа, было душно отъ пыли, но не чувствовалось никакой усталости потому, что у всѣхъ мысли и чувства были сосредоточены на томъ, скоро-ли покажется навстрѣчу изъ лѣсу и приблизится чудотворный образъ Святителя Николая. Входимъ въ лѣсъ, по опушкамъ котораго въ тѣни уже расположились группами богомольцы ранѣ насъ вышедшіе изъ Рославля. Идемъ дальше, намъ стали попадаться передовые вѣстники крестнаго хода сопровождающаго икону. Вмѣстѣ съ этимъ слышалось и могучее пѣніе тысяча-голоснаго хора „Радуйся Николае Великій Чудотворче“, и аллилуія. Впереди развѣвались хоругви, а потомъ показался и самый образъ, который несли богомольцы на особыхъ носилкахъ. А за нимъ еще тысячная толпа народа, которая наканунѣ во главѣ съ представителями городской думы отправилась за св. образомъ въ с. Луги. Къ нимъ присоединились и всѣ вышедшіе на встрѣчу изъ Рославля. Не смотря на такое многочисленное стеченіе народа, все было тихо ни шутокъ, ни смѣху не было, а каждый старался осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и присоединить свой голосъ къ общенародному хоровому пѣнію. Такъ торжественно двигалась эта многочисленная толпа до самаго г. Рославля. При входѣ же въ городъ новая толпа народа съ крестнымъ ходомъ монашествующей братіи во главѣ съ о. настоятелемъ архимандритомъ Герасимомъ при звонѣ колоколовъ встрѣтили икону. Отслуживъ краткое молебствіе всѣ двинулись въ Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ въ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ съ акафистомъ. Изъ монастыря крестный ходъ двинулся далѣе къ собору, гдѣ все градское духовенство во главѣ съ о. Протоіереемъ и градскимъ благочин. о. Павломъ Ширяевымъ встрѣтило св. икону и торжественно внесло ее въ Соборъ, гдѣ сейчасъ-же началось всенощное бдѣ-



ніе. На завтра въ Соборѣ-же была совершена литургія, по окончаніи которой на городской площади предъ соборомъ было совершено торжественное молебствіе всѣмъ духовенствомъ градскимъ и монашествующимъ. Послѣ молебна начался крестный ходъ вокругъ города Рославля. Такое торжество установлено въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ память чудеснаго избавленія отъ страшнаго пожара бывшаго въ Рославлѣ молитвами и заступничествомъ предъ Богомъ Святителя Николая Чудотворца, Икона котораго въ это время 18 іюля первый разъ была принесена изъ Луговъ. Съ тѣхъ поръ и доннынъ этотъ молитвенный обычай свято соблюдается гражданами г. Рославля, которые считаютъ своей священной обязанностью принять въ свой домъ Св. икону Чудотворца Николая и отслужить предъ ней молебенъ съ акафистомъ.

*Д. Макаревскій.*

— *Къ выборамъ въ Г. Думу.* Корреспондентъ „Утра Росси“ бесѣдовалъ съ оберъ-прокуроромъ синода В. К. Саблеромъ о выборахъ.

— Мнѣ приписываютъ желаніе видѣть въ Думѣ побольше священниковъ, а я, между тѣмъ, придерживаюсь совершенно обратнаго мнѣнія. По моему, въ будущей Госуд. Думѣ количество депутатовъ-священниковъ не должно превосходить прежнихъ нормъ. Сколько ихъ было въ первыхъ трехъ Думахъ, пускай столько же будетъ и въ четвертой.

На вопросъ, вѣрно-ли, что Саблеръ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы никто изъ священниковъ не уклонился отъ участія въ выборахъ, Саблеръ отвѣтилъ:

— Да, я являюсь сторонникомъ того, чтобы всѣ священники выполнили свой гражданскій долгъ, и не вижу серьезнаго основанія для отклоненія ихъ отъ участія въ выборной кампаніи.

*Духовщина.* Наконецъ-то наши обыватели хотя и вяло, но все-таки начали готовиться къ предстоящимъ выборамъ въ четвертую Думу. Отъ землевладѣльцевъ пока намѣчаются слѣдующіе кандидаты въ выборщики: В. П. Энгельгардтъ, М. А. Лесли, А. И. Ляшкевичъ и В. В. Букинъ. Отъ городской куріи еще выборщики не намѣчены и идутъ только по этому поводу разговоры. Но вообще, нужно замѣтить, что результаты выборовъ въ настоящее время очень гадательны, такъ какъ предвидѣть всѣ



случайности невозможно. Рѣшающее значеніе при выборахъ о землевладѣльцевъ будутъ имѣть мелкопомѣстные, если только они сумѣютъ объединиться. Этотъ контингентъ нашего населенія является до нѣкоторой степени сфинксомъ. Одно только можно сказать, что въ расцѣнкѣ кандидатовъ у мелкопомѣстныхъ будетъ играть роль не столько партійность, сколько личностность кандидата.

Дѣятельную агитацію ведетъ духовенство. Оно устраиваетъ уже предвыборныя собранія, уже намѣчены кандидаты. Все это происходитъ въ строгой тайнѣ.

*23-го іюля въ г. Гжатскѣ* состоялось собраніе священниковъ—настоятелей церквей со всего Гжатскаго уѣзда, для обсуждения вопроса объ участіи духовенства въ выборахъ членовъ въ Государственную Думу. Какъ извѣстно, въ выборахъ въ Думу, по земельному цензу, участвуютъ изъ членовъ причта, только уполномоченные отъ настоятелей церквей, какъ представителей причта. На собраніи присутствовало до 40 человекъ. Всѣхъ настоятелей 43 человекъ. Эти 43 человекъ являются представителями причтовъ, владѣющихъ въ уѣздѣ 2153 десятинами. Такъ какъ земельный цензъ, дающій право участія въ сѣздѣ землевладѣльцевъ, опредѣленъ по гжатскому уѣзду въ 250 десятинъ, то следовательно, настоятели церквей, имѣя 8 полныхъ земельных цензовъ, могутъ выбрать 8 уполномоченныхъ. Но настоятели церквей будутъ избирать своихъ уполномоченныхъ на предварительномъ сѣздѣ вмѣстѣ съ мелкими землевладѣльцами. Несмотря на большинство мелкихъ землевладѣльцевъ, настоятели, организовавшись и при извѣстной тактикѣ, могутъ на предварительномъ сѣздѣ одержать побѣду и вмѣсто 8 уполномоченныхъ провести вдвое большее количество своихъ кандидатовъ. Все будетъ зависѣть отъ организаци и тактики.

Въ сѣздѣ землевладѣльцевъ по гжатскому уѣзду, при избраніи выборщиковъ (трехъ) въ губернское собраніе, будетъ участвовать полныхъ цензовиковъ, представителей крупнаго земледѣнія и промышленности, не болѣе 30. Основываясь на прошлыхъ выборахъ въ 3-ю Государственную Думу, можно съ увѣренностью сказать, что эти 30 человекъ раздѣлятся на двѣ партіи, почти равныя. При такихъ условіяхъ голосъ уполномочен-



ихъ отъ настоятелей и мелкихъ землевладѣльцевъ будетъ имѣть значащее значеніе. Вотъ эти техническіе и тактическіе вопросы обсуждали священники.

Лозунговъ священники выставили три: 1) защита православнаго, какъ господствующей церкви; 2) духовенства, какъ сословія; 3) церковно-приходской школы.

Кандидаты какъ въ уполномоченные, такъ и въ выборщики изъ среды духовенства на собраніи не были указаны. Объ этомъ должны позаботиться благочинническія собранія. Изъ свѣтскихъ лицъ была признана желательной кандидатура В. П. Муромцева. Решено было изъ благочинныхъ организовать избирательный комитетъ.

Къ избранію кандидатовъ изъ своей среды духовенство относится скептически, предполагая, что эти кандидаты, являясь какъ бы официальными, на выборахъ будутъ провалены. Да и самый вопросъ объ организаціи священниковъ находится подъ большимъ сомнѣніемъ. Какъ люди, священники имѣютъ разныя мнѣнія. Возможна частичная, но не полная организація. Во всякомъ случаѣ духовенство въ выборахъ по гжатскому уѣзду можетъ сыграть крупную роль. См. В.

— *Воинствующее духовенство*. (Письмо изъ Германіи). Ни въ одной странѣ, кажется, духовенство не втянуто такъ въ политику и не заражено такъ партійностью, какъ въ Германіи. громадное большинство протестантскихъ пасторовъ принадлежитъ реакціонерамъ, католическихъ патеровъ къ партіи центра. Особенно характерно вліяніе католическаго духовенства въ популистской партіи: ему принадлежитъ здѣсь первая роль, оно прочно склеиваетъ цементомъ связываетъ между собою многообразные элементы католическаго народа Германіи. Патеры составляютъ больше трети депутатовъ центра въ рейхстагъ; въ отдѣльныхъ государствахъ, напримѣръ въ Баваріи, они являются даже лидерами большинства, а слѣдовательно вершителями судебъ страны. Они преимуществу придаютъ партіи центра реакціонный характеръ; и теперь, когда центръ изъ оппозиціи превратился въ черную часть правительственнаго черно-голубого блока, они даютъ быстро почувствовать свою силу и отъ обороны переходятъ къ нападенію.



Засѣдающій теперь въ Ахенѣ ежегодный „сѣздъ католическаго народа“ носитъ всѣ черты этихъ воинствующихъ патеровъ-побѣдителей.

„Тысячу лѣтъ назадъ въ Ахенѣ Карлъ Великій основалъ свое міровое царство. Всѣ народы, бывшіе тогда, погибли. Одно осталось неизмѣннымъ: католическая церковь со своимъ укладомъ и съ папой во главѣ. Врата адавы не могутъ осилить ее“... „Мы будемъ бороться за наши принципы до послѣдней капли крови противъ современнаго язычества и невѣрія“ .. и т. д. и т. д.

Въ такомъ повышенномъ тонѣ ведутся всѣ рѣчи, постоянно прерываемыя апплодисментами. Но дѣло одними пламенными рѣчами не ограничивается. Такъ еще въ прошломъ году была организована комиссія для защиты христіанской школы, а въ нынѣшнемъ уже комиссія вноситъ рядъ предложеній о необходимости уничтоженія свѣтской школы и замѣны ее церковной, объ устройствѣ монастырскихъ школъ. Понимая, конечно, что такъ далеко врядъ ли можно пойти въ Германіи, комиссія настаиваетъ на необходимости усиленія надъ школами надзора со стороны духовенства. Всѣ выпады противъ учителей, зараженныхъ новыми вѣяніями, встрѣчаютъ на сѣздѣ общее одобреніе, равно какъ и указаніе на то, что духовенство является прочной опорой государства. См. В.

— *Въ Епархіальномъ предвыборномъ Комитетѣ* получены слѣдующія свѣдѣнія. По *Дорогобужскому уѣзду* въ настоящее время выборы въ Государственную Думу вполне организованы, предвыборныя собранія духовенства были по благочиніямъ (4) и въ г. Дорогобужѣ обще-уѣздное (1): выборщиками изъ числа священниковъ намѣчено 12 человекъ, а именно: по градскому благочинническому округу священники: Соборной церкви Сергѣй Пляшкевичъ, Богоявленской церкви Михаилъ Юденичъ и с. Елисеенокъ Василій Аѳонскій. по 1-му Благочинническому округу священники: села Усвятыя Павелъ Синяковъ, села Алексина Георгій Щукинъ и села Ярилова Іоаннъ Тарачешниковъ; по 2-му благочинническому Округу священники: села Благовѣщенья Феодоръ Васильевъ, села Пустыннаго Николай Волочковъ и села Чебатова Владиміръ Соколовъ; по 3-му благочинническому Округу священники: села Толстого Алексѣй Шестериковъ, села Рыбакъ Александръ Палкановъ и села Моисеева Алексѣй Мышляевъ.



За кого изъ свѣтскихъ кандидатовъ голосовать на собраніяхъ пока окончательно не рѣшено,—духовенство склонно голосовать за уѣзднаго предводителя дворянства Павла Михайловича Сухотина и Владиміра Николаевича Лавейко.

— Выборщиками въ 4 Государственную Думу намѣчены *отъ Краснинскаго уѣзда* слѣдующія лица: по 1 округу благочинный, свящ. Мануилъ Цвѣтковъ, свящ. с. Викторова Іосифъ Карзовъ, с. Крюкова Василій Младовъ и с. Маркова свящ. Георгій Макаревскій. По 2 округу—благочинный, свящ. Александръ Сильницкій и священники сель: Соболева Александръ Горанскій, Ново-Михайловскаго, о. Василій Макаревскій и Досугово о. Іоаннъ Войниловичъ. По 3 округу: благочинныхъ, свящ. Николай Бѣляевъ и священники сель; Стеgrimова о. Тимофей Горанскій, Болваничъ о. Александръ Воробьевъ и Ивкина о. Ѳеодоръ Юденичъ.

Изъ свѣтскихъ лицъ: земскій начальникъ 3 участка Григорій Захарьевичъ Танцовъ.

— *Въ Духовщинскомъ уѣздѣ* предвыборныя собранія были, и на нихъ намѣчены выборщиками отъ градскаго благочинія: священникъ села Тяполова Іаковъ Зыковъ, свящ. села Введенія Николай Добромысловъ и свящ. села Воротышина Михаилъ Неклюдовъ; отъ 2-го округа: свящ. села Николы-Ядревичъ Ѳеодоръ Ляшкевичъ, села Красноселья свящ. Михаилъ Лызловъ, свящ. села Кубарова Петръ Щепетовъ; отъ 3-го округа: свящ. села Горокъ Григорій Смирновъ, свящ. села Копыровщины Георгій Ломоносовъ, свящ. села Ратчины Александръ Филоновъ, свящ. села Скачкова Павелъ Селезневъ и свящ. села Ульхова Александръ Звѣревъ; по 4-му округу: свящ. села Шиловичъ Митрофанъ Кулагинъ, свящ. села Спасъ-Угловъ Димитрій Марковъ и свящ. села Городны Александръ Аванасьевъ. На оставшейся излишекъ земли въ четырехъ округахъ, количествомъ въ 325 десятинъ, намѣченъ выборщикомъ свящ. села Дѣдова Іоаннъ Бѣлявскій. Вопросъ о томъ, за кого изъ свѣтскихъ кандидатовъ будетъ голосовать духовенство Духовщинскаго уѣзда, въ положительномъ смыслѣ на собраніи не рѣшенъ, въ виду того, что кандидатура свѣтскихъ лицъ еще неизвѣстна. По окончательномъ выясненіи этого вопроса, должныя мѣры будутъ приняты.

— *Журналъ Бѣльскаго уѣзднаго предвыборнаго Комитета*



1912 года 9 августа. Въ собраніи, подъ предсѣдательствомъ соборнаго протоіерея о. Петра Андреевича Синявскаго, присутствовали о.о. благочинные: 1 округа протоіерей села Кавельщины о. Георгій Аванасіевичъ Пляшкевичъ, 2 округа о. Фотій Семеновичъ Лызловъ, 3-го округа о. Петръ Павловичъ Эльмановичъ, 4 округа о. Димитрій Іоанновичъ Селезневъ, 5 окр. о. Іоакимъ Владиміровичъ Людоговскій; выборные отъ округовъ: 1-го священникъ села Дентялова о. Михаилъ Николаевичъ Медвѣдковъ, 2 окр. священникъ села Печатниковъ о. Александръ Григорьевичъ Руженцевъ, 3-го села Мольни о. Сергій Яковлевичъ, Соколовъ, 4-го священникъ села Верховья на Общѣ о. Константинъ Матвѣевичъ Соколовъ, г. Бѣлаго Воскресенской церкви о. Александръ Димитровичъ Аванасьевъ. Собраніе происходило въ домѣ о. протоіерея, предсѣдателя предвыборнаго комитета, открыто въ 9 часовъ вечера.

I. Заслушали отношеніе Епархіальн. предвыборнаго Комитета за № 157 о томъ, что блокъ съ октябристами не желателенъ для духовенства, по мнѣнію епархіальнаго предвыборнаго комитета.

Съ своей стороны Бѣльскій уѣздный предвыборный Комитетъ, принимая къ свѣдѣнію и руководству означенное предложеніе, долгомъ считаетъ разяснить, что въ настоящее время ни въ г. Бѣломъ, ни въ Бѣльскомъ уѣздѣ, партіи октябристовъ оффиціально не существуетъ, а потому въ постановленіи Бѣльскаго уѣзднаго предвыборнаго комитета отъ 12 іюня 1912 г. о блокѣ съ октябристами вкралась неточность, такъ какъ имѣется въ виду блокъ съ правыми партіями.

II. Слушали отношеніе Епархіальнаго предвыборнаго Комитета о положеніи дѣла въ уѣздѣ по выборамъ въ Государственную Думу. Постановили копію настоящаго журнала препроводить въ Епархіальный предвыборный Комитетъ въ добавленіе къ журналу онаго комитета за № 1 отъ 12 іюня 1912 года и, въ цѣляхъ объединенія предвыборной организациі, покорнѣйше просить Епархіальный предвыборный Комитетъ сообщить Бѣльскому уѣздному Комитету о дѣятельности другихъ уѣздныхъ комитетовъ.

III. Слушали предложеніе секретаря Комитета, села Дентялова священника о. Михаила Медвѣдкова о томъ, не благоугодно ли о.о. благочиннымъ и о.о. выборнымъ подѣлиться съ комите-



томъ о предвыборной дѣятельности духовенства и достигнутыхъ результатахъ въ своихъ приходахъ. Съ своей стороны осмѣливаюсь предложить вниманію достопочтеннѣйшаго собранія составленную мною и посланную въ редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статью и рѣчь по поводу выборовъ въ 4 Государственную Думу. Выслушавъ статью и рѣчь вполнѣ достойную вниманія, постановили: просить о. редактора Смол. Еп. Вѣдомостей напечатать означенную статью и рѣчь въ ближайшемъ номерѣ, имѣя въ виду, что означенная статья и особенно рѣчь восполняетъ очень замѣтный пробѣлъ, существующій въ періодической печати по этому поводу.

IV. Слушали разъясненіе секретаря Комитета священника о. Михаила Медвѣдкова о томъ, что въ статьѣ священника о. Николая Синявскаго „къ выборамъ въ Государственную Думу“, помѣщенной въ № 12 Смол. Еп. Вѣд. за 1912 г. содержится очень крупная неточность, а именно: „если кому либо изъ насъ нѣтъ возможности прибыть на выборы, тѣ имѣютъ право передать свои голоса по довѣренности своимъ сосѣднимъ священникамъ, или о.о. діаконамъ“. По существующему законоположенію настоятели церквей не имѣютъ права передавать свои голоса сосѣднимъ священникамъ, а лишь только вторымъ священникамъ, если таковые имѣются, или о.о. діаконамъ, но ни въ какомъ случаѣ сосѣднимъ священникамъ. Чтобы такая крупная неточность не ввела бы въ печальное заблужденіе духовенство епархіи, просить о. редактора Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей исправить допущенную неправильность въ означенной статьѣ.

V. Слушали слѣдующее заявленіе секретаря Комитета священника о. Михаила Медвѣдкова: по наведеннымъ мною 9 августа 1912 года справкамъ въ Бѣльской Земской Управѣ оказалось, что всѣ крестьяне собственники, приписанные къ волостнымъ правленіямъ, по существующему законоположенію, лишены права участія и голосованія въ сѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ и въ списки выборщиковъ по сѣзду мелкихъ землевладѣльцевъ не включены, а будутъ участвовать въ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу на правахъ крестьянъ надѣльныхъ. Духовенство такимъ образомъ лишается очень существенной поддержки на выборахъ со стороны крестьянъ собственниковъ, а



соглашеніе съ правыми партіями крайне необходимо для проведенія выборщика въ губернское избирательное собраніе отъ своего соловія. Постановили: поручить комиссіи въ составѣ священниковъ села Дентялова о. Михаила Медвѣдкова и г. Бѣлаго о. Александра Аванасьева войти въ сношеніе по сему дѣлу съ его сіятельствомъ графомъ Уваровымъ, предводителемъ Бѣльскаго дворянства на условіяхъ, изложенныхъ въ статьѣ XI журнала комитета за № 1 отъ 12 іюня 1912 года.

VI. Обсуждали вопросъ о томъ, какихъ желательныхъ лицъ слѣдуетъ намѣтить въ выборщики въ губернское избирательное собраніе изъ среды крупныхъ землевладѣльцевъ. Собраніе остановилось на слѣдующихъ кандидатахъ: 1) его сіятельство, графъ Игорь Алексѣевичъ Уваровъ, предводитель дворянства. 2) Василій Іосифовичъ Лутковскій, 3) Александръ Евгеньевичъ Кубаровскій, 4) Владиміръ Николаевичъ Лыкошинъ, 5) Николай Ивановичъ Зимицкій, 6) Павелъ Ивановичъ Зимицкій, 7) Илья Михайловичъ Михайловъ, 8) Тимофей Николаевичъ Долголиковъ, 9) Василій Ивановичъ Долголиковъ отъ духовенства: 1) села Дентянова священникъ о. Михаилъ Николаевичъ Медвѣдковъ, 2) села Печатниковъ священникъ о. Александръ Григорьевичъ Руженцевъ. По второму городскому избирательному собранію—помощникъ смотрителя Бѣльскаго духовнаго училища Николай Николаевичъ Медвѣдковъ.

VII. Другихъ предложеній ни отъ кого не послѣдовало и собраніе Комитета постановило—засѣданіе считать закрытымъ.

Бѣльскій соборный протоіерей *Петръ Сивявскій*.

Секретарь Комитета, с. Дентянова свящ. *Михаилъ Медвѣдковъ*.

— *Поправка*. Въ № 12 Епарх. Вѣд. на стр. 679, предлагается священникамъ на избирательныхъ сѣздахъ въ Думу передавать свои голоса сосѣднимъ священникамъ или діаконамъ. Тоже внушаетъ и Забайкальскій епископъ Мефодій. Но по указу Сената 1911 г. № 790 смот. стр. 28 полож. о выборахъ въ Государственную Думу—настоятель церкви не можетъ уполномочить настоятеля другой церкви явится за себя на предварительный сѣздъ. По 31 § пункт. 3 настоятель другой церкви временно,—замѣщающій вакантную должность другого настоятеля, участвуетъ на предварительномъ сѣздѣ, но этого обстоятельства нельзя рас-



ширятъ до права давать полномочія сосѣднему священнику въ случаѣ болѣзни и другихъ причинъ. По укаку Сената 1906 г. № 39 вмѣсто настоятеля церкви по болѣзни или инымъ законнымъ основаніямъ могутъ участвовать въ предварительномъ сѣздѣ землевладѣльцевъ, въ качествѣ законныхъ-замѣстителей другой священникъ, и если такового замѣстителя не имѣется—діаконъ, по уполномочію настоятеля. Здѣсь и другой священникъ и діаконъ разумѣется той же церкви, къ какой принадлежитъ уполномочивающій ихъ настоятель.

Пр. II 3.

— *Пожертвованіе.* 30 Іюня сего 1912 года отъ тресвященнаго Петра, бывшаго епископа Смоленскаго, поступилъ въ церковь Казанской Божіей Матери села Быгородка, Дух. у потиръ съ полнымъ приборомъ для таинства причащенія, серебряно-вызолоченный изящной работы, въ цѣнномъ дубовомъ футлярѣ; стоимость священныхъ сосудовъ равняется 125 рублямъ.

свящ. *Александръ Минервинъ.*

— *Пожертвованія.* Епископомъ Петромъ пожертвованъ въ церковь с. Цурикова. Смол. у., серебрянный вызолоченный потиръ, здвѣздница, лжица, копіе, ковшикъ и тарелочки. Все очень хорошей работы, цѣною не мѣнѣе 140—150 рублей. Жертвователю было извѣстно бѣдственное положеніе храма, послѣ покражи изъ него всѣхъ цѣнныхъ свящ. вещей, и онъ отозвался на это своей щедрой лептой. Воля жертвователя—поминовеніе его родителей и родственниковъ. Причтомъ и церковнымъ старостой Еп. Петру выражена благодарность. Храмъ послѣ покражи благодаря отзывчивости добрыхъ людей поправился утварью, получивъ цѣнную плащаницу, евангеліе съ крестомъ и три потира съ принадлежностями; кромѣ того пожертвовано хорошее облаченіе, свыше 100 руб. цѣною, и красивая конторка для старосты. Большинство вещей пожертвовано Дорогоб. купцомъ, Левыкинымъ, владѣющимъ въ предѣлахъ прихода небольшимъ участкомъ земли. Благодарные прихожане избрали его церковнымъ старостой (въ маѣ т. г.). Новый староста намѣревается въ будущемъ году отремонтировать храмъ.

*Церковникъ.*

— *Кандидаты въ члены Государственнаго Совѣта:* въ городѣ Смоленскѣ избранъ протоіерей Владиміръ Онисимовичъ Сеньковскій, Смоленскомъ уѣздѣ—протоіерей Восторговъ, Вязем-



скомъ уѣздѣ—редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей священникъ Николай Соколовъ.

— *Отъ Смоленскаго Губернатора.* По окончаніи всероссійскихъ торжествъ на Бородинѣ и въ Москвѣ въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно осчастливить своимъ посѣщеніемъ городъ Смоленскъ.

Съ радостью объявляя населенію Высочайше увѣренной мнѣ губерніи о предстоящемъ для него великомъ счастьи видѣть въ стѣнахъ родного города ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выражаю твердую увѣренность, что жители города Смоленска, совместно съ наблюдающей за порядкомъ властью, приложатъ все старанія, чтобы время пребыванія въ городѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА протекло съ должною торжественностью и въ образцовомъ порядкѣ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ прибытіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ г. Смоленскъ предположено 31 сего августа въ 2 часа дня.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по прибытіи изволитъ посѣтить Каѳедральный соборъ, плацъ-парадное мѣсто для осмотра памятника 1812 года, Лопатинскій садъ съ Королевскимъ бастіономъ, открываемый въ память Отечественной войны бульваръ 1812 года, музей княгини Тенишевой и домъ Смоленскаго Дворянства.

Смоленскій Губернаторъ *Суковкинъ.*



## Инопархіальныя извѣстія.

*Проявленіе милости Божіей.* 26 го мая, въ 7<sup>1/2</sup> часовъ утра, въ Конецгорскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, Арх. губ., случился пожаръ. Загорѣлся домъ священника съ внѣшней стороны, около воротъ, гдѣ много было соломы. Пламя, благодаря вѣтру, быстро разрослось, и вскорѣ весь домъ и дворъ оказались въ огнѣ. Священникъ о. Іоаннъ Казанскій и его семья едва спаслись черезъ окно. Скотъ и все имущество у нихъ сгорѣло. Въ началѣ пожара большая опасность угрожала приходскимъ церквамъ и зданію второклассной Конецгорской школы, такъ какъ вѣтеръ дулъ по направленію къ этимъ строеніямъ. Все вниманіе собравшагося народа было обращено на то, чтобы не дать возможности распространиться пламени на сосѣднія постройки. Тутъ большую услугу общему дѣлу оказали ученики второклассной школы, которые энергично работали при помощи школьнаго рукова, не давая загорѣться сосѣднему дому псаломщика. Однако пламя все болѣе и болѣе усиливалось и опасность для храмовъ Божіихъ съ каждой минутой возрастала. Казалось, что всѣ труды добровольцевъ-пожарныхъ, несмотря на ихъ усердное стараніе, останутся тщетными и не достигнутъ желательныхъ результатовъ. Въ это время уѣздный наблюдатель школъ, свящ. о. В. Назарыинъ, находившійся въ Конецгорскомъ приходѣ для производства экзаменовъ въ школахъ, началъ служить молебенъ около пожарища. Пѣли ученики школы. Всѣ со слезами молились и просили Господа избавить храмы и другія зданія отъ огня. Искренняя молитва вѣрующихъ была услышана: вѣтеръ сначала совѣемъ стихъ, а затѣмъ подулъ въ противоположную сторону и храмы приходскіе были спасены. На слѣдующій день приходскій священникъ о. П. Ушаковъ, совмѣстно съ уѣзднымъ наблюдателемъ, при участіи учащихъ и учащихся конецгорскихъ школъ и множества прихожанъ совершили въ храмѣ благодарственный молебенъ за оказанную имъ милость Божію. (Арх. Е. В.).

— *О встрѣчѣ со священникомъ.* Еще въ дѣтствѣ приходилось мнѣ не разъ слышать о томъ, что встрѣча со священникомъ



не предвѣщаетъ хорошаго. Если человѣкъ идетъ по какому-либо серьезному дѣлу, а священникъ перейдетъ ему дорогу, то ужъ лучше возвратиться домой. Одинъ священникъ перешелъ дорогу крестьянину, направляющемуся въ городъ съ возомъ дровъ. Замѣтивъ огорченіе на лицѣ крестьянина, священникъ спросилъ его, за какую сумму для него выгодно будетъ продать въ городѣ дрова. Крестьянинъ сказалъ. Ну, поѣзжай же, сказалъ батюшка, и если продашь дешевле, чѣмъ думалъ, то недостающее я восполню, и тогда ты самъ увидишь, желательна или нежелательна встрѣча съ лицомъ, низводящимъ Божіе благословеніе. Черезъ нѣкоторое время крестьянинъ возвратился и радостно сообщилъ, что дрова проданы имъ гораздо дороже, чѣмъ онъ предполагалъ. Такимъ образомъ, онъ на опытѣ убѣдился, что встрѣча со священникомъ не повела къ худу. Пишущему эти строки не разъ приходилось наблюдать, какъ крестьяне, а особенно мелкая шляхта, старались во что-бы то ни стало не дать священнику перерѣзать у нихъ дорогу и потому пускали лошадей во всю прыть, желая, чтобы не священникъ у нихъ, а они у священника пересѣкли путь. Откуда повелось такое явленіе? Что за причина этой боязни встрѣчи съ духовнымъ лицомъ? Недавно пришлось мнѣ встрѣтиться съ оригинальнымъ и остроумнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса и, кажется мнѣ, что такое рѣшеніе вопроса имѣетъ за себя все. Въ началѣ XIX столѣтія въ г. Коломяхъ при церкви Покрова Богородицы священникомъ состоялъ о. Борисъ Албенскій (Историч Вѣстн. годъ II т. XI), человѣкъ энергичный и находчивый. Его то, вѣроятно, для насмѣшки, за столомъ и спросилъ одинъ изъ гостей, откуда пошло повѣрье, что встрѣча со священникомъ предвѣщаетъ несчастіе? Отвѣтъ о. Бориса, надо полагать, надолго отбилъ охоту у вопрошающаго обнаруживать поползновеніе на глумленіе надъ священникомъ. «Отъ времени Христовыхъ», отвѣтилъ о. Албенскій, «когда Христу встрѣчались бѣсоватые, то вопили и метались во все стороны; находившіеся въ нихъ бѣсы чувствовали, что встрѣтить Христа есть величайшее для нихъ несчастіе, потому что Онъ ихъ изгонялъ изъ людей и посылалъ въ бездну».

(Кіев. Е. В.).



*Выборы членовъ Гос. Совѣта отъ духовенства.* Въ виду выбывшихъ по жребію изъ состава членовъ Гос. Совѣта отъ бѣлаго и чернаго духовенства архіепископа варшавскаго Николая и предсѣдателя учебнаго комитета при Синодѣ, протоіерея Вѣликова, Св. Синодомъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи произвести новые выборы. Въ засѣданіе Синода 2-го августа было сообщено о полученномъ разрѣшеніи и постановленно предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ намѣтить кандидата монаха или епископа, и не позже 20 сентября сообщить объ этомъ въ Синодъ; духовенству же епархій предписано на епархіальныхъ сѣздахъ также намѣтить кандидатовъ изъ бѣлаго духовенства и также сообщить въ Синодъ къ означенному сроку. (Церк. В.).

*Второе предсоборное присутствіе.* [Образовавшееся при протопресвитерѣ придворнаго духовенства второе предсоборное совѣщаніе, высказывается противъ сліянія обоихъ предсоборныхъ присутствій и будетъ настаивать, чтобы ему дозволено было продолжать свою работу самостоятельно. Вліятельныя среди придворнаго духовенства лица увѣряютъ даже, что на дняхъ послѣдуетъ официальное сообщеніе объ образованіи новаго предсоборнаго присутствія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства. Полагаютъ, что придворное предсоборное присутствіе будетъ совмѣстно работать съ предсоборнымъ совѣщаніемъ военнаго и морскаго духовенства, такъ какъ протопресвитеры того и другого духовенства, солидарны въ своихъ взглядахъ на церковныя реформы и считаются сторонниками идей покойнаго протопресвитера о. Іоанна Янышева. («Объед.»).

*Замѣстители депутатовъ.* Въ виду наблюдавшагося во время дѣятельности 3 думы вмѣшательства депутатовъ-священниковъ въ дѣятельность своихъ замѣстителей по приходамъ, когда сидящее въ Таврическомъ дворцѣ духовенство произвольно отмѣняло распоряженія, дѣлавшіяся замѣстителями на мѣстахъ, Синодъ постановилъ: всѣмъ лицамъ духовнаго сана, избраннымъ въ 4 думу, назначать



полноправныхъ намѣтниковъ, которые будутъ вести приходскую жизнь совершенно самостоятельно, пользуясь съ согласія епархіальнаго владыки либо частью доходовъ, либо всеѣмъ приходскимъ доходомъ. Остается пока невыясненнымъ только отношеніе къ приходу священниковъ-депутатовъ во время лѣтнихъ и рождественскихъ каникулъ. (Объед.)

— *Въ Иркутской епархіи.* Архіепископъ Иркутскій Серафимъ утвердилъ уставъ союза православныхъ приходовъ Иркутской епархіи для участія въ предвыборной дѣятельности въ 4-ю Г. Думу духовенства и православныхъ мірянъ. Въ основу дѣятельности этого союза положены слѣдующія начала: 1) Союзъ приходовъ признаетъ и желаетъ, чтобы и всѣ другіе признали, что христіанская православная вѣра есть и должна остаться навѣки основою личной, семейной, общественной и государственной жизни и потому должна всегда быть господствующей въ Россіи среди всѣхъ другихъ религій и исповѣданій. 2) Второю основою всей исторической жизни русскаго народа союзъ считаетъ самодержавіе русскихъ царей и полагаетъ, что законодательная власть самодержавнаго Государя осталась незабываемою и послѣ 17 октября. 3) Третьей великою основою и историческою силою родины союзъ признаетъ русскую народность, какъ собирательницу земли русской, и потому среди всѣхъ племенъ и народовъ Россіи только русскую народность онъ признаетъ державной и господствующей. Полагая въ основу своей дѣятельности эти три идеи: православіе, самодержавіе и народность, союзъ ставитъ своей задачей: а) въ отношеніи православія—широкое развитіе обще-церковной, епархіальной и приходской жизни, сохраненіе полной вѣротерпимости для всѣхъ другихъ религій и исповѣданій, освобожденіе православнаго духовенства отъ матеріальной зависимости отъ прихода путемъ обезпеченія его казеннымъ жалованьемъ; б) въ отношеніи управленія государствомъ—незыблемость, самодержавія и представительнаго образа правленія; в) въ отношеніи развитія и огражденія русской народности—развитіе русскаго національнаго сознанія, предоставленіе инородческимъ окраинамъ хозяйственнаго самоуправленія при полномъ огражденіи русскихъ интересовъ, въ цѣляхъ огражденія интересовъ кореннаго русскаго населенія, пересмотръ законовъ о евреяхъ, со-



дѣйствіе росту боевой мощи Россіи, религіозно-нраственное развитіе государства, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, путемъ покупки за счетъ государства для бѣдныхъ крестьянъ казенныхъ и частныхъ земель, улучшеніе сельско-хозяйственной культуры и кустарнаго промысла, упорядоченіе условій труда и взаимныхъ отношеній между рабочими и работодателями, увеличеніе государственнаго кредита на помощь переселенцамъ, поддержка торговли, промышленности и земледѣлія. Въ частности для Сибири союзъ считаетъ существенно необходимымъ: введеніе земства, учрежденіе суда присяжныхъ, расширеніе жел.-дор. путей, улучшеніе судоходства по рѣкамъ Сибири, широкое развитіе горнаго дѣла, упорядоченіе рыболовства и звѣроваго промысла и т. п.

Союзъ православныхъ приходовъ стоитъ внѣ всякихъ политическихъ партій. Районъ его дѣятельности обнимаетъ всѣ православные приходы Иркутской епархіи. Членами союза могутъ быть всѣ лица, сочувствующіе его цѣлямъ. Для управленія дѣлами союза учреждаются комитеты: губернской въ г. Иркутскѣ, благотворительныя въ благотворительныхъ округахъ и уѣздныя въ уѣздахъ.

(Ц. В.).

— *Циркуляръ Воронежской консисторіи.* Воронежской консисторіей разосланъ благочиннымъ епархіи циркуляръ, касающійся избирательной компаніи. Въ циркулярѣ говорится, что активное выступленіе духовенства епархіи на предстоящихъ выборахъ въ четвертую Государственную Думу безусловно обязательно для духовенства всей епархіи. Особенно духовенству нужно имѣть въ виду законопроекты, предстоящіе къ обсужденію въ Государственной Думѣ слѣдующаго созыва, каковы: реформы прихода, духовно-учебныхъ заведеній, консисторіи, назначеніе духовенству жалованья, увеличеніе пенсій, а также и близость всероссійскаго церковнаго собора. Если кто изъ настоятелей по уважительнымъ причинамъ не будетъ имѣть возможности явиться на избирательный съѣздъ, то обязанъ дать уполномочіе своему сослуживцу-священнику, а въ крайнемъ случаѣ діакону, но только эти полномочія должны быть даваемы со строгимъ разборомъ и разсужденіемъ о качествахъ уполномочиваемаго лица; неявившіеся на съѣздъ должны представить чрезъ мѣстнаго благочиннаго въ кон-



систорию объясненіе о причинѣ своей неявки и, въ случаѣ признанія сей причины неуважительной, подвергнутся законному взысканію за неисполненіе своего долга. Епархіальный комитетъ руководитъ всей предвыборной компаніей среди духовенства епархіи, даетъ необходимыя разъясненія и указанія уѣзднымъ комитетамъ, входитъ въ сношенія съ дружественными партіями, оцѣниваетъ намѣченныхъ духовенствомъ кандидатовъ въ уполномоченные отъ духовенства, сносится съ гражданскою властью по дѣламъ выборовъ и проч., а уѣздные комитеты наблюдаютъ, чтобы духовенство безотлагательно являлось на выборы, объединяютъ явившихся, вмѣстѣ съ ними намѣчаютъ для необходимаго соглашенія и блока избирателей изъ другихъ сословій, входятъ съ ними въ соглашенія. Для осуществленія этихъ предположеній, о.о. благочинные епархіи должны собрать благочинническіе сѣзды изъ настоятелей церквей, намѣтить кандидатовъ въ уполномоченные, при чемъ необходимо, чтобы эти кандидаты чужды были колебаній въ своихъ правыхъ убѣжденіяхъ и взглядахъ. Списки намѣченныхъ кандидатовъ въ уполномоченные и представителей въ уѣздные комитеты должны быть представлены въ губернской. Одобренный губернскимъ комитетомъ и оповѣщенный чрезъ уѣздные комитеты, списокъ кандидатовъ въ уполномоченные дѣлается обязательнымъ для всѣхъ участниковъ выборовъ, и они должны всѣ, какъ одинъ человекъ, подавать свои голоса только за нихъ. Такъ какъ „одинъ въ полѣ не воинъ“, то для успѣха дѣла духовенству необходимо искать единомышленниковъ и друзей изъ пасомыхъ. Такими друзьями могутъ быть только члены правыхъ и умѣренныхъ организацій, отнюдь не лѣвые явно правыхъ октябристовъ, съ которыми и дозволяется на сѣздахъ входить въ соглашеніе и блоки при посредствѣ предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, каковое соглашеніе дѣлается обязательнымъ для всѣхъ участниковъ сѣздовъ; соглашеніе съ лѣвыми организаціями безусловно воспрещается.

— *Наше представительство въ Г. Думѣ.* „Грядущій попъ!“ Вотъ какой набатъ раздается теперь на столбцахъ всякаго рода „прогрессивныхъ“ газетъ. Въ этомъ „попѣ“ усматриваютъ опасность положительно всѣ: и кадеты, и октябристы, и націоналисты и даже, смѣшно сказать, дубровинцы. Тѣ дубровинцы, которые насадили свои союзы по всей Россіи, благодаря именно это-



му „попу“. Конечно, мы могли-бы отвѣтить „Русскому Знамени“, что самый то Русскій Союзъ безъ деревенскаго „попа“ нуль, но очевидно такъ ужъ на свѣтѣ ведется, что или своя своихъ не узнаютъ, или какъ-бы нарочно забываютъ, что устройство православнаго государства безъ „попа“ такъ же не мыслимо, какъ безъ солнца свѣтъ и тепло. Но среди православнаго русскаго духовенства пошло движеніе, которое уже давно не помнитъ исторію. Какъ въ моменты великихъ бѣдствій на Руси одно изъ первыхъ сословій поднималось духовенство, такъ и теперь: нѣтъ ни одной епархіи, гдѣ бы оно твердо и компактно не рѣшило выступить на выборахъ въ Государственную Думу. Могутъ спросить: зачѣмъ это все дѣлается, вѣдь Россія не въ опасности? Нѣтъ, Россія теперь въ особенной опасности, большей, какъ это было въ 1812 году, когда на насъ двинулись дванадесять языковъ. Теперь на Россію, на ея тысячелѣтнее достояніе—церковь и націю ополчились всѣ языки міра и болѣе опаснѣйшіе изъ нихъ тѣ, которые, подъ видомъ ея сыновъ, являются ея предателями. Третья Дума показала, какъ злобно и ехидно издѣвались надъ нею взлѣлѣянныя и облагодѣтельствованныя ею Милюковы, Гучковы, Анрепы и имъ подобныя, которые сочли за лучшее для себя разрушить все то, что клонится ко благу ея. Потому-то теперь всколыхнулось все православное духовенство, которое хочетъ сказать и свое слово. Такое движеніе его мы привѣтствуемъ и даже гордимся имъ, такъ какъ въ немалой степени такому подъему русскаго православнаго духовенства и мы, бессарабское, въ немалой степени причастны. Мы желаемъ, чтобы въ Г. Думѣ у насъ было не только сильное, но и многочисленное представительство. Подъ сильнымъ представительствомъ мы разумѣемъ подборъ умныхъ энергичныхъ и убѣжденныхъ лицъ, и особенно настойчивыхъ, въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей,—словомъ такихъ лицъ, которыя идутъ туда поработать изъ-за идеи, сознанія правоты и пользы дѣла для Церкви и государства а не изъ-за матеріальныхъ выгодъ. Нечего и говорить, что каждая епархія изъ своей среды можетъ выставить такихъ лицъ, если только при выборахъ на эти качества будетъ обращено должное вниманіе. Но такъ какъ въ Г. Думѣ, гдѣ партійная дисциплина убиваетъ личность, гдѣ здравый голосъ не всегда достигаетъ своей



цѣли, то, кромѣ сильнаго представительства, намъ нужно имѣть его тамъ еще елико возможно и многочисленнымъ. Но такъ какъ жизни ста милліоновъ сельскаго населенія никто лучше „грядущаго попа“ не знаетъ; и что этотъ самый „попъ“, для котораго уже все здѣсь на землѣ закрыто, ничего для себя въ Думѣ не поищетъ, то въ этомъ отношеніи самый подходящій представитель для этого учрежденія отъ сельской земледѣльческой Россіи будетъ именно „попъ“, теперь для всѣхъ почему-то страшный даже для многихъ своихъ, противниковъ нашего многочисленнаго представительства въ Г. Думѣ. Но Св. Синодъ, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, тоже того мнѣнія, что въ Думѣ должно быть многочисленное представительство отъ духовенства, поэтому можно надѣяться, что количество оно дѣйствительно будетъ такимъ, но на счетъ качества его мы нѣсколько иного мнѣнія. Дѣло въ томъ, что, по разъясненію Св. Сонода, епископы могутъ быть избираемы въ члены Г. Думы только съ разрѣшенія Синода, священники же только съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и хотя Синодъ разъясняетъ, что тутъ нѣтъ никакого посягательства на свободу выборовъ и стѣсненіе воли избирателей, а лишь только соблюдаются принципы церковной дисциплины и внутренней распорядокъ церковной жизни, на дѣлѣ же можетъ быть и другое. Относительно Синода нечего и говорить, что онъ благословитъ лишь только подходящихъ къ сему епископовъ, но на счетъ „епархіальныхъ начальствъ“ мы другого мнѣнія. Тутъ пойдутъ искать „тишайшихъ“, „нижайшихъ“, „благопокорливыхъ“... Мы предвидимъ, что на почвѣ назначенія кандидатовъ въ члены Думы между епархіальнымъ начальствомъ и духовенствомъ возникнутъ недоразумѣнія. Представьте себѣ, что начальство даетъ свое согласіе, примѣрно на отца N, снискавшаго себѣ благоволеніе у него, а духовенство указываетъ на другого, имѣвшаго предрезость чѣмъ-либо не угодить начальству. Если обѣ стороны будутъ стоять на своемъ, то тогда могутъ выйдти недоразумѣнія и даже расколъ. Противъ контроля начальства, чтобы членомъ Думы было избрано лицо правыхъ убѣждѣній, духовенство ничего не имѣетъ а напротивъ, даже привѣтствуетъ такую заботливость Св. Синода въ подборѣ правыхъ и достойныхъ представителей русскаго народа, но противъ давленія епархіальнаго начальства, если тако-



вое будетъ имѣть мѣсто для проведенія своихъ „любимцевъ“, обыкновенно всегда бездарныхъ, оно будетъ много имѣть.

„Объедин.“

— *Къ предстоящимъ выборамъ въ 4-ю Думу.* Такъ называемая прогрессивная печать выбивается изъ силъ, внушая всѣмъ, будто бы правительство, извѣрившись въ октябристахъ, выдвигаетъ теперь на сцену политической дѣятельности православное духовенство, и призываемое къ мірской дѣятельности, духовенство, даже монашество, будто бы вопреки канонамъ церковнымъ <sup>1)</sup> усиленно организуется въ одну духовную группу. На чемъ основаны подобные ложные слухи, понять не трудно. Прогрессивные защитники свободы насилія надъ всѣми, кто еще не разлюбилъ свою вѣру православную и свою родину съ ея Государственнымъ Хозяиномъ, поняли, наконецъ, что можетъ наступить и время расплаты за все то издѣвательство, какое они допускали въ первыхъ трехъ Думахъ надъ всѣмъ, что доселѣ было дорого русскому народу. Они поняли, что русскій народъ, сохранившій еще вѣру отцовъ своихъ и всегдашнюю преданность царю и отечеству, въ нынѣшній юбилейный годъ отечественной войны, пожалуй, и отвернется отъ новыхъ руководителей жизни, не признающихъ ни вѣры православной ни отечества; для которыхъ всякая вѣра хороша и всякое отечество подходяще, лишь бы оно было не русское; для которыхъ стыдно называться русскими <sup>2)</sup>. А отвернувшись отъ нихъ, куда можетъ обратить взоръ свой вѣрующій царелюбивый русскій народъ, какъ не къ тому, кто всегда съ амвона церковнаго призывалъ его вѣрить въ Бога и любить Царя своего и Родину. И вотъ началась травля православнаго русскаго духовенства со стороны тѣхъ, кто только въ силу необходимости можетъ говорить даже о самоотверженныхъ подвигахъ русскаго духовенства, и то помѣщая его въ рядахъ сельской интеллигенціи не во главѣ, какъ бы подобало, а въ хвостѣ,

<sup>1)</sup> Каноны церковные запрещаютъ духовенству заниматься мірскими дѣлами ради прибытка и наоборотъ всегда призывали его заботиться о нуждахъ другихъ, въ особенности о нуждахъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. Св. Апостолы даже избрали для этой цѣли особыхъ діаконовъ, которые бы служили общественнымъ трапезамъ. (Д. 6 гл.).

<sup>2)</sup> Припомнимъ кадета проф. Милюкова, настаивавшаго зачеркнуть слово „русскій“.



съ союзомъ „и“: и выдвигаетъ-то духовенство въ Государственную Думу правительство, разочаровавшееся въ октябристахъ, да и выдвигаетъ будто бы вопреки канонамъ церковнымъ, которые повелѣваютъ духовенству только служить при храмѣ, у Алтаря церковнаго или гдѣ-нибудь въ монастыряхъ. Откуда только берется у людей, никогда не изучавшихъ законы церковные, такое знаніе ихъ! Замѣть при томъ, православный русскій читатель, какое противорѣчіе! Давно ли вопила печать, что наше духовенство слишкомъ замкнуто въ кругу своихъ сословныхъ интересовъ, что оно не обращаетъ вниманія даже на насущные нужды своей паствы, а теперь въ виду возможности православнаго духовенства оказаться у кормила государственнаго, въ виду возможности оказывать дѣйствительную помощь своей паствѣ стояніемъ за ея интересы, отовсюду та же печать воздвигаетъ знамя протеста противъ участія духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу. Печать не оставляетъ въ покоѣ даже правительства, въ цѣляхъ очевидной агитаціи выборщиковъ, хотя послѣднее, кажется, не создавало нынѣ для православнаго духовенства какихъ—либо новыхъ законовъ. Оно только не препятствуетъ и ему, какъ и всѣмъ прочимъ сословіямъ, воспользоваться на дѣлѣ правомъ, дарованнымъ ему Вѣнценоснымъ Вождемъ русской земли. Не осуществляется ли и здѣсь древняя пословица: „если Зевсъ сердится, значитъ онъ не правъ“. Да не правы современные Зевсы, вершители судебъ, не правы потому, что пытаются безъ всякихъ на то основанийъ порвать исконную связь русскаго духовенства съ русскимъ народомъ; что они стараются устранить духовенство, знающее ,нужду народную и слезы русскія, отъ настоящей дѣятельности и службы народу. Гдѣ больше можетъ сдѣлать пастырь для матеріальнаго обезпеченія своей бѣдной истрадавшей отъ нужды паствы, какъ не въ Государственной Думѣ. А отсюда-то его и хотятъ устранить, замѣнивъ современнымъ невѣрующимъ интеллигентомъ, съ упованіемъ взирающимъ на прогнившій западъ, гдѣ уже запираются храмы христіанскіе, снимаются кресты съ вѣковыхъ зданій, расхищаются имущества церковныя, изгоняются изъ школъ религія и нравственность, безчеловѣчно сожигаются монастыри и ихъ обитатели, ни въ чемъ не повинные и пр. и пр. Для подобныхъ дѣлъ духовенство русское, конечно, не



подходяще будетъ. Пойми же все это, православный русскій народъ и, не смущаясь навѣтомъ „прогрессивной“ печати, иди рука объ руку съ тѣмъ, за кѣмъ шли твои отцы и дѣды, выбирай лишь себѣ людей твердыхъ въ убѣжденіяхъ, стойкихъ и энергичныхъ. Знай, что твой интересъ есть интересъ и духовенства, питающагося отъ тебя. А кто самъ себѣ врагъ!? (Е. Е. В.).

— *Въ Пермской епархіи* преосвященный Палладій сдѣлалъ слѣдующее предложеніе дух. консисторіи: „Псаломщикъ Кунгурской Успенской церкви Викторъ Поповъ не исполняетъ распоряженія епархіальнаго начальства относительно хожденія въ церковь непримѣнно въ подрясникѣ. Предлагаю духовной консисторіи немедленно оштрафовать псаломщика Попова въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія десятию рублями и обязать его особою подпискою являться въ церковь и къ требамъ, равно какъ и къ начальству, всегда въ подрясникѣ. вмѣстѣ съ симъ прошу вновь предписать всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церковей озаботиться наблюденіемъ, чтобы всѣ псаломщики незамедлительно исполнили распоряженіе епархіальнаго начальства о пріобрѣтеніи подрясниковъ и ходили только въ этой одеждѣ въ церковь и къ требамъ и представляясь своему начальству. О непослушныхъ слѣдуетъ доносить мнѣ“.

(Пермск. Еп. Вѣд.).

— *Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ*. 6-го августа состоялось открытіе Всероссійскаго съѣзда дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, привлечшаго многочисленныхъ участниковъ съ разныхъ концовъ Россіи. Предъ началомъ занятій, въ храмѣ Московской духовной семинаріи было совершено молебствіе высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи съ предсѣдателемъ съѣзда Арсеніемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, Митрофаномъ, епископомъ Гомельскимъ, Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ, нѣсколькими Архимандритами и другимъ многочисленнымъ духовенствомъ. Пѣла капелла Ѳ. А. Иванова. Храмъ былъ полонъ участниками съѣзда, среди которыхъ преобладаютъ представители духовенства и учителя. Въ концѣ молебствія вы-



сокопреосвященный Владиміръ произнесъ пространную рѣчь, въ которой привѣтствовалъ многочисленныхъ участниковъ сѣзда, призывая Божіе благословеніе на ихъ предстоящія занятія. Коснувшись борьбы съ пьянствомъ, этимъ исконнымъ внутреннимъ врагомъ русскаго народа, митрополитъ указалъ, что она должна вестись на религіозно-нравственныхъ началахъ подъ покровомъ Церкви, причемъ чѣмъ борцы будутъ вѣрнѣе началамъ религіи и нравственности, тѣмъ большій успѣхъ будетъ сопровождать ихъ работу. Начало дѣлу положено; для развитія его и плодотворныхъ успѣховъ необходима дружная усиленная планомѣрная работа. Послѣ краткаго перерыва въ актовомъ семинарскомъ залѣ состоялось торжественное многолюдное собраніе. Оно открылось пѣніемъ Царю Небесный и стихиры Преображенія Господня; послѣ чего выступилъ съ рѣчью предсѣдатель сѣзда Арсеній, архіепископъ Новгородскій. Для борьбы съ народнымъ пьянствомъ должны быть организованы всѣ силы, причемъ, преимущество конечно, на сторонѣ идейной борьбы. Въ виду разнорѣчивыхъ взглядовъ на дѣятельность попечительствъ о народной трезвости, архіепископъ Арсеній призналъ болѣе осторожнымъ не высказывать своего мнѣнія о нихъ. Участіе интеллигенціи въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ ничтожно. Среди общественныхъ организацій обращаютъ на себя особое вниманіе общества трезвости, работающія подъ покровомъ Церкви. Результаты ихъ работы показываютъ, что борьба съ пьянствомъ возможна и съ успѣхомъ, подъ покровомъ Церкви на религіозно-нравственныхъ началахъ. Къ сожалѣнію эти общества не всегда и не вездѣ встрѣчаютъ сочувствіе, а нѣкоторымъ приходится еще бороться съ препятствіями. Такихъ обществъ въ Россіи насчитывается до 2000, а число членовъ въ нихъ простирается до полумилліона. Отдавая преимущество борьбѣ съ пьянствомъ подъ покровомъ Церкви, архіепископъ Арсеній придавалъ большое значеніе работамъ настоящаго сѣзда для дальнѣйшей постановки и направленія этой борьбы. Нынѣшній сѣздъ является экзаменомъ для практическихъ дѣятелей, и высокопреосвященный Арсеній не сомнѣвался,



что они выдержать его блестяще. Затѣмъ сказалъ рѣчь товарищъ предсѣдателя съѣзда преосвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій, который вначалѣ остановился на уличномъ озорствѣ—хулиганствѣ, получившемъ за послѣднее время столь широкое распространеніе не только въ столицахъ, городахъ, но и въ деревняхъ. Это печальное явленіе, несомнѣнно, стоитъ въ тѣсной связи съ пьянствомъ и всѣми послѣдствіями его (наслѣдственность и проч.). Преосвященный Митрофанъ признавалъ крайне необходимымъ положить придѣлъ хулиганству, которое расцвѣло при общемъ попустительствѣ. Разбирая мѣры борьбы съ пьянствомъ, епископъ Гомельскій полагалъ, что при настоящихъ условіяхъ эта борьба должна вестись подъ покровомъ Церкви и чрезъ школу; если на этомъ пути дѣло поведется дружно и энергично, то всероссійское древо пьянства зашатается. Насаждающіяся общества и братства трезвости должны сыграть тутъ большую роль. Дѣло съ законодательными реформами по борьбѣ съ пьянствомъ затормозилось и еще неизвѣстно какое направленіе приметъ оно въ Государственномъ Совѣтѣ. Во всякомъ случаѣ, начатое дѣло не можетъ быть похоронено и рано или поздно законодательная реформа получить свое осуществленіе. Капелла Иванова исполнила пѣснопѣнія; послѣ чего протопресвитеръ Н. А. Любимовъ доложилъ полученныя привѣтствія съѣзду. Извѣстный профессоръ-психіатръ И. А. Сикорскій, привѣтствуя съѣздъ, прислалъ для раздачи участникамъ 10000 экземпляровъ выпущенныхъ имъ брошюръ: 1) Надвигающийся великій кризисъ отъ вина и 2) основы алкогольной политики въ Россіи. Потомъ выступилъ со слѣдующимъ привѣтствіемъ попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ. „Какъ представитель учебнаго вѣдомства, отъ всей души привѣтствую съѣздъ и желаю успѣха его благому дѣлу. Грѣхъ алкоголизма проникаетъ повсюду: открылась даже необходимость въ кружкахъ трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ. „Однако же позволю себѣ сказать, что усматривается и совсѣмъ особая причина, по которой намъ, работающимъ на нивѣ просвѣщенія, слѣдуетъ желать возможно болѣе



плодотворной работы съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Вы сокопреосвященный почетный предсѣдатель съѣзда, въ своемъ словѣ на молебствіи указаль, что борьба съ алкоголизмомъ должна идти путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на общество. Сегодня же въ засѣданіи было отмѣчено, что церковь и школа должны составлять органы борьбы съ алкоголизмомъ. „Приводя эти двѣ, неподлежащія никакому оспариванію мысли, позволю себѣ сейчасъ же указать, что нынѣ сама школа въ величайшей опасности отъ врага, еще гораздо болѣе страшнаго, чѣмъ алкоголизмъ,—отъ антихристіанства въ наукѣ. Мы не имѣемъ права закрывать глаза на этого страшнаго врага; напротивъ должны пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы обличать его. Кто же можетъ спорить, что въ послѣдніе 50—60 лѣтъ расшатываніе вѣры наукой, ея дехристіанизация сдѣлали прямо страшное дѣло. Преосвященный ораторъ только что сказаль намъ, что послѣдствіемъ возрастающаго пьянства является страшный ростъ числа хулигановъ, отъ которыхъ нынѣ не защищены даже и храмы Божіи. Но вотъ печальная аналогія, въ результатѣ дехристіанизации науки хулиганство проявляется и въ ней. Что такое въ самомъ дѣлѣ, какъ ни актъ хулиганства, изданіе іенскимъ профессоромъ Геккелемъ его книжки „Міровыя загадки“, книжки одновременно и кощунственной и невѣжественной? Къ сожалѣнію, аналогія идетъ и дальше. Мы слышали сейчасъ жалобу на равнодушіе общества къ распространенію алкоголизма въ массахъ. Развѣ мы не видимъ того же и по отношенію антихристіанства? Тотъ же Геккель на одномъ изъ международныхъ ученыхъ конгрессовъ поставилъ въ заслугу наукъ то, что будто бы она уже ниспровергла идею личнаго Бога и идею свободной воли человѣка. Такое утвержденіе конечно нельзя назвать иначе какъ дерзкой безмыслицей. Однако же это было невозбранно сказано Геккелемъ предъ лицомъ конгресса, на который, замѣтимъ, онъ, Геккель, былъ приглашенъ въ качествѣ почетнаго докладчика, воззрѣнія котораго несомнѣнно хорошо были извѣстны тѣмъ, отъ кого послѣдовало приглашеніе. Мнѣ кажется, ска-



заннаго достаточно, чтобы видѣть, какое ужасное время переживаетъ наука и въ какой опасности въ этомъ отношеніи находится школа. Еще разъ высказываю отъ души мое пожеланіе успѣха какъ нынѣшнему съѣзду, такъ и будущимъ, ему подобнымъ, и не могу при этомъ удержаться, чтобы не присоединить къ этому еще болѣе горячее пожеланіе—пусть успѣхи этихъ съѣздовъ дадутъ толчекъ ученымъ дѣятелямъ къ устройству въ ближайшемъ будущемъ съѣздовъ по борьбѣ съ антихристіанствомъ въ наукѣ. О, если бы въ ученый міръ какъ можно скорѣй проникло сознаніе о тяжелой преступности тѣхъ, кто съ помощью науки сознательно расшатываетъ вѣру, и о не правотѣ тѣхъ, кто не пытается въ мѣру своихъ силъ бороться въ наукѣ съ поднимающимъ все выше и выше свою голову антихристіанствомъ". Выступившій далѣе съ привѣтомъ извѣстный дѣятель по борьбѣ съ алкоголизмомъ М. Д. Челышевъ произнесъ большую рѣчь о широкомъ распространеніи пьянства въ Россіи. Онъ выразилъ радость по поводу созыва съѣзда, видя въ немъ пробужденіе народнаго самосознанія и необходимости неотложной борьбы съ пьянствомъ. Съ утра 7 августа начались занятія въ отдѣлахъ съѣзда. Утреннія засѣданія прошли весьма оживленно; въ каждой секціи прочитано по нѣскольку докладовъ, по которымъ состоялся оживленный обмѣнъ мнѣній. Въ залѣ епархіальнаго дома устраивается по вечерамъ во время занятій съѣзда антиалкогольныя бесѣды съ народомъ, сопровождаемая общенароднымъ пѣніемъ и туманными картинами. Число членовъ съѣзда превысило 400 человекъ. Александро-Невское Общество трезвости, строило при съѣздѣ выставку своихъ изданій, фотографій, характеризующихъ его дѣятельность, а также діаграммъ и картограммъ. Первою Россійскою Сергіевскою школой трезвости также устроена выставка отчетовъ, изданій и разныхъ фотографій, иллюстрирующихъ жизнь и дѣятельность школы. Столичное Попечительство о народной трезвости доставило на съѣздъ свою противоалкогольную бібліотеку.

„Мин. Е. В.“.



— *О подготовкѣ къ помѣстному собору русской Церкви*

Нѣкто І. Никаноровъ въ „Голосѣ Москвы“ обсуждаетъ вопросъ о „подготовкѣ къ церковному собору“. Съ точки зрѣнія г-на Никанорова, „синодальное предсоборное присутствіе, имѣющее въ своемъ составѣ епископовъ и учрежденное при правящемъ церковномъ органѣ, отвѣчаетъ необходимости подготовиться къ собору для правящихъ церковныхъ группъ“. Среди бѣлаго же духовенства до самаго послѣдняго времени не было никакихъ подготовительныхъ къ собору работъ никакихъ правильно организованныхъ совѣщаній, и вопросъ о подготовкѣ священниковъ къ собору оставался открытымъ. „Въ настоящій моментъ Высочайшее повелѣніе положило первый камень въ этомъ дѣлѣ. Правда, оно коснулось бѣлаго духовенства только тогда, если можно такъ выразиться, прихода, въ которомъ первымъ прихожаниномъ и церковнымъ богомольцемъ является самъ Государь Императоръ, т. е. духовенства придворнаго. Но было бы странно думать и ни съ чѣмъ не сообразно допустить, чтобы бѣлое духовенство всей Россіи также не получило возможности собираться на совѣщанія; обсудить тѣ вопросы, которые должны подлежать разрѣшенію на церковномъ соборѣ и, по крайнему разумѣнію пастырей и руководителей приходской жизни, требуютъ наибольшаго къ себѣ вниманія. Будемъ думать, что или епархіальные епископы, по своей инициативѣ, соберутъ такія совѣщанія по благочиніямъ ли или по епархіямъ, а можетъ быть Св. Синодъ слѣдуя по стопамъ Высочайшей воли, сдѣлаетъ соответственные распоряженія по всей русской церкви, и живое пастырское сознание назрѣвшихъ церковныхъ нуждъ и необходимости устроения церковной жизни на ея дѣйствительныхъ началахъ найдетъ себѣ поддержку, освѣщеніе и расширеніе въ специально организованныхъ пастырскихъ совѣщаніяхъ“. Такого рода пастырскія собранія въ данное время положительно необходимы. Нельзя дѣлать изъ вопросовъ обще-церковныхъ, глубокожизненныхъ предметъ колебательныхъ обсужденій группы лицъ, располагающихъ широкимъ знаніемъ теоретическаго характера, но лишенныхъ практическаго знакомства съ жизнью нашихъ приходскихъ общинъ, съ требованіями и нуждами народнаго религіознаго чувства. Нельзя ограничивать предметы занятій епархіальныхъ съѣздовъ духовенства нуждами только свѣчнаго завода, того или другого духовнаго учи-



ища, той или другой семинаріи. Должно, чтобы каждая епархія сознавала себя прежде всего членомъ великой русской православной церкви и чтобы представители ея, ея съѣзды разсматривали и обсуждали прежде всего вопросы общецерковныя, особенно теперь, когда весь строй церкви не удовлетворяетъ никого—ни пастырей, ни паству. Кромѣ бѣлаго и чернаго духовенства, есть еще третья группа членовъ Церкви, наиболѣе многочисленная и не менѣе важная въ строеніи церковномъ, нежели первыя двѣ, которая особенно нуждается, чтобы въ средѣ ея велась дѣятельная и надлежащая подготовка къ церковному собору,—это міряне.

„Въ силу исторически сложившагося весьма ненормальнаго порядка вещей, наша церковная жизнь пришла въ крайній упадокъ: міряне отстранены отъ живого участія въ церковныхъ съѣздахъ, и церковность въ средѣ мірянъ, хотя и сохранилась въ большей глубинѣ и силѣ, но и приобрѣла слишкомъ личный, углубленный, интимный, такъ сказать, характеръ. Вся собственная жизнь идетъ какъ бы внѣ церкви, и въ обществѣ не поднимается открытаго и ясно поставленнаго вопроса о необходимости согласованія жизни съ правдою вѣры. Наше православное и христіанское по названію общество, если его расцѣпывать съ точки зрѣнія требованій вѣры и требованій церкви, представляетъ собою крайнюю пестроту. Весьма много въ средѣ православныхъ истинно-вѣрующихъ живыхъ душъ, много христіанъ по имени, есть люди и совсѣмъ не вѣрующіе и враждебные церкви, достаточное число холодныхъ и равнодушныхъ, весьма много и такихъ, для которыхъ вѣра и церковь составляютъ только моментъ политической или общественной борьбы, ступеньку къ тѣмъ или инымъ внѣшнимъ завоеваніямъ. Конечно, на соборѣ должны присутствовать православные не только по имени и христіане не только по названію, но люди, для которыхъ дѣло вѣры и дѣло жизни связаны неразрывною внутреннею связью. Возникаетъ вопросъ, какъ же выдѣлить такихъ людей. „Сдѣлать это могутъ и должны пастыри церковныя. Каждый священникъ знаетъ или долженъ, по крайней мѣрѣ, знать своихъ прихожанъ и ихъ истинныя духовныя настроенія. Необходимо, чтобы всѣ священники въ своихъ приходахъ организовали кружки ревнителей вѣры. Элементъ христіанскій и элементъ истинно церковный самъ собою войдетъ въ эти кружки.



Такія організвіи одинаково необходимы какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ. Вопросы вѣры и жизни по вѣрѣ равно волнуютъ и необразованную деревенскую простоту и мятущихся въ суетѣ жизни горожанъ, и тоскливо ищущихъ на перепутьяхъ всевозможныхъ научныхъ теорій разрѣшенія смысла жизни интеллигентныхъ людей. Изъ такихъ кружковъ могли бы намѣчаться и участники собора“.

— *Участіе монашествующихъ въ выборахъ въ Г. Думу.*  
Юридическій отдѣлъ московской городской управы, которому было поручено управой, въ виду требованія настоятеля Новоспасскаго монастыря Макарія Гнѣвушева о занесеніи въ списки избирателей въ Государственную Думу монашеской братіи монастыря, рассмотрѣть вопросъ объ избирательныхъ правахъ монаховъ, представилъ, по сообщенію „Русск. Вѣд.“, въ управу свое заключеніе по этому вопросу. Юридическій отдѣлъ заявляетъ, что, по общему духу закона, монахи вообще не могутъ принимать какого-либо участія въ мірскихъ дѣлахъ, а слѣдовательно, и въ выборахъ въ Государственную Думу, такъ какъ, поступая въ монастырь, они приносятъ клятву объ отреченіи отъ міра сего. По существующему сенатскому рѣшенію предоставляется все же право участія въ выборахъ въ Государственную Думу іеромонахамъ, іеродіаконамъ, казначеямъ, ключарямъ и тому подобнымъ лицамъ, занимающимъ опредѣленное положеніе по службѣ и получающимъ опредѣленное содержаніе въ необщежительныхъ монастыряхъ. Братія же этихъ монастырей, какъ относимая къ категоріи низшихъ служащихъ, даже при полученіи опредѣленнаго жалованья, не можетъ пользоваться избирательными правами, такъ какъ по закону о выборахъ низшимъ служащимъ, хотя бы получающимъ опредѣленное содержаніе, избирательныхъ правъ не предоставлено. Что касается общежительныхъ монастырей, гдѣ монахи ничего своего не имѣютъ, то вопросъ о предоставленіи имъ какихъ-либо избирательныхъ правъ вовсе отпадаетъ. Предстоящее участіе монашествующихъ въ выборахъ въ Г. Думу составляетъ отличительную черту настоящей предвыборной кампаніи. Что это участіе монашествующей братіи, отрекшейся отъ міра, не вызываются никакой фактической необходимостью—это ясно для cadaго, кто не склоненъ исказать наличной дѣйствитель-



ности. Что оно не можетъ быть оправдано ни установленіями отшельнической жизни, ни фактами изъ древняго періода въ исторіи Церкви, это также ясно для каждаго, кто не извращаетъ смысла событій и установленій во имя торжества своей маленькой и убоженькой затѣи.

„Церк. Вѣстн.“

— *Къ свѣдѣнію подписчиковъ на изданіе «Юбилей».* Циркулировавшіе въ послѣднее время слухи о мошенническомъ характерѣ «художественнаго изданія въ память 1812 года «Юбилей» не только подтвердились, но и превзошли всѣ ожиданія, раскрывъ далеко не единичный и вполнѣ организованный обманъ.

Что касается собственно изданія «Юбилей», то объявленія объ этомъ изданіи были помѣщаемы исключительно въ провинціальныхъ изданіяхъ, въ расчетѣ на присылку подписныхъ денегъ только по почтѣ. Почтовый адресъ изданія былъ указанъ въ домѣ № 65, по Лиговкѣ. Специальное разслѣдованіе показало, что вся организація представляется въ слѣдующемъ видѣ. Нѣкто г. Новиковъ отъ времени до времени черезъ посредство подставныхъ лицъ (въ дѣлѣ съ журналомъ «Юбилей» черезъ посредство мѣщанина г. Петровска, Ярославской губерніи, С. П. Петропавловскаго) обращается въ петербургское градоначальство съ заявленіемъ, что такое-то лицо будетъ выпускать въ свѣтъ определенное изданіе по прилагаемой программѣ. Отъ градоначальника получаютъ необходимыя удостовѣренія. Затѣмъ г. Новиковъ подъ бандеролями разсылаетъ въ провинціальныя газеты предложенія помѣстить объявленія о предполагаемомъ изданіи на началахъ взаимнаго обмѣна изданія. Большинство провинціальныхъ газетъ обыкновенно соглашается на такой обмѣнъ объявленіями и изданіями. Такимъ образомъ въ послѣднее время г. Новиковымъ напечатаны въ провинціальныхъ газетахъ объявленія о подпискѣ на журналы: «Знаніе», «Просвѣщеніе» и изданіе въ память 1812 г. «Юбилей». Придумывая на званія своихъ предполагаемыхъ издавій, г. Новиковъ старается находить такія, чтобы по созвучію они близко подходили къ изданіямъ извѣстныхъ фирмъ. Такъ, журналъ «Знаніе» долженъ напоминать «Сборники Знанія», журналъ «Просвѣщеніе» — издательскую фирму «Просвѣщеніе» и т. д. Когда провинціальнымъ изданіямъ рассылаются



объявленія, то одновременно для адреса снимается какая-нибудь комната. Такъ, для художественнаго изданія «Юбилей» и журналъ «Званіе» снятъ въ д. № 65, по Лиговкѣ, чуланъ, примыкающій къ деревянному флигелю, гдѣ живутъ рабочіе шорной мастерской Ремезова. Цѣна такому чулану рубля  $1\frac{1}{2}$ —2 въ мѣсяць. Въ то же время въ почтамтѣ подается заявленіе, чтобы денежная и иная корреспонденція, адресуемая на Лиговку въ д. № 65, направлялась, по желанію адресата, по иному адресу, гдѣ помѣщается уже берлога самого «организатора дѣла», непосредственно получающаго тѣ рубли, которые шлетъ жаждущее книги населеніе Россіи. «Дѣятельность» г. Новикова и состоящихъ у него на весьма скромномъ (чуть ли не въ 15 р. въ мѣсяць) жалованіи «редакторовъ» продолжается довольно долго. Она вызывала и вызываетъ массу жалобъ, наводняющихъ и канцелярію градоначальника и канцелярію прокурора. Доходило, говорятъ, дѣло и до сыскной полиціи. Но, оказывается, все такъ построено, что въ дѣяніяхъ г. Новикова и его «редакторовъ» будто бы нѣтъ состава преступленія. («Сов. Лѣт.»).

— *Похищеніе сокровищъ Соломонова храма.* Всю печать обошло сенсаціонное извѣстіе о раскопкахъ капитана Паркера на мѣстѣ древняго Соломонова храма и о похищеніи имъ какихъ-то сокровищъ. Газетныя свѣдѣнія носили, однако, противорѣчивый и малодостовѣрный характеръ. Въ «Сообщ. Импер. Правосл. Палестинскаго Общества» (II вып.) С. Звѣринскій приводитъ подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія объ операціяхъ Паркера, сообщенныя проф. Г. Дальманомъ. Три года назадъ въ Іерусалимѣ пріѣхалъ изъ Бельгіи одинъ шведъ, снабженный секретной миссіей, чтобы сдѣлать приготовленія къ производству изысканій на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Соломона, а теперь — мечеть Омара. Вслѣдъ за нимъ появились въ сопровожденіи фьяна нѣсколько видимо очень богатыхъ англичанъ, одинъ изъ которыхъ владѣлъ яхтой. Работа началась у источника Св. Дѣвы, но здѣсь англичане ничего не нашли и перешли къ изслѣдованію туннеля, устроеннаго царемъ Іезекіей. Здѣсь натолкнулись на основаніе старой городской стѣны, въ которой были ворота съ мощеной улицей. Работы внутри стѣны



производились ночью въ теченіе 10 дней. Тайну, какъ говорятъ, выдалъ сторожъ, недостаточно подкупленный, и раскопки были остановлены 12 апрѣля 1911 года. Англичано немедленно уѣхали въ Яффу, гдѣ ихъ ожидала яхта, но англійскій драгоманъ былъ заключенъ въ тюрьму, а также главный шейхъ Харамы (мѣстность, гдѣ стоялъ храмъ Соломона) и его два сына. Эти лица были отосланы въ цѣбняхъ въ Бейрутъ. Губернаторъ Іерусалима былъ смѣщенъ. Теперь подтверждается сообщеніями турецкаго правительства и контрактомъ съ Паркеровской компаніей, что ея цѣлью было отыскать сокровища, и потому вполне естественны слухи о чудесныхъ открытіяхъ во время ночныхъ раскопокъ. Корона Давида, мечъ Соломона, скрижали Завета и несчетное количество золота были будто бы найдены и увезены англичанами. Капитанъ Паркеръ, однако, признается, что цѣль поисковъ не была достигнута; вообще же его находки возбудили въ Іерусалимѣ большой интересъ. До настоящаго времени коллекція его не была показана публикѣ. Паркеръ готовить отчетъ о своихъ раскопкахъ, но дадутъ ли онѣ какіе-нибудь новые цѣнные научные результаты—очень сомнительно, проявляющаяся же вражда мусульманъ къ христіанамъ-археологамъ на лицо. Они твердо увѣрены, что одно изъ самыхъ ихъ священныхъ мѣстъ было ограблено христіанами.

*Современники и участники войны 1812 г.* Комиссія 1812 года, собирающая свѣдѣнія объ участникахъ Отечественной войны и современникахъ 1812 г., получила отъ губернаторовъ и начальниковъ военныхъ областей свѣдѣнія, что до сихъ поръ существуютъ живые свидѣтели одной изъ славнѣйшихъ страницъ бытія нашего государства. Ихъ—25 человекъ. Они будутъ участвовать въ московскихъ торжествахъ. Въ Витебской губерніи живутъ трое современниковъ. Въ дер. Шавелкахъ, Дриссенскаго уѣзда, проживаетъ крестьянинъ С. В. Жукъ, 110 л. Послѣ сраженія при имѣніи Кульбово, по уходѣ оттуда войска, онъ собиралъ на полѣ сраженія пули. Онъ настолько слабъ, что отказался участвовать въ московскихъ торжествахъ. Крест. села Клястиць И. Мошарскій, 108 л. Онъ—очевидецъ сраженія подъ Клястицами. Солдатъ Б. В. Коре-



невскій, 116 лѣтъ. Въ Бессарабскій губерніи живетъ отставной фельдфебель А. И. Винтовюкъ, 122 лѣтъ, православный. Участвовалъ по его словамъ, въ отечественной войнѣ и въ оборонѣ Севастополя. Онъ слабъ настолько, что не можетъ ходить безъ посторонней помощи. Не имѣетъ ни средствъ, ни родственниковъ. Живетъ на заработки своей жены, девяностолѣтней старухи, Прасковьи Пантелеймоновны. Жена его стираетъ бѣлье, на это они и существуютъ, такъ какъ Винтовюкъ не получаетъ никакой пенсіи. Въ Гродненской губерніи—крестьянинъ А. И. Волонцевичъ, 115 л. Въ Екатеринославской губерніи—мѣщанинъ Сердюковъ, 119 л. Въ Кубанской области хорунжій И. П. Бурнось, 113 л., станицы Каневской. Баталпашинскаго отдѣла. Въ Лифляндской губерніи—крестьянинъ усадьбы Этте, близъ Либавы, 120 лѣтъ, ополченецъ Отечественной войны. Въ Могилевской губерніи крестьяне: А. И. Воробьевъ, 104 л., П. Д. Гавриловъ, 110 л., Г. Е. Громовъ 110 л., Е. И. Жерносеяковъ, 111 лѣтъ и еврей М. Л. Аврутинъ, 111 л. Въ Симбирской г.—кандидатъ на классную должность Ф. Ф. Степановъ, 115 л. Въ Смоленской губ. кр. М. З. Новиковъ, 119 лѣтъ, Духовщинскаго у., Суичевской вол., дер. Петровой. Объ остальныхъ десяти современникахъ свѣдѣній пока нѣтъ. Въ общемъ 25 современникамъ 1812 года свыше 2.500 лѣтъ. Желаящимъ участвовать въ московскихъ торжествахъ выдается пособіе и предоставляется бесплатный проѣздъ.

(«Сов. Лѣт.»).

*Законъ объ уравненіи женщинъ въ правахъ наслѣдства съ мужчинами.* Сущность новаго закона такова. Онъ отмѣняетъ старинное, удѣлѣвшее отъ московскихъ временъ правило, что если нѣтъ завѣщанія, наслѣдуетъ преимущественно сыновья, а дочери получаютъ по  $\frac{1}{8}$  изъ движимаго имущества и по  $\frac{1}{14}$  изъ недвижимаго. Отнынѣ вводится новый порядокъ: все имущество, за исключеніемъ земельного вѣнгородскаго, дѣлится между дѣтьми поровну, а въ земельномъ вѣнгородскомъ доля дочерей удваивается, т. е. сестра при братѣ получаетъ седьмую часть. Отмѣняется также другое архаическое правило нашихъ законовъ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ сестра при братѣ не наслѣдница. Впредь



племянники и племянницы будут дѣлить поровну наслѣдство дядей и тетокъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и имущество отцовъ и матерей. Кромѣ того, новый законъ содержитъ рядъ постановленій о нѣкоторыхъ подробностяхъ и особенностяхъ мѣстнаго права, но основная и наиболѣе важная черта его—уравненіе женщинъ въ наслѣдственныхъ правахъ съ мужчинами. (С. Т. Е. В.)

— *Духовенство и церковныя школы.* Объ отношеніи духовенства къ церковнымъ школамъ много говорятъ и пишутъ. Существуетъ два противоположныхъ взгляда. Прогрессивная печать и многіе общественные дѣятели стараются увѣрить, что духовенство тяготеетъ церковными школами и радо отъ нихъ избавиться. Умѣренная и правая печать и общественныя круги близкіе церкви, напротивъ, утверждаютъ, что духовенство дорожитъ церковными школами и добровольно никогда не оставитъ ихъ. Оба взгляда имѣютъ свои основанія. По опытамъ епархіальныхъ наблюдателей и по личнымъ наблюденіямъ мы знаемъ не мало примѣровъ халатнаго и небрежнаго отношенія духовенства къ церковнымъ школамъ, но тѣ же источники даютъ несравненно больше примѣровъ самоотверженнаго труда, любви и преданности о.о. завѣдующихъ. Если вы спросите сельское духовенство, какъ оно смотритъ и относится къ церковнымъ школамъ, то несомнѣнно встрѣтите ту же противоположность и двойственность взгляда. Мало того. Намъ приходилось встрѣчать очень почтенныхъ представителей духовенства, которые раздѣляютъ оба взгляда и допускаютъ необъяснимое, повидимому, противорѣчіе въ своихъ отношеніяхъ къ церк. школь. Они любятъ школу, дорожатъ ею, много работаютъ въ ней и въ то же время жалуются на обремененіе, ищутъ замѣстителя; они всѣми силами отстаиваютъ существованіе и благополучіе своей мѣстной школы и удивительно равнодушны къ судьбѣ сосѣднихъ школъ, школъ уѣзда, епархіи. Присматриваясь ближе къ настроенію духовенства, легко понять мотивы двойственнаго отношенія его къ церковнымъ школамъ. Духовенство различаетъ идею церковной школы и ея дѣйствительное положеніе. По идеѣ школа является дѣтищемъ церкви, ея преддверіемъ. Любя церковь, пастыри любятъ и



школу. Школа при церкви такъ же дорога и близка сердцу ихъ, какъ и храмы Божіи. Они прекрасно понимаютъ, что церковная школа — незамѣнимое и вѣрное средство религіозно нравственнаго воспитанія народу, что, лишившись школы, духовенство значительно утратитъ свое вліяніе на прихожанъ. Съ этой такъ сказать, идейной стороны все просвѣщенное духовенство дорожить церковными школами и горячо протестуетъ противъ умаленія своихъ правъ на школу. Мы знаемъ, что многіе о.о. завѣдующее съ радостью посѣщаютъ свои школы, ухаживаютъ за ними, какъ за своимъ домомъ, и отдыхаютъ душою, бесѣдую съ дѣтьми. Исправно ходятъ они и въ земскую школу, но чувствуютъ себя тамъ иначе: то школа не своя, не родная, а церковная школа — своя, родная по духу и близкая сердцу. Къ сожалѣнію, идейная привязанность духовенства къ церковной школѣ встрѣчаетъ значительное, а иногда — непреодолимое препятствіе въ дѣйствительныхъ условіяхъ ея существованія. Такимъ препятствіемъ прежде всего служитъ бѣдность церковной школы, необезпеченность ея содержанія. На приходскомъ духовенствѣ лежитъ тяжелая обязанность изысканія на мѣстѣ средствъ на ремонтъ, содержаніе школьныхъ здавій, даже на жалованье учащимъ. Помимо массы хлопотъ и досадной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, на этой почвѣ нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія и непріятности у духовенства съ прихожанами, съ сельскими властями и родителями учащихся. Что же удивительнаго, если бѣдное сельское духовенство, подъ бременемъ матеріальныхъ невзгодъ церковной школы, иногда заропщетъ, опуститъ руки и, не видя ни откуда помощи, приходитъ къ мысли о передачѣ своего дѣтища въ чужія руки. Вѣдь и любящіе, но бѣдные родители тяготятся нерѣдко воспитаніемъ своихъ дѣтей и готовы отдать ихъ на содержаніе въ чужія руки. Вся бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ прихода, какъ живой церковно-общественной и экономической единицы. Поэтому вся тяжесть содержанія церковныхъ школъ падаетъ на одно приходское духовенство. И счастливы тѣ о.о. завѣдующіе, школы которыхъ обезпечены церковью или частными лицами, или въ приходѣ которыхъ имѣются просвѣщенные и съ достаткомъ міряне, помогающіе школѣ и словомъ и



дѣломъ. Но въ большинствѣ нашихъ приходо́въ условія содержанія церковныхъ школъ совершенно ненормальны и тяжелы для духовенства и на этой почвѣ растетъ и поддерживается недовольство церковными школами среди духовенства. Кто зна́комъ съ дѣйстви́тельнымъ положеніемъ церковныхъ школъ, особенно въ бѣдныхъ приходо́дахъ, тотъ пойметъ горькія слова любящихъ и преданныхъ церковнымъ школамъ пастырей. Онъ не истолкуетъ ихъ въ смыслѣ ненависти или непріязни къ роднымъ школамъ, а приметъ за крикъ наболѣвшаго сердца. Онъ не будетъ строгъ и къ тѣмъ несильнымъ духомъ пастырямъ, которые уступили безъ упорнаго сопротивленія свои школы иному вѣдомству или махнули на все рукой. Кромѣ необезпеченности церковныхъ школъ, другая причина недовольства и равнодушія къ нимъ кроется въ организаціи управленія школами. По дѣйствующимъ узаконеніямъ и установившейся практикѣ рядовое, сельское духовенство не участвуетъ въ церковно-школьномъ управленіи. Наши епархіальные училищные совѣты и ихъ отдѣленія состояются изъ лицъ по назначенію, городскихъ жителей, не рѣдко и въ глаза не видѣвшихъ бѣдныхъ сельскихъ школъ. Отношенія между совѣтами, отдѣленіями и духовенствомъ епархіи начальственныя, формальныя. Сельскіе приходскіе священники трудятся въ церковныя школахъ особнякомъ, разрозненно. На совѣщанія по школьнымъ дѣламъ о.о. завѣдующихъ не приглашаютъ, мнѣній и совѣтовъ ихъ не спрашиваютъ, отчета по дѣламъ школъ уѣзда или епархіи имъ не даютъ. Отдѣленія, а тѣмъ болѣе училищные совѣты шлютъ циркуляры, предписанія, отношенія, о.о. завѣдующіе принимаютъ ихъ къ свѣдѣнію и исполненію, школы посѣщаютъ наблюдатели, благочинные, земскіе начальники, члены совѣта и отдѣленія. Духовенство встрѣчаетъ и принимаетъ всѣхъ ихъ, какъ начальство и недоумѣваетъ, зачѣмъ такъ много начальства. При такихъ условіяхъ и отношеніяхъ нѣтъ и не можетъ быть у сельскаго духовенства общихъ живыхъ интересовъ къ церковнымъ школамъ уѣзда, епархіи. Вотъ почему самые равностные о.о. завѣдующіе подъ часъ равнодушны къ положенію и судьбѣ церковной школы сосѣдняго прихода. На епархіальныхъ сѣздахъ духовенства ходатайства епарх. училищныхъ



Совѣтовъ о пособіяхъ или новыхъ ассигнованіяхъ не встрѣчаютъ живого отклика и при первой же возможности отклоняются. Введите духовенство епархіи въ кругъ общихъ церковно-школьныхъ интересовъ, предоставьте ему право широкаго и непосредственнаго участія, въ дѣлахъ церковно-школьнаго управленія, право просмотра смѣтъ, отчетности, контроля расхода на школы,—и сразу оживится и поднимется интересъ и любовь къ школамъ. Очень хорошій примѣръ даютъ намъ въ этомъ отношеніи земскія учрежденія. Дѣятельность земскихъ управъ совершенно открыта для всѣхъ гласныхъ земскихъ собраній. Последнія (собранія) направляютъ и контролируютъ дѣйствія и распоряженія своихъ исполнительныхъ органовъ. Каждый гласный стоитъ въ курсѣ земской дѣятельности и можетъ подать свое мнѣніе по любому вопросу обширнаго дѣла. Школьные вопросы также служатъ предметомъ открытаго, свободнаго обсужденія всѣхъ гласныхъ. Къ услугамъ гласныхъ готовы всѣ матеріалы по школьному хозяйству: сѣти, планы, смѣты, доклады и проч. Оттого въ земствахъ идетъ дружная, планомѣрная, интересная работа по вопросамъ народнаго образованія. По нашему глубокому убѣжденію, въ духовномъ вѣдомствѣ болѣе, чѣмъ въ земствахъ, таится педагогическихъ силъ, нѣтъ недостатка въ преданности и готовности потрудиться на пользу народнаго образованія, нашлись бы по мѣстамъ и средства для этого святаго дѣла, но нѣтъ среди дѣятелей нашего вѣдомства взаимности, дружной поддержки, единенія нѣтъ условій, благоприятныхъ для поддержки инициативы и личнаго самопожертванія. Сколько героическихъ усилій по части созиданія церковныхъ школъ пропало безслѣдно или не увѣнчалось успѣхомъ только потому, что не было во время нравственной поддержки. Какъ часто приходится видѣть охлажденія равнодушіе тамъ, гдѣ была ревность и любовь. Особенно нуждаются во взаимномъ общеніи, нравственной поддержкѣ и руководствѣ молодые неуравновѣшенные пастыри. Для оживленія и объединенія церковно-школьной дѣятельности необходимо коренное преобразованіе управленія школами. Синодальный училищный совѣтъ, какъ бы идя навстрѣчу этой потребности, предполагаетъ ввести выборное начало въ епархіальные совѣты и ихъ отдѣленія. Эта мѣра,



безъ сомнѣнія, улучшить составъ сихъ учреждений и сдѣлаеть работу ихъ болѣе продуктивной. Но и при выборномъ началѣ епархіальные совѣты и отдѣленія, какъ начальственные учреждения, все же далеко будутъ стоять отъ рядового сельскаго духовенства. Характеръ дѣятельности ихъ и приемы дѣлопроизводства врядъ ли измѣнятся. Тѣ же будутъ циркуляры, предписанія, предложенія, развѣ только товѣ бумажныхъ отношеній измѣнится къ лучшему. Совѣтъ другой характеръ и значеніе получили бы совѣты и ихъ отдѣленія, если бы они были, хотя въ извѣстной степени, отвѣтственны предъ сѣздами духовенства. Организуйте уѣздные и епархіальные сѣзды по школьнымъ дѣламъ съ участіемъ завѣдующихъ, попечителей, выборныхъ отъ прихожанъ, представителей отъ учительскаго міра, предоставьте имъ право не только обсуждать текушіе вопросы, но и давать директивы отдѣленіямъ и совѣтамъ, — тогда установятся нормальные, правильныя отношенія между органами церковно-школьнаго управленія и духовенствомъ съ явной пользой для обѣихъ сторонъ. Только при такомъ взаимоотношеніи духовенства и церковно-школьнаго управленія интересы церковныхъ школъ уѣзда, епархіи станутъ общимъ достояніемъ духовенства, и прекратится глухое недовольство о.о. завѣдующихъ на школьные порядки. Духовенство любитъ церковныя школы и желаетъ принимать въ судьбѣ ихъ самое живое и дѣятельное участіе.

(«Церк. Вѣст.»).

— *Историческая переписка.* 12 декабря 1904 г. вышелъ Именной Высочайшій указъ «о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка». Результатомъ его явилось образованіе высшаго совѣщанія, въ составъ котораго вошли, по назначенію Государя, первые сановники въ Имперіи, весь комитетъ министровъ, высшіе придворные чины. Во главѣ совѣщанія, какъ его предсѣдатель, стоялъ С. Ю. Витте. Совѣщаніе на первыхъ же порахъ своей дѣятельности столкнулось съ вопросомъ о положеніи православной церкви. Различные взгляды членовъ совѣщанія по этому вопросу выяснились благодаря интересному обмѣну мнѣній между высокопр. Антоviемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, и предсѣдателемъ комитета министровъ С. Ю. Витте, съ одной стороны, и между бывшимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. По-



бѣдоносцевымъ и тѣмъ же С. Ю. Витте, съ другой. Высокопр. Антоній, не возражая противъ манифеста 17 апрѣля, указывалъ на то, что благодаря этому манифесту инославныя вѣроисповѣданія и старообрядчество поставлено въ положеніе привилегированное, въ сравненіи съ положеніемъ господствующей православной церкви, которая находится въ положеніи мѣшающемъ ея свободному развитію. Поэтому рѣшено было въ томъ же совѣщаніи обсудить вопросъ о томъ, какія мѣры должно принять въ отношеніи православной церкви, чтобы дать ей надлежащее и господствующее положеніе. Отсюда возникновеніе цѣлаго ряда интересныхъ документовъ. Высокопр. Антоній поручилъ профессорамъ Петербургской Духовной Академіи подъ его, митрополита, руководствомъ составить перечень вопросовъ «О желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной церкви». Предсѣдатель совѣщанія С. Ю. Витте изложилъ свое мнѣніе «о современномъ положеніи православной церкви» въ особой краткой запискѣ, которая вызвала отвѣтъ К. П. Побѣдоносцева подъ заглавіемъ: «Соображенія статьи-секретаря Побѣдоносцева по вопросамъ о желательныхъ преобразованіяхъ постановки у насъ православной церкви». По поводу этого отвѣта появилась новая записка С. Ю. Витте, озаглавленная: «По поводу соображеній статьи секретаря Побѣдоносцева по вопросамъ о желательныхъ преобразованіяхъ постановки у насъ православной церкви». Въ виду полного расхожденія членовъ въ мнѣніяхъ, вопросъ о нуждахъ православной церкви и о желательныхъ въ ней преобразованіяхъ, по желанію К. П. Побѣдоносцева, былъ переданъ на обсужденіе Св. Синода, гдѣ онъ находится и въ данный моментъ, безъ значительнаго движенія впередъ. Въ настоящее время, когда на очередь снова поставленъ вопросъ о преобразованіяхъ въ русской православной церкви, вся эта переписка, изданная въ Москвѣ (А. Р., Историческая переписка о судьбахъ православной церкви. Москва. — 1912, 63 стр., ц. 50 к.) имѣетъ не только огромный историческій интересъ, но и глубоко жизненное значеніе. Въ своей запискѣ «О современномъ положеніи православной церкви» С. Ю. Витте, отмѣчая общую вялость внутренней церковной жизни, причину этого видитъ въ исчезновеніи изъ жизни русской православной церкви соборности, которая должна быть основнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управленія. «Отъ хри-



стіанскихъ общинъ временъ апостольскихъ, съ ихъ старѣйшинами и братією, и до византійскихъ патріарховъ, съ придворнымъ штабомъ чиновъ, ихъ окружавшихъ, начало соборнаго управленія непрерывно выдерживалось въ церковномъ канонѣ». Учрежденный Петромъ I Синодъ носить только внѣшнія, отнюдь не каноническія, черты соборности. Соборное начало въ немъ подмѣнено коллегіальностью. Сущность соборнаго начала не въ томъ, что во главѣ управленія стоитъ не одно, а нѣсколько лицъ, а въ томъ, что каждое изъ этихъ лицъ является представителемъ цѣлой общины. Коллегіальность же есть лишь система внутренней бюрократической организаціи. Въ синодальномъ управленіи нѣтъ представительства вообще, такъ какъ члены Св. Синода назначаются правительствомъ. Онъ представляетъ собой «не правительство церковное, а государственное бюрократическое учрежденіе». Неблагопріятный поворотъ, совершившійся въ жизни русской Церкви въ XVIII вѣкѣ, ярче всего сказался въ упадкѣ прихода—этой основной ячейки церковной жизни. Поворотъ этотъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что церковно-общественная жизнь древне-русскаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Съ паденіемъ самостоятельности приходской общины сильно ухудшилось матеріальное положеніе духовенства, что, въ свою очередь, вызвало много темныхъ явленій въ церковной жизни—напр., наследственная передача священническихъ мѣстъ сыну или мужу дочери умершаго члена причта, которая положила начало кастовой замкнутости духовенства; поборы при требоисправленіи, вызывающіе рознь и недовѣріе со стороны прихода. Говоря о средствахъ усиленія приходской жизнеспособности, С. Ю. Витте на первомъ мѣстѣ ставитъ изысканіе такихъ путей обезпеченія духовенства, чтобы священникъ былъ избавленъ отъ необходимости торговаться съ прихожаниномъ предъ совершеніемъ таинствъ. При этомъ нужно имѣть въ виду не одно увеличеніе средствъ на содержаніе духовенства изъ казны, но и такую организацію земскаго обложенія въ пользу духовенства, путемъ которой оно получило бы съ прихода тѣ же средства, что и теперь, безъ необходимости лично вымогать ихъ у каждаго прихожанина въ частности. И это возможно только при восстановленіи свободы самоуправленія церковной общины, при условіи, что ей возвратятъ отнятое у нея право на участіе въ церков-



номъ хозяйствѣ и право выбора или, по крайней мѣрѣ, участія въ выборѣ членовъ причта. Необходимымъ условіемъ нормальнаго хода внутренней жизни Церкви является полное единеніе между собой вѣрующихъ. Такого единенія православная Церковь лишена въ настоящее время. Духовенство не въ силахъ примирить съ Церковью и подчинить ея вліянію значительную часть образованнаго общества; оно недостаточно подготовлено къ борьбѣ съ неблагоприятными Церквю умственными и нравственными теченіями современной культуры. Значительная часть вины за это падаетъ на духовную школу, которая совсѣмъ мало занимается современными теченіями общественной жизни. „Вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви», составленные профессорами С.-Петербургской Духовной Академіи, въ качествѣ мѣрѣ, необходимыхъ для оживленія церковной жизни у насъ указываютъ: 1) должно устранить или хотя бы нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго правительства, который лишаетъ церковь самостоятельности и инициативы; 2) слѣдуетъ предоставить правословной Церкви большую свободу въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководиться, главнымъ образомъ, церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своихъ членовъ; 3) должно предоставить православнымъ священникамъ право быть непремѣнными членами общественно-государственныхъ учрежденій, имѣющихъ мѣсто въ ихъ приходахъ, участвовать въ мірскомъ сходѣ и быть представителями общины, при желаніи послѣдней; 4) желательно теперь же предоставлять высшимъ представителямъ церковной іерархіи участіе съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ Г. Совѣта, Комитета Министровъ и подобныхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учрежденій; 5) необходимо теперь же пересмотрѣть законы о правѣ Церкви на собственность, ея пріобрѣтеніе и пользованіе; 6) для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки преобразованій въ немъ надлежитъ образовать особое совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи, съ участіемъ слѣдующихъ лицъ изъ духовенства и мірянъ. Соображенія К. П. Побѣдоносцева по вопросамъ о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви, изложенныя блестящимъ литературнымъ языкомъ



сводятся къ ряду возраженій на записку С. Ю. Витте. Патриаршество на Руси устроено было не ради внутренней потребности, но ради возникшей въ Москвѣ политической мечты водворить на Руси порядки византійскаго высшаго церковнаго управленія. Оно было уничтожено потому, что оказалось опаснымъ для государства. Недоумѣваетъ К. П. Побѣдоносцевъ, въ чемъ заключается стѣсненія просвѣтительной и духовно назидательной дѣятельности Церкви, сравнительно съ иновѣрцами, о которыхъ говорится въ запискѣ С. Ю. Витте, — какъ можно возлагать на государство вину разоренія самостоятельной приходской единицы, если дѣйствительные факты исторіи показываютъ противное, если первая забота о возстановленіи прихода принадлежитъ не кому-либо иному, а государству, именно въ лицѣ осуждаемаго запискою Петра, — и рѣшительно отвергаетъ необходимость земскаго въ пользу духовенства обложенія народа, довольно уже отягощеннаго нынѣшнимъ земскимъ обложеніемъ. Удивляетъ К. П. Побѣдоносцева идеализація древне-русскаго прихода, которая дана въ запискѣ Витте, забывшаго, что мы уже не можемъ вернуться изъ новаго міра и изъ множества измѣненныхъ и усложнившихся отношеній и интересовъ въ Русь XVI и XVII в.в.

Отвѣчая на записку Побѣдоносцева, Витте, отмѣчаетъ прежде всего, что у К. П. подъ рукой была два документа — его «записка» и «Вопросныя пункты», составленные профессорами Духовной Академіи. Несмотря на различіе объема содержанія того и другого документовъ, авторъ «соображеній» смѣшалъ ихъ въ своихъ возраженіяхъ. «Но даже при этомъ недоразумѣніи, помѣшавшемъ автору уловить внутреннее построеніе мыслей «записки», многое въ характерѣ его возраженій мы, пишетъ С. Ю. Витте, раздѣлить не можемъ». Въ виду сосредоточенія въ Св. Синодѣ всѣхъ приходскихъ дѣлъ, вплоть до разрѣшенія починить развалившуюся ограду церкви, свелась на нѣтъ дѣятельность приходской общины, образовалось бумажное море въ консисторіяхъ и бумажная стѣна въ архіерейскомъ кабинетѣ, которая мѣшаетъ архипастырю войти въ живую связь съ паствою. Государственная власть дѣйствительно повинна въ разрушеніи прихода, ибо созданная ею общественная атмосфера, развивавшееся крѣпостное право и гоненіе на общинную жизнь и всякую мѣстную инициативу уничтожали въ корѣ возможность развитія приходской общественной жизни. Предлагаая ор-



ганизацию земскаго обложенія въ пользу духовенства, записка говорит не о новомъ налогѣ, а только о перемѣнѣ формы сбора съ прихода тѣхъ средствъ, которыя и теперь берутся священникомъ. Духовная школа должна знакомить будущихъ пастырей съ отрицательными явленіями культурной жизни, ибо какимъ путемъ можно вести борьбу съ ними, не изучивъ ихъ самымъ основательнымъ образомъ.

Съ того времени, какъ появилась переписка, воды утекло достаточно. А между тѣмъ ни одна изъ крупнѣйшихъ проблемъ церковной жизни не разрѣшена. Многострадальный уставъ прихода то вносится въ Г. Думу, то снова возвращается оттуда и подвергается коренной ломкѣ. Какъ долго будетъ тянуться эта исторія, повидимому, никому неизвѣстно. Зато съ уставомъ академій такъ спѣшили и торопились, что, введя его въ жизнь, въ слѣдующемъ году сдѣлали рядъ дополненій къ нему, при чемъ рѣшительно вѣтъ никакихъ основаній предполагать, что этихъ дополненій не будутъ производить ежегодно. Уставъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній выработанъ, но слышно, что его снова будутъ перерабатывать. Все, что имѣло мѣсто въ русской Церкви въ то время, когда появилась «переписка», остается въ вѣй и до настоящаго времени. И тѣ желанія, какія были высказаны тогда С. Ю. Витте и профессорами Петер. Дух. Ак., могутъ быть повторены и теперь безъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій. (Церк. Вѣст.).

— *Гонители церкви.* Французское правительство все откровеннѣе выражаетъ свое враждебное отношеніе къ христіанству и церкви. На-дняхъ, какъ сообщаетъ «Action Française», нѣсколько сотъ жителей гор. Компьена по заведенному уже много лѣтъ обычаю, собрались поѣхать въ Парижъ на богомолье въ соборъ Парижской Божьей Матери. Былъ заказанъ экстренный поѣздъ, всѣ явились уже на вокзалъ, какъ вдругъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, поѣздка была воспрещена. Правительство признало опаснымъ религіозный характеръ этой поѣздки. Въ то же время, никто не препятствуетъ крайнимъ социалистамъ того же города, вырядившись въ красныя рубахи и колпаки, съ пѣніемъ «Корманьолы», устраивать шествія по городу и оскорблять встречающихся имъ католиковъ. Накопляясь изо-дня-въ-день, эти мелоч-



ныя преслѣдованія масонскаго правительства создаютъ такую атмосферу недовольства среди французскаго населенія, сохранившаго преданность вѣрѣ, что достаточно малѣйшей искры, чтобы произвели взрывъ, отъ котораго не удѣлѣтъ вся жидо-масонская постройка. «Объед.»

— *Правда о социалистахъ.* Близъ Женевы, нѣкій молодой механикъ Эмиль Фишеръ, ярый социалистъ и казначей рабочаго союза, получилъ на дняхъ наслѣдство отъ американскаго дядюшки въ 2<sup>1/2</sup> миліона руб. Когда товарищи его по союзу пришли поздравить его и выразили увѣренность, что онъ употребитъ свалившіяся ему съ неба деньги на поддержку и пропаганду социализма, новоиспеченный милліонеръ откровенно заявилъ имъ, что всѣ социальныя бредни хороши лишь пока ѣсть нечего, а теперь онъ о нихъ и думать позабылъ. Таковы и всѣ вожди пресловутаго ученія, берущагося насадить рай на землѣ. «Кормч.»

— *Христіанство побѣдило.* Во Франціи еще съ печальной памяти. Комба начался открытый штурмъ противъ религіи. И что же! Въ то время, какъ лѣтъ 8—10 назадъ въ Ecole Normale, напримеръ, было не болѣе трехъ четырехъ студентовъ, соблюдавшихъ обряды религіи, теперь свыше тысячи человекъ причисляютъ себя къ вѣрующимъ католикамъ. Такое же явленіе наблюдается и въ другихъ школахъ. Такой же ростъ религіозной настроенности отмѣчается въ лучшихъ парижскихъ гимназіяхъ: лицей Кондорсе, Генриха IV, Людовика Великаго, ранѣе славившихся своимъ «свободо-мысліемъ». Громадное большинство учениковъ строго соблюдаетъ всѣ предписанія религіи. «Кормч.»

---

Редакторъ, священникъ *Николай Соколовъ.*

Печатать разр. за цензора, инспекторъ семинаріи, *Н. Федоровъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.



## Содержаніе.

### I. Отдѣлъ оффиціальный.

Стран.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія . . . . .	465
Отъ Смоленской духовной консисторіи . . . . .	467
Отъ Правленія Смоленскаго духовнаго училища . . . . .	469
Вѣдомостя о церковныхъ школахъ . . . . .	471
Объявленіе . . . . .	469

### II. Отдѣлъ неоффиціальный.

Государственное значеніе духовенства въ исторіи Св. Руси . <i>Д. Е. В.</i> . . . . .	465
Подъ Смоленскомъ въ 1812 году <i>Хр. Поповъ.</i> . . . .	879
Героиня 1812 года . . . . .	906
Отвѣтъ мірянина на статью въ № 5 Еп. Вѣд. свящ. В. К. „Къ вопросу объ улучшеніи монастырской жизни“. <i>Алек- сандръ Хонякевичъ</i> . . . . .	912
Изъ мѣстной жизни . . . . .	916
Иноепархіальныя извѣстія . . . . .	937

